

ISSN 2181-9297
DOI 10.26739/2181-9297

СЎЗ САЊАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

№4 (2018)

TOSHKENT-2018

Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигининг
23.03.2018 йилда, 1175-сонли гувоҳнома билан
рўйхатдан ўтказилган.

Бош муҳаррир:

Холбеков Муҳаммаджон - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Тахрир хайъати:

Назаров Бахтиёр - академик. (Ўзбекистон)
Якуб Умарўгли - ф.ф.д., профессор (Туркия)
Алмаз Улви Биннатова - ф.ф.д., профессор (Озарбайжон)
Боқиева Гуландом - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Миннуллин Ким - ф.ф.д., профессор (Татаристон)
Маҳмудов Низомиддин - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Керимов Исмаил - ф.ф.д., профессор (Россия)
Жураев Маматкул - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Куренов Раҳиммамед - к.ф.н. (Туркманистон)
Кристофер Жеймс Форт - Мичиган университети (АҚШ)
Умархўжаев Муҳтор - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Мирзаев Ибодулло - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Болтабоев Ҳамидулла - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Дўстмуҳаммедов Хуршид - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Лиходзиевский А.С. - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Сиддиқова Ирода - ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)
Шуикашвили Тамар - ф.ф.д. (Грузия)
Туҳтасинов Илҳом - ф.ф.д., доцент (Ўзбекистон) - масъул
коғиб

Нашрга тайёрловчи Шахло Облокулова

Зарегистрировано свидетельством 1175 от 23.03.2018 г.
Агентством печати и информации Республики Узбекистан.

Главный редактор:

Холбеков Мухаммаджон - д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Редакционная коллегия:

Назаров Бахтиёр - академик. (Узбекистан)
Якуб Умар оглы - д.ф.н., профессор (Туркия)
Алмаз Улви Биннатова - д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Бакиева Гуландом - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Миннуллин Ким - д.ф.н., профессор (Татарстан)
Махмудов Низомиддин - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Керимов Исмаил - д.ф.н., профессор (Россия)
Джураев Маматкул - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Куренов Рахыммамед - к.ф.н. (Туркменистан)
Кристофер Джеймс Форт - Университет Мичигана (США)
Умархаджаев Мухтар - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мирзаев Ибодулло - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Балтабаев Хамидулла - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Дустмухаммедов Хуршид - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Лиходзиевский А.С. - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Сиддикова Ирода - д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Шуикашвили Тамар - д.ф.н. (Грузия)
Туҳтасинов Илҳом - к.ф.н., доцент (Узбекистан) - отв.
секретарь

Подготовила к изданию Шахло Облокулова

The journal of law research was registered by the certificate 1175 from
22.06.2017. The Press and Information Agency of the Republic of Uzbekistan

Editor-in-Chief:

Kholbekov Muhammadjan - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Editorial Board:

Bakhtiyor Nazarov - academician. (Uzbekistan)
Yakub Umarogli - Doc. of philol. scien., prof. (Turkey)
Almaz Ulvi Binnatova - Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)
Bakieva Gulandom - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Minnulin Kim - Doc. of philol. scien., prof. (Tatarstan)
Mahmudov Nizomiddin - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Kerimov Ismail - Doc. of philol. scien., prof. (Russia)
Juraev Mamatkul - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Kurenov Rakhimmamed - Ph.D. Ass. Prof. (Turkmenistan)
Christopher James Fort - University of Michigan (USA)
Umarkhodjaev Mukhtar - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Mirzaev Ibodulla - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Boltaboev Hamidulla - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Dustmuhammedov Khurshid - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Lixodzievsky A.S. - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Siddiqova Iroda - Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Shiukashvili Tamar - Doc. of philol. scien. (Georgia)
Tuhtasinov Ilhom - Ph.D. Ass. Prof. (Uzbekistan) - Senior Secretary

Collections editor Oblokulova Shakhlo

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Expert Lawyers город Ташкент, Сергели 6, улица
Мехригии, 1-А.
www.tadqiqot.uz Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Expert Lawyers LLC The city of Tashkent, Sergeli 6,
Mehrigiyo Street, 1-A.
Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Самарқанд давлат чет тиллар институти ҳамкорлигида нашрга тайёрланди.

Азиз муитарий!

Муҳтарам Президентимиз ташаббуси билан 2018 йил мамлакатимизда "Фаол тадбиркорлик, инновацион гоялар ва технологияларни қўллаб-қувватлаш йили" деб эълон қилинди. Демак, филология илмида ҳам олимларимиз жаҳондаги илгор технологиялар, назарий фикрлар билан ҳамоҳанг, баҳслаша оладиган илмий тадқиқотлар яратишга киришмоғи зарурат бўлиб қолди. Улар ўз мақола ва тадқиқотларида илгари сурган назарий фикрларини жаҳон филология илмида жорий этишлари учун махсус илмий нашрларга эҳтиёж туғилди. Шу мақсад йўлида республикаимизда халқаро аҳамиятга эга илмий-танқидий журнал ташкил қилдик.

"Сўз санъати" (Word Art) деб номланган ушбу журналда тилшунослик, адабиётшунослик, фольклоршунослик, таржимашунослик ва журналистика назарияси бўйича тадқиқотлар олиб бораётган илмий изланувчилар ўз мақолалари билан иштирок этишлари мумкин.

Тахририят

Уважаемый читатель!

По инициативе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева 2018 год был объявлен "Годом поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий". В связи с этим, в нашей филологической науке также появилась потребность в научных публикациях и трудах, способных конкурировать в научном мире своими новыми продвинутыми идеями. Для того чтобы продемонстрировать теоретические идеи отечественных учёных в сфере филологии на международном уровне, был создан научно-критический журнал "Сўз санъати" ("Искусство слова"), который будет привлекать внимание мировых учёных.

В журнале "Сўз санъати" могут опубликовать свои научные статьи учёные-языковеды, литературоведы, фольклористы, переводоведы и учёные по теории журналистики, а также научные сотрудники всех вышеперечисленных сфер филологии.

Редакционная коллегия

Dear reader!

Due to the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. M. Mirziyoyev, 2018 was announced as "The Year of supporting active entrepreneurship, innovative ideas and technologies". Due to this, in our philological science a necessity in competitive in the world science, based on advanced ideas scientific publications and issues appeared. In order to demonstrate theoretical ideas of our scientists in international philological science there was created a scientific-critical journal "Word Art", which will draw world linguists' attention.

The journal "Word Art" accepts scientific articles of scientists and doctoral students in the sphere of Linguistics, Literature Study, Folklore Study, Theory of Translation, Journalistic research.

Editors' stuff

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ФУНКЦИОНАЛ - ИШ ЮРИТИШ УСЛУБИ

Зоир Тохиров, Ўзбекистон Миллий университети

Журналистика факультети профессори

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Zoir Tokhirov. Functional office-work. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 4-10

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-1>

Келиб тушган сана 10 декабрь, 2018

Элон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Мақола китобий нутқнинг бир тури - расмий-иш юритиш услубига бағишланган. Ўзбекистон мустақилликка эришгандан сўнг, ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги функцияси, яъни тадбиқ этилиш доираси ёзма ва оғзаки мулоқотнинг барча соҳаларини қамраб олади. Бугунги кунда қонунчиликда, иш юритишда барча ҳужжатлар, ёзишмалар ўзбек тилида амалга оширилади. Демак, матн тузилади. Матн тузишда эса тил ва услуб меъёрларига қатъий риоя этиш талаб этилади. Шу маънода мақола фақат назарий эмас, балки амалий аҳамият ҳам касб этади.

Мақолада расмий-иш юритиш услубининг вазифалари - муайян далил, ҳодиса, шахс тўғрисида маълумот берилиш, шунинг моҳияти етарлича аниқ баён этилиши, фикр аниқ, ҳолис, изчил бўлишлиги, қонунчилик ҳужжатлари ва бошқа расмий ёзишмалар барча учун бирдай тушунарли бўлиши хусусида сўз боради. Шунингдек, расмий-иш юритиш услубида мантиқийликни таъкид этувчи баёндан, аниқ ифода шаклларида, барқарор конструкциялардан, андозага айланган ифода ва иборалардан фойдаланиш кўриб чиқилади.

Расмий-иш юритиш услуби билан публицистик услубнинг ўхшаш томонлари, публицистик тавсифлаги нутқий воситалар расмий иш-юритишда тузиладиган матнларда қўлланиши таҳлил этилади. Матнларда учрайдиган синтактик конструкциялар, уларни тузишда фойдаланиладиган таянч сўзларга алоҳида тўхталиб ўтилган.

Девонда - иш юритиш соҳасида, халқаро муносабатларга оид ёзишмаларда, дипломатияга оид ёзма ҳамда оғзаки нутқда қўлланиладиган сўзлар ва иборалар мисоллар ёрдамида таҳлил этилган.

Хуллас, расмий-иш юритиш услуби функциявий тур эканлиги, махсуслик, андозавийлик ҳамда расмийлик каби жиҳатлари билан бошқа тур функциянал услублардан фарқланиши асослаб берилган.

Таянч сўзлар: Нутқий мулоқот, функциявий тур, расмий, иш юритиш, андозавийлик, ариза, таржимаи ҳол, тушунтириш хати, далолатнома, ҳисобот, баённома, йўриқнома, битим, қонун, баёног, буйруқ, фармойиш, кўрсатма, хайфсан, мулоқот, конструкция, кодекс, низом, музожаст, расмий, норасмий, ташриф, ваколат, музокара, муозара.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

Зоир Тохиров, Национальный университет Узбекистана

Профессор факультета журналистики

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одному из видов книжной речи - стилю официального письма. После обретения Узбекистаном независимости функция узбекского языка как государственного языка, то есть сфера его применения, все документы и переписка охватывает все сферы письменного и устного общения. Сегодня в законодательстве, в делопроизводстве осуществляется на узбекском языке. значит, текст создан. При написании текста вам необходимо строго придерживаться языковых норм. В этом смысле статья имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

В статье функции Генеральной прокуратуры заключаются в предоставлении информации о конкретном случае, событии, человеке, суть которого четко изложена, мнение четкое, беспристрастное, соответствует юридической документации и другой формальной переписке. Это также касается использования выражений, которые стали стандартом, начиная с формулировки логики, формы выражения, стабильных конструкций и способа выражения.

Анализируются сходства между стилем офиса и гласности, использованием публичных выступлений в официальных текстах. Синтаксические конструкции, встречающиеся в текстах, и ключевые слова, использованные при их создании, упоминаются отдельно.

В Деване в области делопроизводства, на примерах переписки, международной переписки, а также письменные и устные речи были проанализированы

Таким образом, дифференциация официального стиля как функционального типа, специфики, стандартности и официальности была обоснована различными типами функциональных методов.

Ключевые слова: Заявление о связи, функциональный тип, должностное лицо, офис, стандарт, приложение, биография, пояснительное письмо, акт, отчет, протокол, руководство, соглашение, закон, заявление, заказ, приказ, руководство, плакат, сообщение, код, петиция, официальная, неформальная, визит, власть, переговоры, обсуждение.

FUNCTIONAL OFFICE-WORK

Zoir Tokhirov, National University of Uzbekistan
Professor of the Faculty of Journalism

ANNOTATION

The article is devoted to one of the types of book speech - the style of official writing. After Uzbekistan gained independence, the function of the Uzbek language as a state language, that is, the scope of its application, all documents and correspondence covers all areas of written and oral communication. Today in the legislation, in the office work is carried out in the Uzbek language. means the text is created. When writing the text, you need to strictly adhere to the language norms. In this sense, the article has not only theoretical, but also practical value.

In the article, the functions of the General Prosecutor's Office are to provide information about a particular case, event, person, the essence of which is clearly stated, a clear, impartial opinion, corresponds to legal documentation and other formal correspondence. This also applies to the use of expressions that have become standard, starting with the formulation of logic, the form of expression, stable constructions and the way of expression.

Analyzed the similarities between the style of office and publicity, the use of public speaking in official texts. Syntactic constructions found in the texts and the keywords used in their creation are mentioned separately.

In Devan, in the field of office work, examples of correspondence, international correspondence, as well as written and oral speeches were analyzed.

Thus, the differentiation of the official style as a functional type, specificity, standardization and formality was substantiated by various types of functional methods.

Key words: Communication statement, functional type, official, office, standard, application, biography, explanatory letter, act, report, protocol, guide, agreement, law, statement, order, order, guide, poster, message, code, petition, official, informal, visit, power, negotiation, discussion.

Адабий нутқ функциявий турларидан асосан ижтимоий мақсадларда фойдаланилади. Нутқий мулоқот ана шу функциявий турлар доирасида амалга оширилади.

Маълумки, функциявий турларнинг айримлари, сўзлашувда ва асосан китобий нутқда баъзи жиҳатлари ва тамойилларига кўра умумийликка эгадир. Функциявий турнинг ҳар бир гуруҳи ўз ичида табақаланади ва булар кетма к кўриб чиқилади ва тавсифланади.

Китобий нутқда эса турлар аниқ белгиланган ёзма ва оғзаки шаклга эгадир. "Китобий нутқнинг ёзма тури - расмий-иш юритиш, илмий, публицистик услуб, бадий нутқ - улар учун умумий бўлган шаклга яъни нутқнинг намоён бўлиши (ёзув) расмийлик вазиятига кўра бирлашади"[1.]

Асос материаллар (талқин этувчи, яъни муаллиф) талқинининг аҳамияти ёзма кўринишда тадрижий суратда ошиб боради. Илмий услубда бунинг аҳамияти кўпроқ ошади, лекин публицистик услубда янада ошиб боради. Бадий нутқда эса ўзига мустақил, ўзи учун аҳамиятли бўлади. Чунки, бадий асар (ижод)да асос (далил) материал талқинчи - муаллиф томонидан, таъбир жоиз бўлса, четга суриб қўйилади. Бизни биринчи галда муаллиф, унинг нуқтаи назари, асос (далил) ни талқин этиши қизиқтиради. Ёзма услубларнинг нисбатини қуйидаги чизмада кўриш мумкин.

Бадий асар нутқи
Публицистик услуб
Илмий услуб
Расмий-иш юритиш услуби

Асос материалдан фойдаланиш ва унинг талқини 1-асос материал; 2-талқин Публицистик оғзаки нутқда, унинг асосий

кўринишлари (сиёсий нутқ, академик сўзамоллик)да ҳам юқоридаги ҳолат кузатилади. Асос материаллар тегишли услубга алоқадорликда мавжуд бўлади. Албатта бу нутқий мулоқот ҳамда баъзи нутқий воситаларга боғлиқдир.

Қонунчиликда, иш юритишда (ишга алоқадор ёзишмаларда, ҳуқуқий муносабатлар соҳасида расмий-иш юритиш услубидан фойдаланилади. Маскур услубда хабар (дарак) вазифаси ўз ифодасини топади.

Расмий-иш юритиш услубий андозага айланган дейиш мумкин. Чунки у йиллар давомида амалда деярли шаклан ўзгармайди. Масалан, ишга жойлашиш, ишдан бўшаш ҳақидаги ариза, таржимаи ҳол, тушунтириш хати ва б. Бундан ташқари қонунчилик ҳужжатлари, юридик терминлар, давлатлараро шартномалар ўнлаб йиллар мобайнида тақомиллашиб борган.

Қуйидагилар расмий-иш юритиш услубининг вазифалари ҳисобланади:

- 1) маълум далил, ҳодиса, шахс тўғрисида ҳаққоний хабар бериш;
- 2) иш (аҳвол)нинг моҳияти ва асосли томонларини тўла-тўқис ҳолда етарлича тафсилотли баён қилиш;
- 3) аниқ, ҳолисона, мантиқан изчил ва иложи борича лўнда бўлишлик;
- 4) битим, қонун, турли қоида, йўриқнома ва блар уларнинг юридик шарҳлари аниқ-тиниқ ва барча учун бирдай тушунарли бўлишлиги.

Демак юқорида айтилганлардан кўринадики, қуйидагиларга эришиш лозим: объективлик; умумлаштирилганлик; баённинг мантиқий изчилиги; маъновий аниқлик; бир хилдалик; очиқ айтилганлик; далилланганлик ва б.

Расмий-иш юритиш услубида мантиқийликни таъкид этувчи баёндан, аниқ, пухта ишланган ифода шаклларида, барқарор конструктив тузилмалардан, андозага айланган қолип иборалардан фаол фойдаланилади.

Андозавий қолип ибораларнинг зарурлигини қуйидагича изоҳлаш мумкин:
- муайян вазият хусусида сўз борса-да, унинг анча умумий вазиятга алоқадор эканлиги;

- умумий вазият меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда акс эттирилгани;

- ҳуқуққа оид ва иш юритиш амалиёти талабларига боғлиқлиги;

- ҳуқуқий "алоқада" амалдаги ҳуқуқий-меъёрлар ҳамда маъмурий тартибларга алоқадор эканлиги.

Юқоридаги хусусиятлардан ташқари мазкур услубда шаклланган сўз бирикмалари, синтактик конструкциялар расмий-иш юритиш услубининг ўзига хос жиҳатларини яққол кўрсатиб беради.

Мазкур услубнинг яна бир ўзига хос жиҳати шундаки, вазиятларнинг такрорланиши (масалан, ариза, тушунтириш хати, далолатнома, таржимаи ҳол ва б.да), билдирилган фикрдан мақсад ва яна бир қатор масалаларда - юридик ваколот, мавқе, шахслараро ҳуқуқий муносабат, ташкилотлараро муносабат, давлатлараро муносабат, фуқаро ва жамият ўртасидаги муносабатда кўринади ва б. мулоқотнинг аниқ кўриниб турган расмийлик вазияти билан, яна ёзма тарздалиги билан боғлиқдир.

Нутқ воситаларининг қатъий танланганлиги, улар чекланганлиги гўё нутқнинг суъбий шаклини юзага чиқаради. Лекин биз уни ўзлаштиришга мажбурмиз. Аслида ҳам бу алоҳида нутқ кўриниши. Ҳақиқатан ҳам таржимаи ҳол ёзишда, Мен, (фамилия, исм, ота исми, агар бўлса) Асадов Расул Муродович 1980 йил 21 мартда Тошкент вилояти, Тошкент тумани Ҳасанбой қишлоғида ўқитувчи оиласида туғилдим шаклида ёзилади (Мен □ 21 март, 1980 йилда Тошкент вилоятидаги, Тошкент туманининг Ҳасанбой қишлоғидаги ўқитувчи хонадонида туғилдим тарзида эмас). Ишга киришдаги ариза, Мени 2018 йили 29 августдан журналистика факультети услубият ва таҳрир кафедрасига, 0,5 ставкага, ўриндошлик асосида катта ўқитувчи вазифасига қабул қилишингизни сўрайман тарзида ёзилади (2018 йил 29 августдан журналистика факультети услубият, таҳрир кафедрасига 0.5 ставкага ўриндошлик асосида катта ўқитувчиликка ишга қабул қилишингизни илтимос қиламан тарзида эмас).

Расмий-иш юритиш услубида сўз қўллаш борасида қатъий чекланганлик мавжудлигига бир қатор мисоллар келтирамиз:

- борилмаган, олинмаган каби сўзлар қўлланилмайди;

- географик номлар аслида қандай бўлса шундай қўлланади

(Новосибирск, Нью-Йорк, Алматы, Ашигабад ва б.);

- терминлар шакли ўзгартирилмайди ва синоними билан алмаштирилмайди;

- сўз бирикмаси тузишда, шуни эътиборга олиш керакки, сўз ёзма нутқда фақат битта сўз ёки чекланган сўзлар гуруҳи билан бирикмага киришади (буйруқ - чиқарилади, лавозим маоши - белгиланади, назорат қилиш - зиммасига (кимнингдир) юкланади ёки (кимнингдир томонидан амалга оширилади, хайфсан - эълон қилинади, фалончи - огоҳлантирилади, дакки - берилади ва ҳ).

Нутқдаги андозавийлик деганда ундаги тайёр ифода воситалари тушунилади. Булар бир хил вазиятнинг такрор-такрор қайтарилиб туриши жараёнида ҳосил бўлади, шунга кўра кундалик нутқий мулоқотда умумқабул қилинган ва фойдаланиш учун қулайдир.

"Уларнинг нутқда намоён бўлиши ориқча диққат талаб этмайди, матн, нутқ, адресатнинг ишини осонлаштиради ва тезлаштиради, керакки сўз, ифода излашга ориқча уринишга хожат қолмайди" [2.].

Нутқдаги тайёр нутқий воситалар, агар уларнинг функциявий вазифаси ҳисобга олинмаган бўлса, улардан муайян вазиятларда ёзма ва оғзаки контекстда асосли фойдалана билиш зарур.

Расмий-иш юритиш услубида андозавий нутқий воситаларнинг кўплаб учраши шу услубдаги матн қатъий белгиланган композицияга эга бўлишлиги билан изоҳланади. Ишга алоқадор матнлар қандай бўлишлиги тўғрисида махсус талаблар мавжуд. Уларда сўзларни қўллашга оид кўрсатмаларгина эмас, балки сўзларнинг сатрларда тўғри ва аниқ жойлашуви ҳам белгиланган. Шу маънода, образли қилиб айтадиган бўлсак, ҳар бир иш юритувчи лавозимда шахс матнни ёзмайди, балки тузади. Ҳужжат, иш қоғози (ҳисобот,

маъруза, маълумотнома, мутахассис хулосаси, тушунтириш хати ва б.) тузилади. Расмий ёзишмалар муайян режага, режанинг бандлари, шакл, жадвал ва бошқаларга кўра тузилади. Кўринадика, расмий-иш юритиш доирасида ифода воситалари, юқорида қайд этилган вазиятларга кўра янада фаоллашади ва замон ҳамда маконда камдан кам ўзгаришга учрайди.

Хулоса қилиб айтганда, андозавий нутқий воситаларнинг функциявий қатъий чекланганлиги матн тузишни осонлаштирибгина қолмайди, балки унинг бир хилдалиги ва тушунарлилигини ҳам таъминлайди.

Расмий-иш юритиш услубидаги нутқ тузилиши жанрий хилма-хиллигига андозавийлик таъсир этмайди. Мазкур услуб учун такор турличалиги хос бўлиб, улар қуйидагиларга ажралади:

- конституция, қонун, фақирлик ҳужжати, фармон, кодекс, турли низомлар ва .б.;

- маъмурий ҳужжатлар, кўрсатмалар, йўриқнома, фармойиш, буйруқ,

- битим, меҳнат ёки жамоа шартномалари ва ҳ., ишга алоқадор ёзишмалар, девон ҳужжатлари;

- халқаро битим (шартнома)лар, конвенция, нота (баёнот), билдириш, декларация, коммюнике (расмий баённома), меморандум (эслатма хат) ва б..

Расмий иш юритиш услубида яна шундай жараёнлар борки, уларнинг матнларини айна бир турга ажратиш қийин, уларнинг матни бир неча турга хос услубда бўлиши мумкин. Уларда муайян услубга хослик билан бир қаторда, шундай нутқий воситалар, улардан фойдаланиш усуллари синтактик конструкциялар учрайдикки, булар публицистик услубга хос бўлади.

Қуйидаги ҳужжатлар ана шундай аралаш жанрлардаги ҳужжатлар ҳисобланади.

1. Президентнинг ҳар йилги Олий Мажлисга, журналистлар ва б.га йўлланмаси.

2. Олий Мажлис (парламент)нинг мурожаати.

3. Давлат бошлигининг мамлакат аҳолисига мурожаати.

4. Бошқа давлатларнинг парламенти ва ҳукуматига мурожаатлар.

5. Давлатлараро битимларнинг умумий кириш қисми.

6. Ҳукумат ва парламентлар халқаро ташкилотларнинг таъсис ҳужжатлари.

7. Халқаро ташкилотларнинг жамоатчиликка, ҳукуматларга ва б.га мурожаати.

8. Партия ва ҳаракатларнинг қарорлари ва б..

Расмий-иш юритиш услубидаги матнларда публицистик тавсифдаги нутқий воситаларнинг учраши, бир турдаги нутқ бирликларининг қўлланиши, аралаш жанрдаги расмий ҳужжатлар, булар барчаси турли функциявий услублараро қатъий чегара мавжуд эмаслигидан далолат беради.

Расмий-иш юритиш услубида содда ва қўшма гаплар иштирокида мураккабланган жумлалар тузиш кўплаб учрайди. Бунга сабаб иш билан боғлиқ вазиятнинг, бирор шартноманинг барча жиҳатларини ҳисобга олишга, юридик фаолият сабаблари ва моҳиятини аниқлашга, шароитни, вазиятни, мақсадни, сабабни, оқибатни ва бошқаларни анча тўлиқ тасаввур этишга бўлган заруратдир.

Маъмурий - фармойиш тарзидаги ҳужжатлар услубида қуйидаги синтактик конструкциялардан фаол фойдаланилади:

- Бўлишсизлик конструкциялар. Ишлаб чиқилсин ва тақдим этилсин

- ...; ... ишлаб чиқаришда кўзда тутилсин; шакллантиришда ...; ... ажратиш кўзда тутилсин; стипендия фонди ... белгилансин ва ҳ.

- Ҳаракат номи иштирок этган конструкциялар. Таълимни ривожлантириш фонди тузилсин; фуқаро имкониятларини ошириш мақсадида ...

- алоҳида ажратиб, санаб кўрсатиш учун мўлжалланган синтактик конструкциялар (шахслар, ходимлар, лавозимлар, иш турлари ва б. даражаси).

- Уюшққ бўлакли гаплар. Битта ўқувчи, тарбияланувчи, талабани ўқитиш ва таъминлаш учун ...

- Инфинитив конструкциялар уюшққ бўлакли гаплар билан бирга келади. Ўртача ойлик маош ... оширилсин:

профессор-ўқитувчилар таркибининг ... - икки баробар ...

ўқитувчилар ва бошқа педагог ходимларнинг ... дан кам бўлмаган ...

ўқув-ёрдამчи ходимларнинг ... ҳисобидан.

Одатда бундай мураккаб конструкцияларда таянч сўзлар бўлади ва улар асосий мазмунни ифода этади. Булар ўқитиш, таъминлаш, икки баробар, кам бўлмаган, ҳисобидан.

Расмий-иш юритиш услубидаги матнларда бир қатор таянч сўзлар учрайди: буюраман, қарор қиламан, тақдим этилсин, кўзда тутилсин, ахборот учун қабул қилинсин, ишлаб чиқилсин, таъминлансин, белгилансин, қайд этилсин, эътиборга олинсин, эълон қилинсин, ёритилсин, таъсис этилсин, Таълимга оид расмий матнларда таълим, тарбия, талаба, ўқувчилар, ёўлар, болалар, педагоглар, муассаса, бакалавриант, магистрант, бакалавриантлар, магистрантлар, стипендия, иш ҳақи каби таянч сўзлар қўлланилади.

Узун жумлалар, мураккаб синтактик конструкциялар ҳуқуқга, ишга алоқадор ҳужжатларни тузатишда аниқликка путур етказмаслиги керак.

Қонун матни, аввало, аниқликни талаб этади, айрим, алоҳида олинган конструкциядан кўзда тутилгандагидан бошқача маъно чиқариш мумкин бўлмаслиги лозим.

Расмий-иш юритиш услубида лавозимларни, муассасаларни, ҳудудлар қисмларини, эҳтимоли бор юридик ҳолатларни, юридик ва маъмурий хатти-ҳаракатларни, хизматга оид тартибларни ифода этувчи сўзлар (шу жумладан абривиатуралар) қўллаб учрайди. Масалан: Жиноятни оғирлаштирувчи ҳолатлардаги қотиллик; оғир тан жароҳати; соликка хавф солмайдиган тан жароҳати; айбсизлик презумпцияси; қасдан қилинган жиноят ва б.

Маъмур услубда булардан ташқари, яна расмийлик аён сезиладиган қатор иборалар ҳам мавжуд. Улар хизматга алоқадор вазиятлар, турли-туман расмий тадбирлар, тартиблар ва уларни ўтказиш, ишга алоқадор ҳужжатларга ҳаволалар ва

ҳоказолар. Масалан: (буйруқни, фармойишни) бажариш мақсадида; яхшилаш мақсадида; ошкор бўлганлиги муносабати билан. Булар барчаси девонда юритиладиган иш қоғозларида учрайди, улар канцеляризмлар деб аталади. Девондаги иш қоғозларида "ҳосил бўлган" бу сўз ва сўз бирикмалари иш қоғозларидаги андозаланган нутқий восита сифатида қоғоздан қоғозга, ҳужжатдан ҳужжатга (буйруқлар, фармойишлар, ҳисоботлар, баённомалар, далолатномалар, аризалар, маълумотномалар ва б.) кўчиб юради. Масалан: ... зиммасига юклнсин, буюраман, ... амалга оширилсин, ... кўриб чиқилсин (буйруқ); ҳисобга олиш топширилади; ... тадбир ўтказилади, ... топширилади (фармойиш); қўйидаги ишлар бажарилади, ... ўтказилади, ўтган (йил, ярим йил, уч ойлик) ... режаси юз фоиз бажарилади (ҳисобот); кун тартиби, қатнашди, қарор қилинди, ... ахборот учун қабул қилинди, эшитилди (баённома); Биз қўйида имзо қўйувчилар, ... маълум қиламизки, Мен Аҳмедов Рустам Раҳимович, ... менинг номимга ёзилган, ... бухгалтериясидан, туздик, ... шу ҳақдаким (далатнома); ... -га, ... -дан қўшимчали атоқли отлар, мени -эғалик қўшимчали кишилик олмоши, ... лавозимга, ... ликка - шахс отига қўшилиб келадиган қўшимча, ... қабул қилишингизни, сўрайман (ариза); берилди, -га, шу ҳақида(ким), ҳақиқатда, бўлиб ишлайди, ўқийди, амалиёт ўтади, қатнашади, бажаради (маълумотнома).

Девонда амалда бўладиган расмий-иш юритиш доирасидаги сўзларни четлаб бўлмайди, балки улар мақбулдилрлар. Чунки, улар ҳужжатларни тузатиш жараёнини тезлаштиради, хизматга алоқадор ва бошқа расмий матнларни тузиш ҳамда тушунлишни осонлаштиради. Шунинг учун маъмур услубидаги ҳужжатларда, айниқса, бадий ва публицистик матнларда ҳажвий самара беради.

Халқаро муносабатларга (дипломатияга) оид ёзишмаларда сўз бирикмаларининг алоҳида гуруҳи мавжуд: ҳар икки томон учун манфаатли ...; бошқа давлатларнинг

ички ишларига аралашмаслик тамойили; чегаралар дахлсизлиги ...; ҳар қандай низомли масалаларни тинч йўл билан ҳал этиш ... диний мурасасозлик; тинч-тотув яшаш ва б.

Бу расмий-иш юритиш услубининг ягона турики, ундан публицистик услубда, оғзаки публицистик нутқда, ижтимоий фанлар илмий услубида, оммавий мулоқот воситаларида (асосан халқро муавзудаги материалларда) кенг фойдаланилади.

Дипломатияга оид ёзма ҳамда оғзаки нутқда эмоционал-экспрессив маъно бўёғига эга нутқий воситалардан фойдаланилади: "дўстларимиз" бизнинг; сиёсатдонлар; баъзи доиралар; рамий доиралар; тескари кучлар.

Бундай сўзлар ва ибораларнинг қўлланишига дипломатияга оид ҳужжатларнинг функциявий жиҳатга эгаллиги, дипломатик ёзишмалар томонларнинг ўзаро муносабатлардаги "юмшоқлик" ёки "кескинлик" билан ҳам боғлиқ. Муносабат анча юмшоқ, дўстона бўлса, ижобий бўёқ устувор бўлади, агар муносабат кескинлашган бўлса, салбий бўёқ куюқлашади, пичинг, кесатиқ, учирик каби нутқий ҳодисалар устунлик қилади, хатто шу даражага бориб ётадики, бунда томонлар бир-бирини ҳақорат қилишгача бориб етади. Масалан, КХДР билан АҚШ ўртасидаги муносабат 2017 йил ўрталарига келиб ўта кескинлашади.

АҚШ президенти Дональд Трамп 2017 йил 19 сентябрдаги БМТ 72-ассамблеясида юксак минбардан туриб КХДР раҳбарини "кичкина ракета" дея мазаҳ қилади. Бунга жавобан КХДРнинг БМТ даги вакили журналистларга берган интервьюсида Трамппнинг бу чиқишини "итнинг акиллаши" ва "ит итлигини қилади" дея изоҳлайди.

Расмий-иш юритиш услубида қуйидаги китобий сўз ва иборалар анча фаол қўлланади:

- экспрессивликка эга китобий терминлар, умумилмий сўзлар:

тамойил; хулоса; вазият, қутилмаган (ҳолат, воқеа, ҳодиса), сабаб, мутлақо, гайринсоний, мантиқсиз ва б.

- девонга оид, маъмурий сўзлар: ваколат, элчи, вакил, атташе,

баёнот, қақриб олиш, ташриф, шартнома, битим, келишув, музокара, мулоқот, юқори доира, жаноб, олий ва б. - умумикитобий сўзлар: мазкур, мунозара, алмашув, мухтор, ҳақиқий,

минтақавий, самарали, фойдали, ижобий, хабардор қилмоқ, етказмоқ, ташвишланмоқ, хабар, хабардор, ишлаб чиқмоқ, маълум қилмоқ ва б.

- тантанавор, "юқори" (асосан нутқ матни ичида учрайди),

дипломатия этикаси талабига кўра хабар, ёзма, оғзаки нутқда қўлланидиган сўз ва иборалар: юксак ҳурмат-эҳтиром, келишувчи олий томонлар, олий меҳмон, зоти олийлари, олий мақом ва б.

Албатта бундай сўз ва сўз бирикмалари, ибораларни қўллаш дипломатияга оид ҳужжатлар аҳамиятлилиги, давлат вакиллари юридик хатти-ҳаракати расмийлиги, халқро муносабатлардаги қоидалар, шартлар, дипломатик мулозамат ҳамда аҳлоқ билан боғлиқ. Масалан, элчи ишонч ёрлигини берди эмас топширди, президент хотини эмас турмуш ўртоғи (рафикаси), ... лик юксак меҳмон борди эмас ташриф буюрди, ташриф вақтида, чоғида пайтида эмас ва б.

Хулоса расмий-иш юритиш услуби функциявий тур бўлиб, махсуслик, андозавийлик ҳамда расмийлик хусусиятларига эга қўлланиш соҳаси аниқ чегараланган.

Маъна ва адабиётлар:

1. Днаевская О.В. Современная деловая реч. - Москва: 1987. -6-б. (Dnaevskaya O.V. Modern business speech - Moscow: 1987. -6-p.)
2. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. -Москва: 1974. (Kostomarov V.G. Russian language on the newspaper page. -Moscow: 1974.)

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

БИЗ СЎЗЛАШАДИГАН ТИЛНИНГ ТАФАККУРИМИЗГА ТАЪСИРИ ҲАҚИДА

Азамат Акбаров,

Пусан Чет Тиллар университети профессори

Жанубий Корея. aakbarov@bufs.ac.kr

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Azamat Akbarov. The influence of the language we speak on our thinking. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 11-25

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-2>

Келиб тушган сана 23 октябрь, 2018

Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Сукунат Аллоҳнинг тили, қолган барчаси ёмон таржимадур.

Жалолидин Румий

Одамлар бир-бирлари билан ақл бовар қилмайдиган даражада хилма хил тилларда мулоқот қилишади, ва ҳар бир тил бошқасидан сон саноқсиз жиҳатлари билан фарқ қилади. Биз сўзлашадиган тиллар ўзимиз яшаб турган оламини, фикрлаш усулларимизни, яшаб турган ҳаётимизни шакллантирадими? Бошқа тилларда сўзлашадиган одамлар бошқа тилларда сўзлаша билишлари сабабли бошқача фикрлайдиларми? Бошқа тилларни ўрганиш инсоннинг фикрлаш усулини ўзгартирадими? Турли тилларда сўзлашганда кўп тилни билувчилар бошқача фикрлармикан?

Ушбу саволлар инсон онгини ўрганиш соҳасида қарийб барча асосий қарама-қаршиликларга хос. Бу саволлар билан сон саноқсиз файласуфлар, антропологлар, тилшунослар ва психологлар шуғулланишган, бу саволлар сиёсат, қонунлар ва динда ўз аксини топади. Тинимсиз эътибор қаратилиши ва баҳсларга сабаб бўлишига қарамай, яқин ўтмишга қадар бу хусусда тадқиқот ўтказилмаган эди. Узоқ вақт давомида, тил тафаккурни шакллантириши ҳақидаги гоя, ҳеч бўлмаганда текшириб бўлмайдиган муаммо ёки оддий тарзда нотўғри гоя деб қабул қилиниб келинган. Ушбу мақолада турли тилларда сўзлашадиган одамлар ҳақиқатан ҳам бошқача фикрлашларини ва ҳатто грамматикадаги кутилмаган муваффақиятлар ҳам дунёни қандай тасаввур қилишимизга жуда чуқур таъсир қилишлигини кўрсатиб берди. Тил инсонга берилган ноёб неъмат, инсон бўлиб яшашимизнинг марказий шартидир. Тилнинг ақлий ҳаётимизни тузишдаги ролини тан олиш бизни инсоният моҳиятини тушунишга яқинлаштиради.

Таянч сўзлар: тил, онг, ақл, тафаккур, мулоқот, билиш.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА, НА КОТОРОМ МЫ РАЗГОВАРИВАЕМ, НА НАШЕ МЫШЛЕНИЕ

Азамат Акбаров,

Профессор Пусанского университета иностранных языков

Пусан, Южная Корея

АННОТАЦИЯ

Тишина - язык Бога, все остальное - плохой перевод.

Джалалидин Руми

Разнообразие языков на которых люди общаются между собой поражает воображение, и каждый язык отличается от другого своими бесчисленными свойствами. Формируют ли языки, на которых мы говорим тот мир, в котором мы живем, наш образ мышления, нашу жизнь? Думают ли говорящие на других языках люди по-другому из-за того что умеют говорить на других языках? Меняет ли изучение других языков способ мышления человека? Думают ли полиглоты по-разному, когда говорят на разных языках?

Все эти вопросы свойственны всем основным противоречиям в области изучения человеческого сознания. Эти вопросы изучались многими философами, антропологами, лингвистами и психологами, и эти вопросы отражаются в политике, законах и религии. Несмотря на то, что на них постоянно обращали внимание, и они становились предметом споров, эмпирические исследования по этим вопросам до недавнего времени не проводились. Долгое время идея формирования мыслей о языке воспринималась, как минимум, как неконтролируемая проблема или элементарно неправильная идея. В этой статье указывается, что люди, говорящие на разных языках, действительно мыслят по-другому и даже неожиданные достижения в грамматике оказывают глубокое влияние на способ нашего восприятия мира. Язык является уникальным подарком, и является центральным условием нашего бытия. Признание роли языка в формировании нашей сознательной жизни приближает нас к пониманию человеческой природы.

Ключевые слова: язык, сознание, ум, интеллект, мышление, общение, познание, знание.

THE INFLUENCE OF THE LANGUAGE WE SPEAK ON OUR THINKING

Azamat Akbarov,

Professor of Pusan University of Foreign Languages.

Busan, South Korea.

ANNOTATION

Silence is the language of God, everything else is a bad translation.

Jalaliddin Rumi

The diverse languages in which people communicate with each other amazes the imagination, and each language differs from the other in its countless properties. Do the languages we speak the world in which we live form our way of thinking, our lives? Do people who speak other languages think differently because they know how to speak other languages? Does learning other languages change the way people think? Do polyglots think differently when they speak different languages?

All these questions are peculiar to all major contradictions in the study of human consciousness. These questions have been studied by many philosophers, anthropologists, linguists, and psychologists, and these issues are reflected in politics, laws, and religion. Despite the fact that they were constantly paid attention to, and they became the subject of controversy, empirical studies on these issues have not been conducted until recently. For a long time, the idea of forming thoughts about language was perceived, at a minimum, as an uncontrollable problem or an elementary wrong idea. This article indicates that people who speak different languages really think differently and even unexpected achievements in grammar have a profound influence on the way we perceive the world. Language is a unique gift, and is the central condition of our being. The recognition of the role of language in the formation of our conscious life brings us closer to an understanding of human nature.

Key words: language, consciousness, mind, intellect, thinking, communication, cognition, knowledge.

Кириш қисми

Инсонлар ўз ҳаётларида ҳамма нарсани беш хил асосий ҳислар билан қабул қилади: таъм билиш, сезиш, эшитиш, кўриш ва ҳид билиш. Атрофимиздаги воқеликни ҳис қилиб, у ҳақда субъектив тушунча ҳосил қиламиз ва уни англаш усулини тузамиз. Инсоният тадрижий ривожланишининг умум эътироф этилган назариясига кўра, тил яқин ўтмишда пайдо бўлган. Инсонлардан, ҳис қилиш қобилиятларингизнинг қайси бирини йўқотишни, умуман, хоҳламаган бўлар эдингиз деб сўрасангиз, уларнинг аксарияти кўриш қобилиятини танлайди; баъзилари эса эшитиш қобилиятини. Алқисса, агар кўриш ёки эшитиш қобилияти йўқолса (кўр ёки кар бўлиб туғилса), инсон бемалол жамоатчилик билан яшай олади. Бошқалар билан дўстлаша, мактабда ўқиса, иш топса, оила қурса бўлади. Бироқ агар умуман бирор тилни ўрганмасангиз ҳаёт қанақа бўлур эди? Бошқалар билан дўстлашиш, мактабда ўқиш, иш топиш, оила қуришнинг имкони бўлармиди? Тил инсон ҳаётида шунчалик чуқур аҳамиятга эгаки, у инсоннинг ажралмас қисмига айланиб кетганки, усиз ҳаётни тасаввур қилиш қийин. Бироқ тил инсон фикрини ифода қилувчи оддий воситамикан ёки у ҳақиқатда инсон тафаккурини шакллантирувчи қуролмикан?

Тил инсон фикрини қандай шакллантириши хусусидаги саволлар тилларнинг бир-биридан фарқ қилишини кузатишдан келиб чиқади (Akbarov, 2018a). Сиз, "Лаура Буш Хомскийнинг охиригизган китобини ўқиди" демоқчисиз. Келинг диққат марказимизни феълга қаратайлик: "ўқимоқ". Бу гапни инглиз тилида айтиш учун биз феълни замонга мослаш-тиришимиз лозим; бу ҳолатда биз уни "read" ("рид") эмас, балки "red" ("ред") тарзда талаффуз қилишимиз лозим. Индонезия тилида эса феълни замонга мослаштириб ўзгартиришнинг ҳолати йўқ (ҳақиқатда имкони ҳам йўқ). Рус тилида эса замон ва жинси англатиш учун феъл шаклини ўзгартириш лозим бўлади. Яъни, агар Лаура Буш ўша китобни ўқиган бўлса, Джорд ўқигандагига қараганда феълнинг бошқа шаклини қўллаган бўлур эдик. Шунингдек, рус тилида феъл шаклида

туғалланганлик маъносини берувчи ўзгариш ҳам киритилиши лозим. Агар Жорж китобнинг бир қисминигина ўқиган бўлса, уни тўлалигича диққат билан ўқиб чиққандагига қараганда феълнинг алоҳида бир шакли қўлланилади. Турк тилида феъл шаклида маълумотни қай усулда олганликни ҳам кўрсатиш лозим: агар инсон ўша ҳодисага гувоҳ бўлган бўлса, феълнинг бир шакли, бироқ агар инсон бу маълумотни бирор жойдан ўқиган ёки бировдан эшитган бўлса, ёки Буш айтган бирор нарсдан англаб олган бўлса, феълнинг бошқа бир шакли қўлланилади.

Тиллар сўзлашувчиларга турли талаблар қўйиши шубҳасиз. Бу сўзлашувчилар дунё ҳақида турлича фикрлайдиларми, деган маънони англатадими? Инглиз, индонезия, рус ёки турк тилида сўзлашувчилар турли тилларда сўзлашганликлари сабабли ҳаётларидаги воқеликни турлича талқин қилишадими? Турлича қисмларга бўлишадими? Турли тарзда хотираларида сақлашадими? Баъзи олимлар ушбу саволларга ўз-ўзидан ижобий жавоб бериб келганлар. Одамлар қай тарзда сўхбатлашиб турганларига, нималар дейишадиганига бир қаранг. Албатта, турли тилларда сўзлашувчилар ўз тилларидан тўғри фойдаланишлари учун дунёни ҳайратга соладиган даражада турли-туман бўлган жиҳатларига турлича эътибор беришлари ва уларни тегишлича кодлаштиришлари лозим.

Баҳс столининг нариги томонида ўтирган олимлар одамларнинг сўзлашиш усулларидаги фарқлар кўпам ишончли далил бўлмайди, деб ҳисоблайдилар. Талаффуз этиладиган нарсалар тўла эмас, инсонлар мавжуд маълумотларнинг фақат бир кичик қисминигина кодлаштиришади, холос (Akbarov, 2018b). Инглиз тилида сўзлашувчилар рус ва турк тилларида сўзлашувчилар феъл шаклларида киритадиган барча маълумотларни киритмасликлари инглиз тилида сўзлашувчилар худди ўша нарса, ҳолатларга эътибор бермайдилар, деган маънони англатмайди; шунчаки улар бу нарса, ҳолатлар ҳақида гапирмайдилар, холос. Ҳамма бир хил фикрлаши, бир хил нарсаларга эътибор бериши мумкин, бироқ бошқача усулда гапирishi мумкин.

Тиллар орасидаги фарқлар тарафдорлари (cross-linguistic differences) ҳамма одамлар бир хил нарсаларга эътибор беришмайди деган фикрни илгари сурдилар: агар ҳамма бир хил нарсаларга эътибор берганда эди, бошқа тилларда сўзлашиш осон бўлган бўлур эди деган фикр келиб чиқиши мумкин. Афсуски, янги тилни ўрганиш (хусусан, инсон ўзи билган тилга алоқаси бўлмаган тилни ўрганиши) ҳеч вақт осон бўлмаган; тил ўрганиш тафовутларни фарқ қилишнинг янги йиғиндиларига эътибор бериш керакдай туюлади (Akbarov, 2018c). Испан тилида майллар (modes), турк тилида гувоҳлик (evidentiality), ёки рус тилидаги тугалланганлик жиҳати (aspect) бўлмасин, ушбу тилларни ўрганиш шунчаки сўз бойлигини ўрганишдан кўра бошқа нарсаларни ҳам талаб қилади; яъни нимани қандай айтиш учун тегишли ўринли маълумотни киритиш мақсадида дунёдаги тегишли нарса, ҳодисаларга эътибор қаратишни талаб қилади.

Бир онгдан бошқасига фикрларни ўтказиш.

Тил фикрни англатади, бироқ шу билан бирга у фикрни белгилайдими?

Витгенштейн "тилимнинг чегараси менинг дунёнинг чегарасини англатади" деган машҳур фикрни айтиб ўтган. Бир қарашда, бу жуда ҳам жиддий эълонга ўхшайди. Жаҳонда 7000 дан зиёд тил мавжуд. Баъзи маълумотларга кўра ҳар ҳафтада битта тил йўқолиб бормоқда. Асосий ранг атамалари турли тилларда бир-биридан сезиларли даражада фарқ қилади. Янги Гвинеядаги дани тили, Либерия ва Сьерра Леонедаги басса тилининг ҳар бирида ранглар учун иккитадан ортиқ термин мавжуд эмас; улардан бири тўқ/совуқ ранглар учун ва иккинчиси оч/илиқ ранглар учун. Бироқ, ўз-ўзидан маълумки, дани ва басса тилларида сўзлашувчилар иккитадан кўп рангларни қабул қилиш, тушуниш ва ўйлаш қобилиятига эга.

Сезилиши қийинроқ бўлган бир ҳолни олайлик. Инглиз тилида немис тилидаги воқеликданда воқе туюладиган қандайдир идеалга бўлган интилиш билан қоришиб кетган етук бўлмаган воқеликдан норозиликни англатувчи Sehnsucht сўзига

муқобил сўз мавжуд эмас. Бироқ, сўзнинг мавжуд бўлмаслигига қарамай. 20-асрнинг машҳур америкалик шоири Уолт Уитман тушунча ва ҳиссиётни аниқ етказа билган: Орзуми бу? Ҳечамда. Бироқ унинг йўқлигининг ўзи орзу. Ва, унга эришмай, ҳаётнинг ўзи орзунинг хабари ва бойлигидир. Ва бутун борлиқ орзудир. (Is it a dream? Nay, but the lack of it the dream, And, failing it, life's lore and wealth a dream, And all the world a dream.)

Инглиз тилида ота, онасини йўқотган болалар учун сўз мавжуд (orphan), ва турмуш ўртоғи ўлган одамлар учун ҳам сўз мавжуд (widow ёки widower), бироқ фарзанди ўлган ота-оналарни англатувчи сўз мавжуд эмас. Бундан, фарзандини йўқотган ота-оналарнинг ҳаёлимизга келиш эҳтимоли кам деган маънони бериши мумкин, бироқ уларнинг ҳолати/тушунчаси онгимизда мавжуд эмас, ёки уларни тушунмаймиз дегани эмас. Кўп ҳолларда сўзлар билан тарифлаб бўлмайдиган нарса ва тушунчаларни ўйлаймиз ёки эслаймиз, масалан, манго мевасининг ҳиди ва таъми, қушларнинг тонгдаги жўр бўлиб сайраши, ёки маҳбубамиз юзининг тузилиши каби. Тилда сўзлашишни билишмаса-да, ҳайвонлар ва ҳали тилга кирмаган чақалоқларда фикр мавжудлиги, шубҳасиз.

Шамол тераклар барглари орасидан шивирлаб ўтганда, вақт нафис бир тин олди. Мулоқот тил мавжуд бўлишини тақозо қилмайди, кўплаб ҳайвон турлари бошқа усуллар билан жуда самарали мулоқот қилишади. Шундай бўлса-да, тилнинг белгилар ва шунингдек ҳис-ҳаяжонлилик (эмоционализм) ва концептуал (тушунчалар билан) фикрлаш ва ижодкорлик билан яқиндан алоқадорлиги бор. Ушбу ноёб нарсалар инсонларни мослашув жиҳатдан барча ҳайвонлардан устунроқ қилади, ва уларга санъат, илм-фан ва фалсафа каби юқори даражада мавҳум бўлган ишлар билан шуғулланишга имкон беради; ушбу соҳаларгина инсонга инсон сифатида тариф беради.

Тилсиз яшаш қанақа бўлиши ҳақида бир тасаввур қилиб кўрайлик - сўзлашув қобилиятисиз эмас, балки воқе тил тушунчасининг ўзи мавжуд бўлмаганда. Олдингизга танлов қўйилганда, кўриш

қобилиятини танлаган бўларминдигиз, ёки тилда сўзлашиш қобилиятиними? Эҳтимол, бундай саволга биринчи марта дуч келдингиз - тилда сўзлаш қобилияти инсон чун шунчалик асосий ҳақиқатга эга бўлган ҳолатки, кўриш қобилиятиндан фарқли ўлароқ, тилда сўзлашиш қобилияти ўз-ўзидан мавжуд деб қабул қиламиз. Шотландиялик ёзувчи Кеннте Грэхем киноя билан айтгандай: "Маймунлар нутқдан жуда оқилона воз кечадилар, чунки улар тирикчилик ташвишини ўйлашлари лозим".

Шимолий Австралиядаги Йорк Бурнининг гарбий қисмида кичик Пормпурраав (Portmuraaw) қишлоғи бор. Бу ерда маҳаллий туб аҳоли - куук тхаайорре яшайди. Инглиз тилида одатда кузатувчига нисбатан маконни ифодалаш учун айтиладиган "ўнг", "chap", "олд томон" ва "орқа томон" бирликларининг ўрнига, аҳоли юзлаб бошқа абориген гуруҳлар каби маконни ифодалаш учун дунё томонларини қўллашади - шимол, жануб, шарқ ва гарб каби. Жанубий Кореянинг пойтахти Сеулда докторантурада ўқиб юрган кезларимда у ерда ҳам учрашиш учун одатда кампуснинг шимолий ёки жанубий дарвозаси ёнида учрашамиз деб гапиришарди. Ҳаётнинг барча жабҳаларида ушбу сўзлар ишлатилади, масалан, "Жанубий-шарқий оёғингизда чумоли юрибди" ёки "пиёлани бир оз шимол-шимоли-гарб томонга олиб қўйинг" деб айтишга тўғри келади. Бунақа тилда сўзлашишнинг аниқ натижаларидан бири шуки, инсон доимо кутб томонларидан бохабар бўлиб туриши керак, акс ҳолда тегишли ҳолатда тўғри гапиришнинг иложи бўлмайди. Куук Тхаайорре тилида одатда саломлашиш учун "Қасрга бормоқдасан?" дейилади ва алик эса "Жануб-жануби-шарққа, марказий масофага" каби бўлади. Кутбнинг қайси томонига қараб турганини билмаган одам, ҳатто "Салом" деб ўтиб кета олмайди.

Мадомики тил тафаккурни шакллантирмас экан, у қай тарзда, агар таъбир жоиз бўлса, тафаккур билан бирга ўзро фаолият юритади? Ёки, бошқача қилиб айтганда, инсон сўзлашадиган тил унинг фикрлашига қандай таъсир ўтказади? Рус, юнон, ва кўплаб бошқа тилларда мовий сўзини ифодалаш учун иккитадан сўз

мавжуд: бири очроқ турларини, иккинчиси эса тўқроқ ранларини - голубой ва синий рус тилида, ва ghalazio ва ble юнон тилида. Ўтказилган тадқиқотлар натижасига кўра, инглиз тилида сўзлашувчилар билан таққослаганда, рус тилида сўзлашувчилар голубой ва синий орасидаги фарқни тезроқ фарқлай олар эканлар, бироқ голубой рангининг турли кўринишлари ёки синий рангининг турли кўринишларини эмас. Бундан қарама-қарши тарзда, яна бир тадқиқот натижаларига кўра, Буюк Британияда узок вақт истиқомат қилган юнон тилида сўзлашувчилар ghalazio ва ble рангларини Юнонистонда яшайдиганлардан фарқли ўлароқ бир-бирига анча ўхшаш, деб тушунар экан. Категориялар яратиш йўли билан тил онгни кучайтирар экан (Winawer, 2007).

Кўплаб қадимги тилларга хос бўлгани каби, замонавий грек тилидан фарқли равишда, юнон тилида мовий ранги тушунчаси учун махсус сўз мавжуд бўлмаган, шу сабабдан Ҳомер "тўқ-мусаллас ранли денгиз" (the wine-dark sea) деб юритган. Бироқ, юнонистонликлар "муҳаббат" маъносида бир неча сўзлар ишлатишган, жумладан philia, eros, storge, ва agape; буларнинг ҳар бири муҳаббатнинг турли кўриниши ёки тушунчасини англатган. (Casasanto, 2003). Бу ҳолат қадимги юнонлар муҳаббат мавзусида аниқ тушунчалар билан сўзлаша билишган, бироқ, бу билан улар муҳаббат ҳақида ҳам аниқ фикр юрита билишганми, бунинг натижасида, ҳаётлари муҳаббатга тўлароқ бўлганми? Балки, юнонлар муҳаббатга тўла қониқиб яшаганликлари учунгина муҳаббатни англатувчи кўпроқ сўзларни ишлатишгандир ёки тушунарлироқ қилиб насрда айтадиган бўлсак, балки бу уларнинг маданияти ва жамияти инсонлар орасида мавжуд бўлиши мумкин бўлган алоқалар турлича бўлиши эҳтимолига урғу беришганлиги, ва шу алоқалар асосида келиб чиқадиган ёки бажариладиган вазифалар, кутилган ҳатти-ҳаракатларнинг турли туманлиги сабабдандир.

Баъзан бирор мавзу ҳақида сўхбатлашиш ва фикрлаш қулай бўлиши учун файласуф ва психологлар янги сўз ўйлаб топишгандир. Ўзининг Phaedrus асарига Афлотун

руҳларни бошқариш санъати маъносини англаувчи сўз psychagogia ни ўйлаб топган (Segel & Boroditsky, 2010). Афлотун ўйлаб чиқарган яна бир сўз rhetoric бўлган. Инсон хатти-ҳаракатларининг ҳар бир соҳаси албатта ўз доирасида ихтисослашадиган жаргонни ривожлантиради. Тил ва фикрлаш орасида муҳим алоқа борлиги аён: мен кўп ҳолларда бирор муайян мавзу ҳақида фикрларни ифодалаш ва унга аниқлик киритиш мақсадида суҳбатлашиш жараёнида ёзаман, - худди шу иш билан ҳозирнинг ўзида ҳам машғулман - ва сайқалига етган ёки синкретик фикрлар пайдо бўлганда тил оёқ остида пойдевор бўлиб хизмат қилади (Bylund & Athanasopoulos, 2017).

Ўлик тиллар ҳақида гап кетганда, ҳайратомуз туюлса-да, лотин тилида ҳа ва йўқ сўзлари учун аниқ, бевосита бериладиган таржима мавжуд эмас. Бунинг ўрнига, инсон савол берилган феълни такрорлайди (тасдиқлаш ёки инкор оҳангда) ёки certe, fortasse, nimirum, plane, vero, etiam, sane, minime... каби равишлар билан айтилган маълумотнинг ҳақиқий маъноси ҳақида ўз фикрларини ифода этади. Бундай услуб батафсил фикрлашга мажбур қилган ҳамда кўпроқ инсонлараро аралашувга олиб келган бўлиши мумкин, ammo ўсмирлар учун душвор ишдан бошқа нарса бўлмагандир.

Тилнинг ўзига хосликлари аксар қисми унинг синтаксис ва грамматикасига жойланадиган ва она тилида сўзлашувчилар учун кўринмас экстралексик жиҳатлардир. Масалан, инглиз тилида яшаб турганлар ва ўлиб кетганлар, кенгроқ олсак, ҳаёт ва ўлим орасида кескин грамматик тўсиқ қўйилади ва бу тирик инсонларга нисбатан present perfect (ҳозирги тугалланган) замон шаклини ("has been", "has read") қўллашни чеклашда намоён бўлади. Бироқ, инглиз тилида сўзлашувчи сифатида, бу ҳеч бўлмаса онгсиз равишда бўлса-да, сизга аллақачон маълум бўлади.

Яна бир жиддийроқ мисол келтирамиз: қутилмаганда содир бўлган ҳодисаларни ҳикоя қилишда инглиз тилида сўзлашувчилар испан ёки япон тилида сўзлашувчиларга қараганда кўпроқ бажарувчига урғу беришади ("Мен

милтиқдан ўқ отиб юбордим" - "I fired the gun"), испан ва японлар эса бажарувчини тушириб қолдиришади ("Милтиқ отилиб кетди", дейишади - "the gun went off"). Тадқиқотлардан бирида аниқланишича, бунинг натижасида инглиз тилида сўзлашувчилар кўп ҳолларда қутилмаганда содир бўлган ҳодисаларнинг бажарувчиларини ёдда сақлаб қолишга эҳтимол, айб қўйишга мойилликлари бор (Fausey, 2010).

Баъзи тиллар бошқаларига қараганда кўпроқ эгоцентрик жиҳатга эга. Кўп тилларда кишилиқ олмошидан фойдаланишмайди, олмош феъл ичида мужассам қилинади. Инглиз тили учун ҳамма ҳолатларда кишилиқ олмоши аниқ қўлланиши тақозо этилади, масалан, "I think that..." "Француз тилида ҳам худди шу ҳолат кузатилади. Бундан ташқари, француз тилида сўзлашувчилар кишилиқ олмошларини, масалан, moi - га алоҳида урғу берган ҳолда, икки ҳисса кўпроқ қўллашади, масалан, Moi, je pense que..." ("Мен эса, менинг фикримча..."). Баъзан французлар бошқа кишилиқ олмошларини ҳам икки марта кетма-кет қўллашади, Et toi, qu'en penses-tu? Бироқ биринчи шахс бирлик олмошининг икки марта кетма кет қўлланилиши кўпроқ ва одатийроқ учрайди: Von aller, moi j'en ai marre hein ("Нима бўлса ҳам майли, менинг жонимгаям тегиб кетган, менинг"). Бу кўпроқ оғзаки нутққа хос бўлиб, ёзма нутқда кам қўлланилади, контекстан келиб чиқиб, урғу бериш, қарама-қарши қўйиш, ёки шунчаки фикрнинг фарқини тан олиш учун ишлатилади. Инглиз тилида бунга муқобил равишда қўлланиладиган ҳолатлар кўпроқ ташвиш ва тушунмовчилик келтиради, камдан-кам ҳолларда қўлланилади, масалан, "Well, as for me, I think..." "Француз тилидаги биринчи шахс бирлик олмошининг икки марта қўлланилиши суҳбатга жонлилик, драматизм киритиш учун, яъни сўзловчи бирор ролни ўйнагандай ёки ўз фарқини, ёки алоҳидалигини кўрсатмоқчи бўлгандай кўринади.

Инглиз тилида феъллар замонни, яъни вақтнинг нутқ содир бўлаётган лаҳзага алоқасини ифода этади. Турк тилида эса,

улар ҳам маълумотнинг манбаини (гувоҳлилик) ифода этади - маълумот бевосита ўз ҳис қилиш қобилияти билан олинганми; ёки бировнинг гапидан ёки айтилган маълумотга асосланиб, хулоса қилиб айтилган эканлигини аниглайди. Рус тилида эса, сўзловчи (соғда қилиб айтсак) тугалланган иш ҳаракатга тугалланганлик ва давом этаётган ёки одатий иш ҳаракатларга тугалланмаганлик майлини кўшиб гапирди. Испан тилида эса, бундан фарқли ўлароқ, бўлишлик, борлик маъноларини икки феъл билан берилди: "бўлмоқ" ("to be") - ser, - доимий ёки давом этувчи жиҳатлар ва estar - вақтинча ҳолатлар ва жойларни аниглайди (Levinson, & Wilkins, 2006). Бошқа кўп тилларга ўхшаб, испан тилида ҳам иккинчи шахсга мурожаат қилиш учун бирдан ортиқ восита мавжуд: t' уқинлар ва қуйи ижтимоий табақадгилар учун usted бегона ва юқори ижтимоий табақадгиларга нисбатан ишлатилади, булар француз тилидаги tu va vous ва италян тилидаги tu va lei сўзларининг муқобили (эквиваленти). Бир вақтлар инглиз тилида ҳам шунга ўхшаш фарқлаш мавжуд бўлган: thou яқинлик, танишликни ёки пастга уриш ниятида қўполликни аниқлаган-бирок бу сўз архаик бўлганлиги сабабдан, кўпчилик бу сўзни "you" сўздан анча расмий, деб ўйлашади. Асос билан айтиш лозимки, инглиз тилида сўзлашувчиларга қараганда, турк тилида сўзлашувчилар гувоҳлик жиҳатларига, рус тилида сўзлашувчилар эса тугалланганлик маъноларига, испан тилида сўзлашувчилар борлик ва ижтимоий алоқаларга эътибор беришлари лозим.

Кўп тилларда от туркумидаги сўзлар эркак ва аёл жинсига бўлинади. Немис тилида отларнинг учинчи, нейтрал синфи мавжуд. Дийрбал аборигенлар тилида эса отларнинг тўрт синфи мавжуд, жумладан, аёл жинсига мансуб, сув, олов, бетартиблик ва қондага бўйсунмайдиган ҳайвонлар, ёки Жорж Лакофф таъкидлаганидек, "аёл, олов, хавфли нарсалар" синфлари бор. Тадқиқотчилар немис ва испан тилида сўзлашувчилардан ўз тилларида қарама-қарши жинсга оид нарсаларни тасвишлаб беришни сўрашган, берилган тасвирилар - ҳатто тажрибалар

инглиз тилида олиб борилган бўлса-да, жинсий стереотипларга мос келган. Масалан, немис тилида сўзлашадиганлар кўприкларни (немис тилида аёл жинсига мансуб сўз, die Brücke) гўзал, зебо, нозик, сокин, чиройли, нозик деб тасвирлашган, испан тилида сўзловчилар эса кўприкларни (испан тилида эркак жинсига мансуб сўз, el puente) катта, хавфли, узун, кучли, мустаҳкам ва муҳташам, деб тасвирлашган (Boroditsky, 2003).

Муҳаббат, адолат ёки вақт каби маъно маъноларни тасвирий гавдалантиришни ўрганишга қаратилган бошқа бир тадқиқот натижаларига кўра, 78% ҳолатларда, рассомнинг тилида жинсийлик тушунчаси шахсийлаштиришнинг жинсини олдиндан кўра билинганлиги маълум бўлди, ва ушбу намуналарда ҳатто геометрия, зарурий ва сукунат каби одатий бўлмаган аллегориялар мавжуд бўлган. Француз ёки испан рассоми билан солиштирилганда, немис рассоми ўлимни (der Tod, la mort, la muerte) ёки галабани (der Sieg, la victoire, la victoria) эркак сифатида чизган бўлур эди. Ваҳоланки, барча рассомлар, хусусан, европалик рассомлар, ўлимни инсон скелети шаклида чизишни одат қилишган. Маълум бўлишича, грамматика бевосита ёки билвосита тафаккур, дунёни қабул қилиш ва ҳатти-ҳаракатга таъсир қила олиши мумкин экан (Boroditsky, 2003).

Аёлларга камроқ урғу бериш йўли билан тил аёлларга қарши нотўғри муносабатни мустаҳкамлашда давом этади. Масалан, инглиз тилида ёзувчиларнинг кўпи ҳали ҳам инсоният ҳақида сўз кетганда, "mankind" деб ёзишади, яъни "he сўзини "he ёки she" биргаликда келишик ўрнига қўллашади. Худди шу каби, кўп тилларда кўплик эркак жинси шаклидаги олмошлар таркибида ҳеч бўлмаганда битта эркак мавжуд бўлган инсонлар гуруҳларига нисбатан қўлланади. Агар бир қайиқда 100 нафар аёл битта ўғил бола чақалоқ билан келиб қолишса, француз грамматикаси қодалари кўплик шаклдаги эркак олмошини қўллашни тақозо этади: ils sont arrivés, яъни улар келишди - "they have arrived." Одамларнинг одатлари ўзгариб борган сайин тиллар ҳам ўзгариб боради, баъзан сиёсатчилар, таъсир ўтказувчи гуруҳлар одатларни ўзгартириш

учун тилни ўзгартиришга ҳаракат қилишади, бироқ, умуман олганда, тил мақомни сақлаб туриш, ўзи акс этирадиган тартиб ва маданиятни ўрнатиш учун хизмат қилади.

Грамматик жинс категорияси мавжуд тилда турли жинсларга оид сўзларга грамматик жиҳатдан ўзгача ишлов берилади ва бир жинсий тоифага тааллуқли сўзларга грамматик жиҳатдан бир хил муносабат билдирилади. Тиллар сўзлашувчилардан от туркумидаги жинсдан келиб чиқиб олмошлар, равиш ва феълларнинг қўшимчалари ва охириги қисмларини, эгалик воситаларини, сонлар ва ҳоказоларни ўзгартиришни талаб қилиши мумкин. Масалан, рус тилида "менинг стулим эски эди" (мой стул был старый) дейиш учун, гапдаги ҳар бир сўзни эркак жинсига оид "стул" сўзи билан мослашишига эришиш лозим. Яъни менинг, эди ва эски сўзларининг эркак жинси шаклини қўллашингиз лозим бўлади. Ушбу сўзлар, агар биологик эркак ҳақида гапирилганда ҳам худди шундай қўлланилади, масалан, "Мой дедушка был старый". Агар, стул эмас, балки аёл жинсига оид кровать ёки бувингиз ҳақида гапирилса, шу уч сўзнинг аёл жинсига оид шакллари қўллаш лозим бўлади".

Шунингдек, тил турли-туман метафоралардан иборат ҳамдир. Инглиз ва швед тилларида, одамлар вақтни масофа маъносида гапиришга одатланган: "Узоқ кетиб қолмайман", "Олдимиздаги бир ҳафталик об-ҳавони бир билайликчи", "ичкилик уни етар жойига етказиб келди". Испан ёки юнон тилларида эса, одамлар вақт ҳақида гапирганда ўлчам ёки ҳажм маънолари билан гапиришади - масалан, испан тилида, *hacemos una pausa* ("келинг, кичкина дам олайлик"), аммо *corta pausa* ("қисқа вақтли дам") дейилса бўлар эди-ку! Умумийроқ олганда, *mucho tiempo* ("кўп вақт") - *largo tiempo* ("узоқ вақт")га нисбатан афзал кўрилади, юнон тилида, *poli ora to makro kroniko diastima*. Гап нимадалигини биласизми? Яқин ўтмишда икки тилда - испан-швед - тўлақонли сўзлашувчилар билан ўтказилган тадқиқотларнинг натижаси шуни кўрсатдики, ҳодисаларнинг содир бўлган

вақтини ўлчаш учун қўлланиладиган тил сўзловчи вақтнинг нисбий ўтишини қабул қилиши, тушунишини ўзгартирар экан (Levinson, 2003).

Юқорида айтилган фикрлардан хулоса чиқариб, бир-икки қоидани истисно қилган ҳолда, қуйидагиларни айтишимиз мумкин. Европа тиллари бир-биридан кескин фарқ қилмайди. Макон ҳақида гапириш учун абориген куук тхаайорре тилида сўзлашувчилар "шундоқ олдингизда", "ўнг томонда", "ана у ерда" дейишнинг ўрнига кутб томонлари номларини англлатувчи 16 сўздан фойдаланишади (Gaby, 2012). Натижада, ҳатто кичкина болалар ҳам доимо қайси томонга қараб турганликларидан хабардор бўлади. Расми карточкаларни вақт тартиби билан қўйиб чиқиш сўралганда, инглиз тилида сўзлашувчилар уларни чапдан ўнгга қараб жойлаштиришади. Яхудий тилида сўзлашувчилар эса бу ишни ўнгдан чапга қараб бажаришади. Бироқ куук тхаайорре тилида сўзлашувчилар уларни доимо шарқдан ғарб томонга қараб жойлаштиришади, яъни агар жанубга қараб турган бўлсалар - чапдан ўнг томонга, шимолга қараб турган бўлсалар ўнгдан чап томонга. Макон ҳақида бошқача фикрлаганлари сабабли, улар замон ҳақида ҳам ўзгача ўйлашади.

Тил тафаккурни белгиламаслиги мумкин, бироқ у дунёни тушунишимиз ва воқеликнинг муайян жиҳатларига эътиборимизни йўналтиради, идрок жараёнимизни тузади ва такомиллаштиради, ҳатто, қайсидир маънода, ижтимоий алоқаларимизни бошқариб туради. Португал тилидаги муҳаббатни ва бир вақтлар йўқотилган, ҳеч қачон қайтариб бўлмайдиган бир инсон ёки нарсани соғинишни/қўмсашни англлатувчи *saudade* сўзининг инглиз тилида муқобили йўқ. *Saudade*нинг кучайиши Португалия шухратининг сусайиш даврига тўғри келди, қудратининг чўққисиди даврини қўмсаш ва бу соғинч шунчалик кучли эдики, ҳаттоки миллий давлат гимни матнига ҳам киритилган: *Levantai hoje de novo o splendour de Portugal* ("Келинглр яна бир марта Португалиянинг шон-шухратини кўтарайлик"). Тил, тафаккур ва маданият,

бир-биридан алоҳида фарқ қилса-да, шунчалик мустақам боғлиб кетганки, уларни ажратиб бўлмайди.

Ушбу мақолада тиллар инсоннинг макон, замон, ранглар ва нарсалар ҳақида фикрлашни шакллантириш йўллари кўриб чиқилди. Бошқа талқиқотлар натижаларида одамлар ҳодисаларни тасвирлашда, сабабни асослаб беришда, рақамларни кузатиб бориш, моддий борлиқни тушуниш, ҳис ҳаяжонни қабул қилиш ва бошдан кечириш, бошқа одамлар мияси ҳақида фикрлаш, таваккал қилишни танлаш ва ҳатто, касб, турмуш ўртоқларини танлашда тилнинг таъсири аниқланди. Умумлаштириб айтсак, ушбу натижалар тилшунослик жараёнлари тафаккурнинг аксарият асосий соҳаларида мавжудлигини, инсоннинг идрок қилиш ва қабул қилишининг иқир-чиқирларидан бошлаб, онгсиз равишда шакллантиришдан тортиб бизнинг энг юқори мавҳум тушунчаларимиз ва жиддий ҳаётий қарорларимизгача шакллантиришда қатнашини кўрсатади. Инсон сифатида яшашимизда тил марказий ўрин тутаяди ва биз сўзлашадиган тиллар фикрлашимиз усулларини, дунёни тушуна билишимиз йўлларини, ҳаётимизни яшаб ўтиш тарзини

чуқур маънода шакллантиради. Тилнинг тафаккурга таъсир кучи сўз бойлигини тузиб чиқишни таълимнинг ҳал қилувчи қисмларидан бирига айлантиради. Тил фикрлаш қобилиятимизни кенгайтиради. Буни болаларнинг фикрлаш қобилияти тил билан бирга ривожланишида кузатамиз. Нутқ бойлигимизга янги сўзларни киритиш: улар ўрнашиб қолган сўзлар бўлмасин ёки янги гоёлар ва янгиҳа фикрлашни ўқитиш мақсадида ўзимиз яратган неологизмлар бўлмасин, ҳаммаси "сўз қудратимизни" оширишга жиддий ёрдам беради. Қулгоимиз қарми йўқми, тил тажрибани бошқа шаклга ўтказаяди ва бизни ўтмиш ҳамда келажак билан боғлаяди. Тил тасаввурга учкун беради. Тил инсонларни бир-бири билан боғлаяди. Тилнинг воқеликни ва унинг борча турли-туман жиҳатларини қабул қилиб, тушунишимиз учун қанчалик муҳим эканлигини ёдда тутаялик. Йўқотадиган нарсангиз йўқ, аксинча ўрганиш учун бутун олам илими олдингизда турибди. Ҳозирги кунда эҳтимол мавжуд бўлган чегараларингиздан четларга чиқиб ўзингизни кучли қилишингиз мумкин ва тилнинг ҳаракатни чекловчи сўз бойлиги чегараларидан ташқарига чиқиб ўз билимингизни оширишингиз мумкин.

Литература:

1. Akbarov, A. (2018a) Bilingualism in Terms of the Kazakh and Russian Language in Relation to English as a Foreign Language, *Logos & Littera: Journal of Interdisciplinary Approaches to Text*, Vol.1, Issue 5, (pp.71-85), University of Montenegro, Montenegro.
2. Akbarov, A. (2018b) Socio-Cultural Factors Involved in the Foreign Language Teaching Policy: Case Study of Bosnia and Herzegovina, *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Philology Series*, №3 (124), (pp.8-16), Astana, Kazakhstan
3. Akbarov, A. (2018c) Стратегии аргументации и вежливости для усиления языковой компетенции у студентов категории, изучающих английский язык как второй иностранный язык, *ЖУРНАЛ "БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ИЛМИЙ АХБОРОТИ"*, No: 2, (pp. 237-242), Uzbekistan
4. Casasanto, D. et al., (2003) "How Deep Are Effects of Language on Thought? Time Estimation in Speakers of English, Indonesian Greek, and Spanish," *Proceedings of the 26th Annual Conference of the Cognitive Science Society* (2004)
5. Boroditsky L et al. (2003): Sex, Syntax, and Semantics. In *Language in Mind: Advances in the Study of Language and Cognition*, ed. Genter D & Goldin-Meadow S, Cambridge University Press.
6. Bylund, E. & Athanasopoulos, P. (2017): The Whorfian Time Warp: Representing Duration Through the Language Hourglass. *J Exp Psychol Gen*. 146 (7).
7. Gaby, A. (2012): The Thaayorre Think of Time Like They Talk of Space. *Front Psychol*.
8. Fausey CM et al. (2010): Constructing Agency: The Role of Language. *Front Psychol*.
9. Levinson, S. & Wilkins, D. eds., (2006) *Grammars of Space: Explorations in Cognitive Diversity*, New York: Cambridge University Press.
10. Levinson, S. (2003) *Space in Language and Cognition: Explorations in Cognitive Diversity*, New York: Cambridge University Press.
11. Segel, E. & Boroditsky L (2010): Grammar in Art. *Front Psychol*.
12. Winawer, J. et al (2007): Russian Blues Reveal Effects of Language on Color Discrimination. *Proc Natl Acad Sci USA* 104(19).

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

THE WORDS ENTERING NAKHCHIVAN DIALECTS AND ACCENTS FROM THE RUSSIAN AND EUROPEAN LANGUAGES

Nuray Yadigar gizi Aliyeva

Nakhichevan Department of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Azerbaijan. naliyeva22@mail.ru
<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Nuray Yadigar gizi Aliyeva. The words entering Nakhchivan dialects and accents from the russian and european languages. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 20-25

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-3>

Келиб тушган сана 5 ноябрь, 2018
Элон қилинган сана 30 декабрь, 2018

ANNOTATION

In the article analyses different period of the history Russian that played origin role for Azerbaijan and his dialects. It was one of the main sources for to rich Azerbaijani. Especially during the XIX-XX centuries some part of the units entered to the vocabulary of Nakhichevan dialects and accents can't kept themselves in the lexicon of the accents. They can't get citizenship right. But during a little period they are active in oral speech and all of them have to comply to the rules of that accent. Such words are accepted as barbarism. Some borrowings entered the vocabulary of the dialects and accents and used as the parallel of the national words. As Nakhichevan is situated far from Russia territory, Russian education establishments and Russian speaking people are few here the Russian words couldn't entered the vocabulary of the dialects. Majority of the words we met here are new words. They entered the vocabulary of the Nakhichevan dialects and accents through the literary language.

Key words: Azerbaijani, dialect, Nakhichevan, lexical, borrowed words, barbarisms.

СЛОВА ПОЗАИМСТВОВАННЫЕ С РУССКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ В ЛЕКСИКОН НАХЧЫВАНСКИХ ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

Нурай Ядигар кизи Алиева,

кандидат филологических наук, доцент.

Нахчыванское Отделение Национальной Академии Наук Азербайджана

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется, что в разные периоды истории русский язык сыграл роль происхождения для азербайджанского языка и его диалектов. Он являлся одним из основных источников для обогащения азербайджанского языка. Особенно в течение XIX-XX веков какая-то часть единиц, вошла в словарь нахичеванских диалектов и говоров, но не смогла сохраниться в лексиконе говоров. Они не могли получить право гражданства. Но в течение небольшого периода они активно использовались в устной речи, и все они должны были соблюдать правила этого диалекта. Такие слова воспринимаются как варваризмы. Некоторые заимствования вошли в словарь диалектов и

говоров и использовались как параллель национальных слов. Поскольку Нахичевань расположен далеко от России, русские учебные заведения и русскоязычного населения здесь мало, русские слова больше не могли войти в словарь диалектов и говоров региона. Большинство слов, которых мы встретили здесь - это новые слова. Они вошли в словарь нахичеванских диалектов и говоров через литературный язык.

Ключевые слова: Азербайджанский язык, диалект, Нахичевань, лексика, заимствованные слова, варваризмы.

НАХЧИВОН ЛАҲЖАЛАРИ ЛУҒАТЛАРИГА РУС ТИЛИ ВА У ОРҚАЛИ ЕВРОПА ТИЛЛАРИДАН ЎЗЛАШГАН СЎЗЛАР

Нурай Ядигар қизи Алиева

филология фанлари номзоди, доцент.

Озарбайжон Миллий Фанлар Академиясининг Нахчиван бўлими

АННОТАЦИЯ

Тарихнинг турли даврларида рус тили озар тилининг бойиш манбаларидан бири бўлган. Хусусан, XIX-XX - асрларда Нахчивон лугатига ўзлашган тил бирикларининг бир қисми диалектлар таркибида қололмади. Қисқа муддат давомида улар нутқда фаол иштирок этади ва диалект қондаларига мослашади. Бундай сўзлар барбарлик деб қабул қилинади. Баъзи сўзлар диалектал лугатга киритилган ва миллий сўзлар билан параллел равишда ишлатилган. Нахчивон Россиядан узоқ бўлганлиги туфайли рус мактаблари ва рус тилида сўзлашувчилар лугатига русча сўзлар минтақадаги диалектлар ўзлашмаган. Янги сўзлар Нахчивон диалектига адабий тил орқали ўтган.

Таянч сўзлар: озар тили, диалект, Нахчивон, лексика, ўзлаштирилган сўзлар, варваризм.

Each language borrows definite words in relation with other languages in development process. At the same time, it gives some words to those languages. In some languages the borrowings are numerous, while in some of them they are few, but the majority of borrowings doesn't negate the independence of the language and doesn't lessen its efficacy. Besides, the development in our life, welfare, science and technology also influences the language. As the result, definite words enter our language and make the word stock rich. We can say the same words about the word stock of our dialects and accents too. Some words have entered here from the other languages of which one of them is the Russian language. The words of European origin also enter the Azerbaijani language, including our dialects and accents by means of this language.

Nakhichevan dialect and accents great similarities with the accents of Eastern Anatolia of Turkey and small distinctive nuances with the Northern and Southern Azerbaijani accents. The investigators mentioning the history, culture, climatic features of Nakhichevan noted that Nakhichevan dialects and accents had been formed from the ancient times, mainly on the

basis of the language of Turkic tribes and kings. The Nakhichevan dialects and accents are one of the richest sources keeping the ancient features of the Azerbaijani language. This group covers a great territory and has opulent accent features of the language. One of those features is the use of the Russian borrowings. The most productive period of the Russian borrowing in our language was the period after the formation of soviet governance in Azerbaijan. As this language was the main mean of communication in the soviet governance.

Azerbaijan's being a neighboring state with Russia and the mutual relation among these nations for a long time made not only the Russian words, but also the European words through Russian enter to Nakhichevan dialects and accents possible, but differing from the other Azerbaijani dialects and accents, the Russian words are very few in the dialect and accent word stock of Nakhichevan. The reason of their being less in Nakhichevan dialects and accents is Nakhichevan's situating far from Russia from the territorial point of view, the education institutions and Russian speaking population's being few. Although the borrowings entering from Russian are few, but most of

them are the new words and permeate to Nakhichevan dialects and accents via literary language. Borrowings existing in dialectal word stock are related to different notions as in literary language. "If the Persian words in our dialects are about daily life the Arabian words denote religious, philosophical and scientific notions, most of the Russian borrowings are about scientific technological notions. It means if Persian borrowings are mainly the daily productive words, the Arabian and Russian borrowings cover the terminological lexicon" (Hasanov, 2005, p. 202).

There are some Russian words in the speech of the region population which cannot be accepted as the borrowed dialectal words. Because they haven't completely entered the word stock of the dialects and accents, they are the words which their use is un acceptable, disproportionate. Here we speak about the words not only used in our spoken language for centuries, gaining productivity and existing in the word stock of the dialect, but also the word shaving the Azerbaijani equivalent in our literary language and dialects, but preferred by the population of the region. These words are used not in their original forms, but in distorted form and adapted to the phonetic rules of the language. Such words are called barbarisms in linguistic literature. "Barbarism means to use the borrowings inopportunately. Such words are available to translate. The nationality, territorial fortification is not characteristic for them" (Hasanov, 2005, p. 217).

The position of the borrowings in the word stock of our dialects and accents is not as in the literary language. Such words suffer from either form or contextual changes according to the rules of internal development of the language (Shiraliev, 2008, p. 342). It means their meanings, mainly their phonetic structure completely changes. E.g.: *uchret* < очередь, *balnise//bálnisa* < больница, *dokhdur* < доктор, *nalokh* < налог, *bravirka* < проверка, *neshennyi* < начальник, *garavat//gravat* < кровать, *lempe* < лампа, *potulka* < бутылка, *shotgun* < щетка, *shapka* < шапка, *mesestra* < медсестра, *injiner* < инженер, *vesebet//velsebet* < велосипед, *lammishga//lampishga* < лампочка, *tukhovga* < духовка. A. Isakova investigating the Russian borrowings in the vocabulary of the dialects

and accents of Siberian Tatars writes that as the phonetic content of the Tatar and Russian languages differs from one another, the Russian borrowings here have been phonetically modified and adapted to the phoneme system of the Tatar language: *кетке* < кадушка, *путпал* < подвал, *манта* < мотня, *онучка* < внучка, *пукерап* < погреб (Isakova, 2016, p. 35). "In Kazakh language the Russian borrowings are also adapted according to orthoepy rules of the national language: *zilmenka* "землянка", *batinke* "ботинки", *карпон* "капрон", *dabreniye* "удобрение" (Musaev, 1984, p. 180).

Most of the barbarisms in the Nakhichevan dialects and accents are auxiliary parts of speech: particles, modal words. Each has an equivalent in our language: *vapshe*, *uje*, *daje*, *davay*, *prosto*. The prosthesis is observed in the Russian borrowings used in Nakhichevan dialect and accents, which shows itself in the beginning of the words beginning with consonant: *islebidni* < свободный, *isdakan* < стакан, *ishgab* < шкаф, *isdol* < стол, *Urset* < Россия. We should mention for the comparison that this case is also observed in the Turkic languages. "In Tatar literary language the double consonants in the beginning and end of the word is not characteristic. For that reason, in such words the prosthesis occurs: *ыстан* < стан, *ыснас* < снасти, *остал* < стол, *ыштанбуыр* < штаны (Isakova, 2016, p. 35). As it is seen from the samples the same or similar phonetic phenomena occur in such words. "The Russian words are mainly used in colloquial speech in comparison with written one. The units used in the colloquial speech have national equivalent in the literary language. One can come across the expressions like "вог сумасшедший", "через русский язык" (Isakova, 2016, p. 180).

Nearly all of these words have an equivalent in our literary language. That's why these are the borrowings gained by colloquial speech and stay in dialects, so they cannot enter the literary language and formalize. They cannot gain strength like the borrowings in the written language and are not durable and permanent. The words enter from one language to the other indifferent positions, periods, ways, from various causes (Kurbanov, 2010, p. 194). Some of such borrowings used in dialect and accents

have entered our language before the soviet period in Azerbaijan. E.g.: *nexhennyi* < начальник, *gubernat* < губернатор. These words have been mainly used in the accents in a distorted form. That is, for us, related to the lower education level of the population at that time. Generally, the entrance process of the Russian words became stronger beginning from the mid of XIX century. This process had wide scope after the soviet government was formed in Azerbaijan. It is known that the Russian language was the only mean of communication among the soviet peoples. H. Hasanov writes: "In bilingualism the approach and joining of the languages is stronger and the general elements develop more intensively. We can look through the bilingualism phenomenon as the new aspect of public culture. In this position the Russian language not only influences the national languages, but also it benefits from them. So tens of words are used at present in the Russian language" (Hasanov, 2005, p.202).

The other deal of borrowings used in our dialects and accents has entered to our dialectal word stock after the formation of soviet governance in Azerbaijan. And these words are about the construction works, especially the extinction of private farms, the creation of collective and state farms of that time e.g.; *galkhoz*<колхоз, *nalokh*<налог, *tirakhdir*<трактор. There are some words which are related to our daily life and welfare and are widely used in the Nakhchivan group dialects and accents: *uje*<уже, *varshe*<вообще, *tarelka*<тарелка, *putulka*//*putulka*<бутылка, etc. It should also be noted that the word stock of our dialect and accents is the product of a long period and the traces of the historical stages are reflected here. For that reason, it's natural to observe the traces of the people's language that had relations with the nation to which the accent belongs. This language influences the neighboring languages and word stocks, as well as the dialects and accents. The borrowings not every time gain equal position in the word stock of the borrower language and dialect. Some of them are accepted as the new notions, began to express new meanings or shade of meaning, they entered the word stock of the language, made it richer, used as the compulsory element and raised to the cultural development of the nation. But some of them stays only like a

barbarism and are not able to enrich to vocabulary of the language.

Even today such an influence of the Russian language to our dialects and accents continues and this is an unquestionable fact. Maybe the gradual decrease in this influence is observed after Azerbaijan's gaining independence. Both the extensive relations with the Turkish speaking peoples and the strengthening assimilation trends gradually increase the productivity of the words by pressing them. At some period of time our language was a bit non-resistant in front of Russian one, but today our national words pressed by the borrowings, began to be used again. There are some lexical units entering from Russian to the word stock of Nakhichevan dialects and accents, gained productivity here, intermingled with our words and made the lexicon of the dialect richer.

Mimili. This word is used in the meaning of "a slowcoach, to be sluggish, an irresolute person, someone who does something for a long period of time, muttering": - *Irbabanin anasina hammi Mimili Humay diyerdi* (Everybody calls Irbaba's mother Mimili Humay). - *Mimili bele miz-mizi danishan, astagel adama deyiller*. - *Arvat bir mimili arvatdi, aghzindan horra tokulur*. While exploring its etymology we came to the following conclusion, this word is the dialect version of the Russian word *мямля/мямлить*. In Russian this word is derived from the stem *мямл* and the suffix -*я*. It has two definitions: 1. slowcoach; 2. dunc, patsy, rawn. *Андымлялить* means 1. burble, dodder; 2. act indecisively, garrulity. These meanings are the same with its version in Nakhichevan dialect and accents. According to M. Fasmer this word was derived via sound imitation and its old form *memljati*//*momljati* has been used in the meaning of "to speak obscurely, to grumble, stutterer". In Hats the meaning of the word memo was "to speak" (Fasmer, 1987, p. 30).

In the "Dictionary of the Russian language of XI-XVII centuries" this word is shown to belong to XIV century and to be used in this language from that time (Словарь русского языка XI-XVII вв., 1982, p. 343). According to the Russian investigators this word originally belongs to the Hebrew language. That language was known to consist of consonant sounds. S. Kolibaba writes, if we omit the vowels from

this word (as there is no vowel sound in the Hebrew language), the stem of the word will be as MML. Here the first M is prefix, ML is the stem. M noting MA means "who" in the Hebrew language, ML-noting MELEL means "to twaddle, an unclear speech". Generally, the word means "a clacker, an unclear speech, a person who speaks slowly" (<http://www.proza.ru/2014/07/06/602>).

The samples of the Nakhichevan dialect and accents show that the word has entered the word stock of the accents without any interchange. Due to the said above, we come to the conclusion that the lexical unit we speak about had entered from Hebrew to Russian, then from Russian to the Azerbaijani language. But there is an interesting point: we come across to this word in the Turkey Turkish and its dialects, accents:

- Telefonu acarak konushdu, konushmasinin sonunda da himili-mimili birsheyler soyledi orayi da anlamadim (He answered my phone end of his speech he said himili-mimili words but I couldn't understand).

Both in Turkish literary language and accents this word has the variant miyminti which means "a very laggard person who exasperate the others, a clumsy and impractical person". If we take into the consideration that the influence of the Russian language on Turkish is not so strong, the supposition of borrowing this word from Russian is a bit weak. For that reason, probably, being different from Azerbaijani, this word has entered to the Turkish language not from Russian, but from the European languages. Some European origin words we met Nakhichevan dialects and accents had been entered to our language with Russian. Due to this the word formed far can enter the other language on the way of the language which is situated near by areal aspect. About the entering of such words to our language M. Zeynalov writes: "Beginning from the XVI centuries a lot of merchants, missionaries, state representatives began to come to Nakhichevan from many Europa and East countries. In that century Nakhichevan was playing an important role in trade with European countries. Not only foreign merchants came here, but also the local merchants were traveling to European countries. It seems result of such relations these words

could enter to Nakhichevan dialects and accents" (Zeynalov, 1982, p. 16).

Sortukh. This word is used in the meaning of "a jacket, coat":

- Get isdolun bashinnan sortughumu gatga (Go and bring my sortukh from the chair).

- Gaynatasi bir gashang sortugh almishdi oglana. According to M. Fasmer the word сюртык is used in Russian among the people. The word is used as cepрык in Ukraine, but in Polish it is used as surdout forms and entered them from French. So the word surtout in French is used in the meaning of "outerwear". Here т?к changing was happened. The author shows that this word is met in different European languages in various forms. So in Serbian cyпырка, in Albanian surtuke (Fasmer, 1987, p. 823). While entering to our language the k'x phonetic changing happened in the word. Because the word is pronounced in Russian with ka. As that sound isn't suitable to our dialects and accents it began to use with the sound of x (kh). This lexical unit is used in different accents of Azerbaijani in various variants. So in Fuzuli accents as sertov, in Qazakh as sertoy, in Jabrayil, Gubadli, Zerdab accents as sortukh (Azerbaijan dialectology dictionary, 1999, pp.478-503). In Julfa accent the derivative word sortukhlukh is formed from the word sortukh and used in the meaning of "cloth for jacket". M.Zeynalov notes that the word chocha "cake, a kind of sweet bread" (from Germany), khillikh "felt cloak, a silk jacket for shepherds" (from Greece) were entered to our dialects and accents from different languages (Zeynalov, 1982, s. 10).

The investigations show that there are some borrowed words in the dialects and accents of Nakhichevan as in the other dialects and accents of Azerbaijan. Widely using of these words in our dialects and accents is normally process till they began to harm the national lexica of our language. But learning of them is more useful for to know the history of the language, the same time the historical relations of the nation. It is possible to see the borrowed words and terms in the lexical of the local people related with different game names, meals, weaving, carpentry, bird names, fruit farm and etc.

References

1. Azerbaijan dialectology dictionary. (1999). In two volumes / by M.Sh. Shiraliyev and M.I. Islamov, Ankara.
2. Фасмер М. (1987). Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Т.3 (Муза - Сять). Перевод О.Н. Трубачева. Москва: Прогресс. (Vasmer M. (1987). Etymological dictionary of the Russian language. In four volumes. Т.3 (Muse - Syat). Translation O.N Trubachev. Moscow: Progress.)
3. Hasanov H.A. (2005). The lexicon of modern Azerbaijani language (textbook for high school students). Baku: Nurlan.
4. Исакова А.А. (2016). Русские заимствования в словаре диалектов Сибирских татар Д.Г.Тумашевой // Вестник Томского Государственного Университета, 413, Томск, 34-37. (Isakova A.A. (2016). Russian borrowings in the dictionary of dialects of the Siberian Tatars. G. Tumasheva // Tomsk State University Bulletin, 413, Tomsk, 34-37.)
5. Kurbanov A.M. (2010). Contemporary Azerbaijani literary language. 2 volumes. I vol. Baku: Science and Education.
6. Мусаев К.М. (1984). Лексикология тюркских языков. Москва: Наука. (Musaev K.M. (1984). Lexicology of Turkic languages. Moscow: Science.)
7. Словарь русского языка XI-XVII вв. (1982). Вып. 9 (М). Москва: Наука. (Dictionary of the Russian language XI-XVII centuries. (1982). Issue 9 (M). Moscow: Science.)
8. Shiraliyev M. (2008). Basics of Azerbaijan dialectology. Baku: East-West.
9. Zeynalov M.A. (1982). Welfare lexicon in Nakhchivan dialects and accents of Azerbaijan languages, Baku. <http://www.proza.ru/2014/07/06/602>

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

**ЎЗБЕК ТИЛИДАГИ ФЕЪЛЛАРНИНГ МАВЖУДЛИК СЕМАСИГА КЎРА
ОППОЗИТИВ ТАҲЛИЛИ**

Маъмураҳон Отахонова,

Андижон Давлат университети мустақил тадқиқотчиси

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Otakhonova Mamura. Some consideration about opposite analysis to the verbs the same (meaning) of existence in uzbek language. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 26-30

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-4>

Келиб тушган сана 1 ноябрь, 2018
Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола тилшуносликнинг муҳим йўналишларидан бири феъл семантикасига бағишланган бўлиб, семантик тадқиқ юзасидан бажарилган ишлар тарихига қисқача тўхталиб ўтилган. Уларнинг ушбу мавзуга боғлиқ жиҳатлари кўриб чиқилган, феъл сўз туркумининг муҳим қиррасига бошқача ракурсда қараш назарда тутилган. Тизимли-тузилмавий ва когнитив тилшуносликда феъл сўз туркуми, феъл семантикаси тадқиқидаги янги жиҳат ўрганилган. Феъл сўз туркумининг семантик тадқиқи, феълларни мавжудлик семасига кўра таснифлаш ва контекстуал таҳлил қилиш мақсад қилиб олинган.

Мақолада ўзбек адабий тилидаги мавжуд эмаслик(йўқолиш) маъносини ифодаловчи феълларнинг қўлланилиш имкониятлари ёритилади ва феъллар мавжудлик хусусиятига кўра таснифланади. Тезкор ривожланишлар даврида ўзбек адабий тили феъллари имкониятларининг яна бир муҳим қиррасига эътибор қаратилади.

Таянч сўзлар: феъллар таснифи, феъл семантикаси, мавжудлик семаси, мавжуд эмаслик (йўқолиш) семаси, иш-ҳаракат (ҳолат), шахс (ёки нарса)нинг ўзида қоладиган мавжуд эмаслик, иш-ҳаракат(ҳолат), шахс(ёки нарса) устида амалга ошириладиган мавжуд эмаслик.

**НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ ОППОЗИТИВНОМ АНАЛИЗЕ ГЛАГОЛОВ
ПО ЗНАЧЕНИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Маъмураҳон Отахонова,

независимый соискатель, Андижанский Государственный Университет

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена важному направлению языкознания семантике глагола, рассмотрены истории работ по исследованию семантики глагола и аспекты, связанные с этой темой. В статье привлечено внимание к самому сложному и исследуемому объекту семантике глаголов узбекского языка

В статье рассматриваются основные элементы глагола, которое является объектом исследования узбекского литературного языка, предусматривается рассмотрение семантики глагола с другого

ракурса. Был установлен новый аспект в рассмотрении семантики глагола в системно-структурном и когнитивном языковании. Семантическое исследование глагола, классификация по его семе и контекстуальный анализ является главной целью.

В статье описывается воспользование возможностями глаголов со значением отсутствие (исчезновение) и их классификация по значению существование. Выделяется особое внимание еще одной важной стороне глаголов узбекского литературного языка.

Ключевые слова: классификация глаголов, семантика глаголов, значения существование, значения отсутствия (исчезновения), отсутствие (исчезновения) остающееся в действии (или лица), отсутствия осуществляемое над действием (или лица).

SOME CONSIDERATION ABOUT OPPOSITE ANALYSIS TO THE VERBS THE SAME (MEANING) OF EXISTENCE IN UZBEK LANGUAGE

Mamurakhon Otakhonova,

independent researcher, Andijan State University

ANNOTATION

This article is mainly devoted to the semantics of the verb and it highlights the history of works carried out about the research on the semantics of the verb and in this article their characteristics based on this theme have been investigated. Much attention is paid to the main characteristics of the verb, which is the most complicated in the Uzbek language and the object of a number of investigations. A new view has been made on the research of the verb and the semantics of the verb.

This article examines the use of the capabilities of verbs with the meaning of non-existence and their classification by the meaning of existence. Special attention is paid to another important aspect of the verbs of the Uzbek literary language in the period of technical and technological developments.

Key words: the classification of the verbs, semantic's the verb, the meaning(sememe) of existence, the meaning of non-existence.

Ўзбек тилшунослигида XX асрнинг иккинчи ярмида кўплаб янги йўналишлар юзага келиб, уларда асосан, тил семантикаси, тилнинг инсон руқияти ва жамият билан боғлиқ қирралари ўрганила бошланди. Ҳозирда психоллингвистика, нейролингвистика, менталингвистика, социоллингвистика, когнитив лингвистика каби қатор йўналишлар тилни "фаолият" жараёнида тадқиқ этишни назарда тутди, сўз семантикасига алоҳида эътибор қаратади.

Маълумки, феъл сўз туркуми формал жиҳатдан кенг тадқиқ этилган ва феъл семантикаси борасида ҳам кўплаб илмий изланишлар олиб борилмоқда. Мулоқотнинг негизини ташкил этувчи ва ўзида бутун бир маъно моҳиятини жамлай олувчи феъл сўз туркумининг кенг маъно қирралари, бой имкониятлари ҳамisha илмий тадқиқотлар олиб боришга асос бўлади.

Тилшунослик тарихида энг мураккаб ва бирикувчан феъл сўз туркуми семантик

тадқиқида доир илмий изланишларда ушбу туркумга кирувчи сўзларнинг турли катта ва кичик семантик гуруҳларга ажратилганлигини кузатамиз. Масалан, рус тилшуноси Л.М.Васильев ўзининг "Семантические классы русского глагола" номли докторлик диссертациясида феълларни семантик жиҳатдан 4та катта гуруҳ: сезиш феъллари, интеллектуал фаолият феъллари, нутқ феъллари, хулқ-атвор феълларига ажратади [1]. Ўзбек тилшунослигида эса М.С.Содиқованинг феъллар стилистикасига бағишланган тадқиқот ишида феъллар 3 асосий семантик гуруҳга ажратилиб, улар маълум бир кўринишда яна бир қанча гуруҳларга таснифланади [2]. Феълнинг семантик таснифига оид салмоқли ва атрофлича фикрларни А.Нурмонов [3] ва А.Ш.Собиров[4] ишларида кузатамиз. Жумладан, "Ўзбек тилининг назарий грамматикаси"да феълларнинг ҳаракатта хос яратиш, бузиш, ўзгартириш, сўзлаш, сезиш, йўналтириш; ҳолатга хос руҳий-

хиссий, иқтисодий ва тафаккур билан боғлиқ жиҳатлари этиборга олинади.[5] Шу билан бир қаторда Э.Р.Тенишев[6], Ф.В.Вешилова[7], А.А.Цалкаламанидзе[8], К.Холиқов[9], Р.Расулов[10], Ў.Шарипова [11] каби кўплаб олимларнинг феъл семантикасига оид тадқиқот ишларида бу борада диққатга сазовор фикрлар билдирилган. Замонавий тилшуносликда эса феъл семантикасини когнитив аспектда ўрганиш муҳим бўлиб қолмоқда. Бу борада бажарилган ишлардан Т.Г. Скрецова[12] ҳамда А.М. Плотникова[13]ларнинг илмий ишлари алоҳида этиборга эга.

Феъл семантикасида "мавжудлик" жиҳати ҳам борки, унга кўра феълдан англашилган ҳаракат объектининг мавжудлиги (пайдо бўлиш, юзага келиш) ёки мавжуд эмаслиги (йўқолиши) англашилади. Айрим феъллар тўлиғича объектнинг мавжуд эмаслик (йўқолиш) маъносини ифodalаши (қуримоқ, эримоқ, тарқа(т)моқ, ўлмоқ, бузмоқ, син(дир)моқ, ўчмоқ, парчала(н)моқ ва ш.к.), баъзи феълларнинг эса асосий маъноси мавжудлик бўлгани ҳолда номавжудлик, йўқолиш семаларига ҳам эга (битмоқ, қайтармоқ, сингимоқ, ҳўпламоқ, қолмоқ, қийратмоқ ва ш.к.) эканлиги кузатилади.

Масалан, тугамоқ феълнинг ҳар бир семасидан бирор нарса, ҳодиса ёки жараёнинг йўқолиши англашилади: мажлис тугади (охирига, ниҳоясига етмоқ), қудуқнинг суви тугади (ишлатилиб, сарфланиб тамом бўлмоқ), саводсизлик тугади (барҳам топмоқ, йўқолмоқ, йўқ бўлмоқ).

Ўлмоқ феълдан, аввало организм ҳаётининг тугаганлиги, жисман йўқ бўлиш маъноси англашилади ва бу маъно жонсиз предметларга, ҳис-туйғуларга нисбатан қўлланилганда ҳам сақланиб қолади: ҳафсаласи ўлди (йўқолмоқ), цемент ўлибди (ўз хусусиятини, сифатини йўқотмоқ).

Мавжудлик маъносини ҳам, мавжуд эмаслик (йўқолиш)ни ҳам ифodalай оладиган феълларда кескин фарқни кўраемиз. Масалан, битмоқ феълнинг ўсиб унмоқ, ҳосил бермоқ, эт униб, бирикиб тузалмоқ, муяссар бўлмоқ (...га битмоқ) маънолари бўлиши билан бир қаторда тамом бўлмоқ,

охирига етмоқ, барҳам топмоқ, йўқ бўлмоқ, йўқолмоқ семалари ҳам мавжуд.

Мавжуд эмаслик маъносини ифodalовчи феълларнинг айримларида бу жараён-йўқолиш такрорланувчи (ёки қайтувчи) табиатга эга бўлса, баъзиларида ушбу жараён қайтарилмасдан бутунлай исзиз йўқолиб кетиш маъноси намоён бўлади. Масалан, тарқамоқ, сингмоқ, тинмоқ, ботмоқ, тўхтамоқ, беркинмоқ каби феъллар такрорланиш (қайтиш)га ишора қилиб, йўқолган шахс, нарса ёки ҳодиса яна номаълум вақтдан сўнг албатта мавжудлик характери касб этишидан далолат бериб туради: қуёш ботди, булутлар тарқади, ёмғир тинди, болалар беркинди (ёки қуёш уфқ ортга беркинди).

Аримоқ, битмоқ, бузмоқ, кетмоқ, куймоқ, кўтармоқ, парчала(н)моқ, тугамоқ, синмоқ каби феълларда йўқолиш маъноси объект ёки субъектнинг бутунлай йўқ бўлиши, барбод бўлиши, мавжуд эмаслигини ифodalайди: одам ариди, гами ариди, овқат куйди, билети куйди, ердан қор кетди, киймнинг доғи кетди.

Кўринадики, феъл семантик жиҳатдан жуда бой ва таъсирчан. Айниқса, ўзбек адабиётида феъл сўз туркуми, унинг семантик бойлиги Ғ.Ғулом, А.Қодирий, Чўлпон, Ҳ.Олимжон, Э.Воҳидов, Ў.Ҳошимов каби ижодкорлар асарларида кўпроқ намоён бўлади. Зеро уларнинг ижод намуналарида матннинг миллийлик руҳияти ва дидактик имкониятлари янада кенгайганини кузатамиз. Уларда мавжуд эмасликни ифodalовчи феълларнинг жуда ҳам нозик семантик қирралари очиб берилган. Куйида мавжуд эмасликни ифodalовчи феъллардан айримларининг контекстда қўлланилишини кўриб чиқамиз.

***Ортда қолди кўҳна тарих,
Ортда қолди дард,ситам,
Кетди ваҳминг, битди захминг,
Тонди дармон ўзбегим.***

(Э.Воҳидов. Ўзбегим)

Матндаги кетмоқ феъли биринчи галда ўз турар жойини тарк этмоқ, бошқа ёққа, бошқа жойга жўнамоқ, жилмоқ маъноларини англадиб, бу ўринда йўқ

бўлмоқ, йўқолмоқ, аримоқ маъноси билан қўлланилмоқда. Шунингдек, келтирилган мисолда битмоқ феълнинг ҳам барҳам топмоқ, йўқолмоқ, йўқ бўлмоқ семалари юзага чиққан.

-Биттагина боласини кўролмай кетди-я! Олтмишвойнинг дийдорига тўғлмай кетди-я! (Ў.Ҳошимов. Дунёнинг ишлари)

Ушбу мисолда эса кетмоқ феъли ўлмоқ феъли ўрнида қўлланилиб, инсоннинг жисман йўқ бўлишини ифодалайди.

Ўчмоқ феъли оловга нисбатан қўлланилиб, ёнишдан тўхтамоқ (1) маъноларини билдиради ва унинг мавжуд эмаслик, йўқолиш маъноларини ифодалаш имкониятлари контекстда оидинлашади:

*Шу зарра губордан бўлсайдим холи,
Қалбимдан ўчсайди шу арзимас доғ...*
(И.Мирзо. Шубҳа)

*Қишлоққа кечкиб борганда хабар
Изим ўчган бўлар бир кема каби.*
(И.Мирзо. Сизга)

Юқориди келтирилган мисолларнинг биринчисида ўчмоқ феъли туйғуларга нисбатан қўлланилиб, ташвишларнинг йўқ бўлиши, қалбни энгилликни ҳис қилишни ифодаласа, иккинчи мисолдан ушбу феълнинг вафот этмоқ, жисман йўқ бўлмоқ маънолари англашилади.

Эътироф этиш керакки, мавжуд эмаслик семаси ҳаракат, ҳолат, натижали фаолият феълларининг барчасида ҳам учрайди ва йўқолиш феълларини иш-ҳаракат (ҳолат), шахс (ёки нарса)нинг ўзида қоладиган мавжуд эмаслик: сингимоқ(сув), қочмоқ (гам, алам; суви), қолмоқ(эркалиги); иш-ҳаракат(ҳолат) шахс(ёки нарса) устида амалга ошириладиган мавжуд эмаслик: ямламоқ, ютмоқ, син(дир)моқ, суғурмоқ, ҳайдамоқ, тозаламоқ тарзида семантик гуруҳларга бирлаштирамиз. Жараённинг давомийлик хусусиятига кўра бир ҳолатдан иккинчи ҳолатга ўтишни ифодаловчи мавжуд эмаслик феъллари, табиат ҳодисалари ва доимий такрорланувчи жараёнлар билан боғлиқ мавжуд эмаслик

феъллари, соф мавжуд эмасликни ифодаловчи феъллар ажратилади.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, йўқолиш феълларининг айримлари субъектнинг таъсири натижасида юзага келади ва бузиш тушунчаси сабаб бўлиб, натижа-мавжуд эмаслик (йўқолиш) ҳисобланади.

Бундан ташқари айрим феъллар борки, уларнинг асосий маънолари мавжудлик бўлиб, мавжуд эмаслик, йўқолиш семалари ҳам кузатилади. Масалан, олмоқ феъли бирор нарсага эга бўлмоқ, сотиб олмоқ маънолари билан мавжудликни билдирса, кетказмоқ, йўқотмоқ маънолари билан мавжуд эмасликни ифодалайди: Чаённинг захрини чаён олади. (Мақол).

Фотиҳадан кейин Офтобойим... куёвга қатиқ олиб чиқди ва Отабекнинг ичмаганига ҳам қўймай, "ичингиз йўл губорини олади", деб қистай бошлади (А.Қодирий. Ўтган кунлар).

Юмаламоқ феъли эса ҳаракат феъллари гуруҳига кириб, жисмнинг айланма ҳаракатини ифодалайди ва мавжуд эмаслик семаси йўқолмоқ, йиқилиб ўлмоқ маъноларини билдирганда юзага чиқади: Бир ўқ билан душман отдан юмалади. (ЎТИЛ. II том,467-б.). Қуйидаги мисолда эса юмаламоқ феълнинг кетмоқ ёрдамчи феъли билан қўлланилиб, такрорланувчи жараёнларни ифодаловчи йўқолиш маъносига эга бўлаётганини кузатамиз: Қуёш ер ортига юмалаб кетди. (Ў.Ҳошимов. Муҳаббат).

Феъллар семантикасининг ўзига хос бундай жиҳатларини тадқиқ қилиш замонавий тилшуносликнинг долзарб йўналишлари бўлган психолингвистика, антрополингвистика, социолингвистика, когнитив лингвистика тадқиқи учун қизиқарли маълумотлар беради, шунингдек, феълларни мавжудлик семасига кўра тадқиқ этиш феъл маъно валентликларининг кенглигини яна бир бор исботлайди ва шу асосда таснифлаш тезаурус лугатлари тузишда ҳамда автоматик таржимада янада аниқликка эришиш имконини юзага келтиради.

Манба ва адабиётлар:

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981 - С.64.
(Vasilev L.M. Semantics of Russian verbs. M.: Vishshaya shkola, 1981. - 64p.)
 2. Садыкова М.С. Стилистика глагола в современном узбекском литературном языке. Дисс. докт.ф.н., Т.: 1977 - С.24-32.
(Sadiqova M.S. Stylistics of the verb in the modern Uzbek literary language. From the dissertation of Doctor of Philological Science, T.: 1977. - 24-32p.)
 3. Нурмонов А., Шаҳобиддинова Ш., Искандарова Ш., Набиева Д. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси, Т.: 2001 - 14-23-б.
(Nurmonov A., Shakhobiddinova Sh., Iscandarova Sh. Nabiyeva D. Theoretical grammar of the Uzbek language. T.; 2001.- 14-23p.)
 4. Собиров А. Ўзбек тилининг лексик сатҳини система сифатида тадқиқ этиш. Ф.Ф.д. , дисс. автореферати., Т.:2005, 24-б.
(Sobirov A. Studying the lexical level of the Uzbek language as a system. From the dissertation of Doctor of Philological Science, T.:2005. - 24p.)
 5. Нурмонов А., Шаҳобиддинова Ш., Искандарова Ш., Набиева Д. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси, Т.: 2001 - 23-б.
(Nurmonov A., Shakhobiddinova Sh., Iscandarova Sh. Nabiyeva D. Theoretical grammar of the Uzbek language. T.; 2001.-23p.)
 6. Тенишев Э.Р. Глаголы движения в тюркских языках.//Исторические развития лексики тюркских языков. М.;1961, стр.232-293.
(Tenishev E.R. Action verbs in the Turkish Language. /Historical development of Lexis of Turkish verbs. M.;1961. 232-293 p.)
 7. Вешилова В.Ф. Глаголы движения в турецком языке//Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков.4. Лексика. М., 1962, стр.101-115.
(Veshilova V.F. Action verbs in the Turkish Language. /Studies on Comparative Grammar of Turkish Languages. Lexis. M.,1962. 101-115p.)
 8. Цалкаламидзе А.А. Семантико-синтаксические группы глагола в узбекском языке. Тбилиси, 1987, стр.54.
 9. Халиков К. Глаголы движения в современном узбекском литературном языке. АКД. Самарканд, 1967, стр.26-29.
(Haliqov K. Action verbs in the modern Uzbek literary language. From the dissertation of PhD. of Philological Science. Samarkand, 1967. 54p.)
 10. Расулов Р. Ўзбек тилидаги ҳолат феълларининг облигатор валентликлари. Т., Фан, 1989.15-б.
(Rasulov R. Obligatory equivalence of stative verbs in the Uzbek language. T.: Fan(Science), 1989. 26-29p.)
 11. Шарипова Ў. Ўзбек тилидаги юмуш феълларининг маъно валентликлари., ф.ф.н. дисс. автореф. 1996.
(Sharipova U. Meaning equivalence of action verbs in the Uzbek language. From the dissertation of PhD of Philological Science. T., 1996. 15p.)
 12. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. -СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. ISBN 978-5-8465-1037-1.
(Skrebtsova T.G. Cognitive linguistics: Course of lectures. Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2011. ISBN 978-5-8465-1037-1.)
 13. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола. УГУ, 2009, ссыла-
elar.urfu.ru>bitstream
(Plotnikova A.M. Cognitive modeling of verb semantics. USU, 2009, link-elar.urfu.ru> bitstream)
 14. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. I-II том Т.:ЎЗМЭ, 2007.
(Explanatory dictionary of the Uzbek language (Edition I-II). T.: UzME, 2007.)
- Веб саҳифалар:**
1. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. ISBN 978-5-8465-1037-1.
 2. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола. УГУ, 2009, elar.urfu.ru>bitstream

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

**НЕМИС ТИЛИДАГИ ГЕНЕН ЮРИШ-ҲАРАКАТ ФЕЪЛИ БИЛАН БОҒЛИҚ
БЎЛГАН АСПЕКТУАЛ МАЪНОЛАРНИ ЎЗБЕК ТИЛИДА ИФОДАЛАНИШИ**

Азиза Мўминова,

Самарқанд вилояти, Самарқанд давлат чет тиллар институти 1-босқич (PhD) докторанти. aziza-310187@mail.ru

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Aziza Muminova. The expression of the aspectual meanings in the Uzbek language connected with the action-movement verb gehen in the German language. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 30-39

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-5>

Келиб тушган сана 2 октябрь, 2018
Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада немис тилидаги икки акционал хусусиятли юриш-ҳаракат феъли gehen нинг немис тили изоҳли луғати (Langenscheidt) да берилган аспект ва акционал маънолари ҳамда ушбу феълга ўзбек тилида синоним бўлиши мумкин бўлган кетмоқ, бормоқ, юрмоқ феълларининг ўзбек тили изоҳли луғатида берилган аспектual маънолари кўриб чиқилган. Шунингдек, муаллиф бадиий адабиётлардан тўпланган gehen феъли иштирок этган мисолларни ўзбек тилига таржима қилинган шаклидаги матнлар ўзаро қиёсланиб, жумла таркибида ушбу феълнинг қўлланилиши, ўзбек тилига таржима қилинишидаги ўзига хос жиҳатлари, замон шаклларида содир бўладиган фарқи ва ўхшаш жиҳатлари таҳлил қилинган.

Таянч сўзлар: аспектual, акционал, аспект семантикаси; чегараланган, чегараланмаган ва лимитатив нейтрал феъллар; чегарага етганлик/етмаганлик, терминативлик, процессуаллик.

**ВЫРАЖЕНИЕ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГЛАГОЛОМ
ДВИЖЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ГЕНЕН В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Азиза Муминова,

Республика Узбекистан, Самаркандская область, Самаркандский государственный институт иностранных языков, докторант 1-го курса.

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассмотрены аспектуальные и акциональные значения глагола движения немецкого языка gehen с дваакциональными свойствами, данные в немецком толковом словаре (Langenscheidt) и рассмотрение аспектуальных значений глаголов кетмоқ, бормоқ, юрмоқ, данные в узбекском толковом словаре и которые могут быть синонимами к выше указанному глаголу.

А также, автор сравнил между собой тексты, собранные в художественной литературе с участием глагола gehen в переводе на узбекский язык, проанализировал своеобразные черты глагола, сходство и различие, происходящие при переводе.

Ключевые слова: аспектуальная, акциональная, аспектная семантика, предельные, неопредельные и лимитативно-нейтральные глаголы, предельность неопредельность, терминативность, процессуальность).

THE EXPRESSION OF THE ASPECTUAL MEANINGS IN THE UZBEK LANGUAGE CONNECTED WITH THE ACTION-MOVEMENT VERB GEHEN IN THE GERMAN LANGUAGE

Aziza Muminova,

The Republic of Uzbekistan, Samarkand province, Samarkand State Institute of foreign languages, 1st year (PhD) doctoral student.

ANNOTATION

This article deals with the aspect and the actional meanings of the action-movement verb gehen which has two actional features in the explanatory dictionary (in Langenscheidt), as well as the aspectual meanings of the verbs to go, to leave, to walk in the explanatory dictionary of the Uzbek language, which may be synonymous with the verb gehen. Therefore, the author compares the examples of gehen collected from the fictional literature with the forms of Uzbek translations, analyzes different and similar aspects of the tense forms, its peculiarities in the translation into the Uzbek language.

Key words: aspectual, actional, aspect semantics; bounded, unbounded and limitative neutral verbs; reaching and not reaching to boundary, terminology, procedural.

Феълнинг аспектуал семантикаси деганда, бир томондан, феълнинг чегараланганлиги/чегараланмаганлиги, иккинчи томондан, феъл ифодалаган ҳаракатнинг чегарага етганлиги ёки етмаганлиги, яъни ҳаракатнинг тугалланганлиги ёки тугалланмаганлиги тушунилади. Ушбу маъноларни фарқлаш учун биз феълнинг чегараланганлик/чегараланмаганлик хусусиятларини акционал семантика, чегарага етганлик/етмаганликни эса, аспект семантикаси деб атаймиз. Акционал ва аспект маъноларни юриш-ҳаракат феъллари доирасида олганимизда, акционал маъно деганда субъектнинг муайян объект ёки мўлжалга интилиши тушунилса, аспект маъно деганда субъектнинг ушбу нуқта ёки мўлжалга етганлиги/етмаганлиги тушунилади.

А.В.Бондарко, Ю.С.Маслов ва бошқа бир қатор олимлар феълнинг чегараланганлиги тўғрисида шундай фикр билдиради: "Чегараланганлик феъл семантикасига тегишли бўлиб, берилган ҳаракатнинг ўз табиатида кўзланган ички чегарасига йўналма ҳисобланади. Чегараланмаганлик - эса ўша ички чегаранинг йўқлигидир [Ю.С.Маслов, 1984:111]. Демак, чегараланганлик феълнинг

лексик-семантик хусусияти бўлиб, унда феъл ички тугал чегарасининг мавжудлиги билан чегараланмаган феъллардан фарқ қилади. Феълларни акционал жиҳатдан уч гуруҳга, яъни чегараланган, чегараланмаган ва икки акционал хусусиятли (лимитатив нейтрал) гуруҳга бўлиш мумкин. Юриш-ҳаракат феълларини уч гуруҳга ажратиш тамайлини аспектология соҳасида илмий изланишлар олиб борган Б.Х.Ризаев [1999: 57-58], Э.С.Раҳманкулова [2004: 3-14], Ф.Қ.Мирсановларнинг [2009: 46] ишларида кўриш мумкин. Мақоламиз объекти бўлган gehen феъли айрим олимлар томонидан чегараланган, бошқа тадқиқотчилар ишида нейтрал феъл сифатида эътироф этилади. Жумладан, Б.М.Балин ва унинг издошлари gehen феълни семасиологик жиҳатидан келиб чиқиб, чегараланмаган феъл сифатида эътироф этадилар, бунда gehen феълнинг контекстдаги эмас, балки инфинитив шакли ифодалаётган маъноси назарда тутилади. С.Г.Андерссон ушбу феълни лексиматик нейтрал феъл деб эътироф этади, бунда у gehen феъли иштирок этадиган минимал фразаларни ҳисоба олади. Б.Х.Ризаев gehen феъли семантикасида ҳам чегараланганлик, ҳам чегараланмаганлик имконияти мавжудлиги сабабли уни лимитатив нейтрал феъллар қаторига киритади [Б.Х.Ризаев,

1999:57]. Биз ҳам ўз таҳлилимизда gehen феълини лимитатив нейтрал феъл сифатида этипроф этамиз.

Gehen феълнинг акционал маъноларини аниқлаш учун немис тили изоҳли лугати [Langenscheidt, 2009:336] да берилган асосий маъноларини таҳлил қиламиз:

gehen - 1. sich aufrecht auf den F'ssen mit relativ langsamen Schritten bewegen (barfuss, geb'ckt, langsam, schnell gehen) - "Willst du im Auto mitfahren?" - "Nein, ich gehe lieber".

Ушбу изоҳда gehen феъли субъектнинг оёқлар воситасида секин қадам билан мақсадсиз ҳаракатланиши маъносини ифодалаган.

2. irgendwohin gehen; gehen + Inf sich irgendwohin bewegen, um etw zu tun (ins/zu Bett gehen; nach Hause gehen); Ich muss bald zum Arzt gehen. "Gehst du mit mir ins Kino?"

Келтирилган изоҳда субъектнинг муайян объект томон мақсадли ҳаракатланиши маъноси ифодаланган.

3. nicht bleiben, sondern einen Ort verlassen (weggehen) - "Willst du schon wieder gehen? Du bist doch gerade erst gekommen.

Ушбу изоҳда субъектнинг бирор жойни тарк этиши (йўлга тушиши) ифодаланган.

4. irgendwohin gehen regelm'ig in einer Schule ~ etwas besuchen: in den Kindergarten, zur/in die Schule, aufs/ ins Gymnasium, auf die Universit't gehen. Ушбу ҳолатда субъектнинг бирор манзилга доимий қатнаши (бориб-келиши), ҳаракатнинг такрорийлиги маъноси ифодаланган.

Акционал жиҳатдан gehen феъли (1) ҳаракат усули, субъектнинг мақсадсиз ҳаракати, чегараланмаганлик хусусияти, (2) мақсадли, йўналишли, (3) объектдан узоқлашиш; (4) маълум нуқтага яқинлашиш маъноларини ифодалаганлиги сабабли чегараланганлик хусусиятини кўрсатмоқда. Шунинг учун ушбу феъл икки акционал хусусиятли (лимитатив нейтрал) феъл сифатида этипроф этилади.

Ўзбекча-немисча лугатда gehen феъли ифодалаган маънолар ўзбек тилига бормоқ, кетмоқ, юрмоқ, қатнамоқ, ҳаракат қилмоқ; каби феъллар ва феъл бирикмалари орқали берилган [З.Бутаев ва б. , 2007: 62].

Куйида ушбу феълларнинг маъноларини ўзбек тили изоҳли лугатидан кўриб чиқамиз.

Бормоқ 1. Сўзловчи ёки кузатувчининг

турган жойидан, ёнидан узоқлашмоқ, нари кетмоқ, манзил томон ҳаракат қилмоқ; Ҳозир вокзалга бораман - Нима бўлди сизга? - Қаёққа борасиз? - Марғилонга. (А.Қодирий. Ўтган кунлар).

Субъектнинг бир нуқтадан иккинчи нуқта томон ҳаракатланиши ифодаланган.

2. Бирор манзилга етмоқ; Шу ердан Шайхонтохургача қанчада борасиз? - Кўз очиб юмгунча. (Ойбек. Қўтлуг қон).

Субъектнинг маълум бир нуқтага етиб бориши ифодаланган.

3. Транспорт воситасида нари томон юрмоқ; Поезд – бепоён саҳродан борар эди, эртасига эрталаб бирор соатга яқин тўхтаб қолди. (А.Қаҳҳор). Субъектнинг муайян маконда мақсадсиз ҳаракатланиш маъноси ифодаланган.

4. Бирор жой, объект ёки шахс томон йўналмоқ, ўша жойда ёки шахс ҳузурда бўлмоқ; ташриф буюрмоқ. Тўйга борсанг туйиб бор. Мақол. Тагин бир марта Талъатнинг олдига боришига тўғри келади. (Ў.Ҳошимов). Субъектнинг маълум мўлжал ?ки объект томон ҳаракатланиш маъноси ифодаланган.

5. Бир йўналишда нари томон ҳаракат қилмоқ, илгарилamoқ; Намангангача машинада борсангиз у ёғи яқин деди. (А.Қаҳҳор. Қўшчинор). Субъектнинг ўз турган нуқтасидан узоқлашиши ҳамда муайян мўлжалга етиб бориши маъноси ифодаланган.

6. Доимо бир йўналишда юрмоқ, қатнамоқ, Ишга бормоқ. Фижим рўмол тўқийман, Мактаб бориб ўқийман (Кўшиқдан). Субъектнинг (доимий), такрорий, чегараланган ҳаракати ифодаланган. [Ўзбек тилининг изоҳли лугати, 2006: 1 ж. 316-317].

Кўришиб турибдики, келтирилган изоҳларда бормоқ феълнинг маъносида (1) субъект юриш-ҳаракатининг бир нуқтадан иккинчисига яқинлашиш; (2) маълум нуқтага интилиш; (3) мўлжалсиз юриш-ҳаракат; (4) маълум нуқта томон ҳаракатланиш; (5) ўз турган нуқтасидан узоқлашиш; (6) чегараланган такрорий ҳаракат маънолари ифода топган.

Шундай қилиб, (1), (2), (4), (5), (6) да чегараланганлик ва (3) да чегараланмаганлик маъноларини кўриш мумкин.

Демак, бормоқ феълида чегараланганлик/чегараланмаганлик хусусияти мавжуд бўлиб, бу феълни икки акционал хусусиятли феъллар гуруҳига киритиш мумкин. Бормоқ феъли айрим ишларда ҳам икки акционал хусусиятли (лимитатив-нейтрал) феъл сифатида эътироф этилган [F.Қ.Мирсанов, 2009: 56-57].

Немис тилидаги gehen феълига мос келиши мумкин бўлган яна бир феъл юрмоқ ҳисобланади. Юрмоқ феълининг акционал хусусиятларини аниқлаш мақсадида ўзбек тилининг изоҳли лугатига мурожаат қиламиз:

1. Қадам ташлаб олға босмоқ, қадамлаб жилмоқ; тез юрмоқ. Секин юрмоқ. Оқсаб юрмоқ. Кампир юрганда ҳеч қандай овоз чиқмасди. Оёғи худди пардек ерга беозор тегарди. (С.Аҳмад).

Ушбу ҳолатда юрмоқ феъли субъектнинг муайян макондаги юриш тезлиги ҳамда усулини ифодаламоқда.

2. Юриш-ҳаракатни бажара олиш қобилиятига эга бўлмоқ. Гўдак саккиз ойдаёқ юриб кетди;

Бу мисолда, бизнинг фикримизча, субъект юриш-ҳаракатининг бошланиши ифодаланган. Чунки, мисол таркибида юрмоқ феъли кетмоқ кўмакчи феъли билан бириккан ҳолда юриш-ҳаракатнинг бошланишини билдирмоқда.

3. Маълум йўналишда ҳаракат қилмоқ, бир жойдан бошқа жойга жилмоқ, бормоқ, кетмоқ (асосан транспорт воситаси ҳақида) Машина чап томонга юрди.

Бунда юрмоқ феъли маънолари жилмоқ, бормоқ, кетмоқ феъллари орқали ифодаланиб, субъектнинг транспорт воситаси ёрдамида маълум томонга ҳаракатланиш маъноси берилган.

4. Умуман бир жойдан жилмоқ, силжимоқ (сузмоқ, судралмоқ). Ҳовузчада ўнғача балиқ юрибди. Дастурхон устида чумоли юрибди;

Ушбу мисолларда юрмоқ феъли субъектнинг мақсадсиз, йўналишсиз юриш-ҳаракатини билдиради. Аммо изоҳли лугатда юрмоқ феъли маънолари жилмоқ, силжимоқ, сузмоқ, судралмоқ феъллари орқали изоҳланган, лекин булар акционал жиҳатдан бир-биридан фарқ қилади. Жумладан силжимоқ, жилмоқ субъектнинг муайян нуқтадан узоқлашиш маъносини

ифодаласа, судралмоқ феъли субъектнинг юриш усулини, тарзини, ёки маълум бир сатҳда шунчаки мақсадсиз, йўналишсиз ҳаракатини ифодалайди, сузмоқ феъли семантикасида икки акционал хусусият мавжуд, чунки ушбу феъл контекст таъсирида баъзида чегараланган, баъзан чегараланмаган акционал маънони ифодалаши мумкин [F.Мирсанов, 2009: 57].

5. Кўп кезмоқ, саёхат қилмоқ. Шаҳарма - шаҳар юрмоқ. Эшикма-эшик юрмоқ.

Бу ерда субъектнинг мақсадсиз, йўналишсиз юриш ҳаракати ифодаланган.

6. Бирор транспорт воситасида бирор жойга бормоқ; Автобусда юрмоқ.

Ушбу изоҳда субъектнинг бирор нуқта томон ҳаракатланиш маъноси берилган, ammo бизнинг фикримизча, келтирилган мисолда субъектнинг транспорт воситаси ёрдамидаги умумий, мақсадсиз юриш-ҳаракати ифодаланган.

7. Қатнамоқ. Марказдан қишлоғимизга автобус юради. [Ўзбек тилининг изоҳли лугати, 2006: 5 ж. 92].

Ушбу изоҳда тақрорий, чегараланган юриш-ҳаракат маъноси ифодаланган.

Юқорида кўриб чиқилган изоҳлардан келиб чиқиб, юрмоқ феълининг акционал маъноларини таҳлил қиламиз. (1), (4), (5) маъноларда феъл ифодалаган ҳаракатнинг бирор мўлжалга интилганлик белгиси мавжуд эмас, яъни субъектнинг йўналишсиз, мақсадсиз ҳаракати ифодаланган. Демак, ушбу ҳолларда юрмоқ феъли чегараланмаган акционал хусусиятга эга. (2), (3), (6), (7) изоҳларда феъл ҳаракатининг йўналиш нуқтаси мавжудлиги сабабли чегараланганлик маъноси ифода топган.

Демак, юрмоқ феълида чегараланган/чегараланмаган акционал хусусиятнинг мавжудлиги сабабли уни икки акционал хусусиятли феъллар гуруҳига киритишимиз мумкин.

Gehen феълига синоним сифатида қўлланилган яна бир феъл кетмоқ бўлиб, ўзбек тили изоҳли лугатида у қуйидагича изоҳланади:

1. Ўз турган жойини тарк этмоқ, ўз турган жойидан бошқа томонга йўл олмоқ; бормоқ. Бу ердан ҳеч қачон кетмайман. Агар ораларингизга совуқчилик тушадиган

бўлса, сен ўчакишиб юрма, яхшиси... бу уйдан кетиш ҳаракатини қил (А.Қодирий).

Ушбу изоҳда субъектнинг маълум нуқтадан узоқлашиш (маълум жойни тарк этиш) маъноси ифодаланган.

2. Муайян мақсад ёки сабаб билан бирор жойга, иш-фаолият ва ш. к. жойга, томонга йўл олмоқ; жўнаб кетмоқ. Қишлоққа кетмоқ. Армияга кетмоқ. Ишга кетмоқ. Тўйга кетмоқ. Кунига оқшом тушса, Мартиндан кўрқиб, кўчага чиқмай, тузсиз макарон чайнаб юрганча, шаҳримга кетаман (С.Сиёв). [Ўзбек тилининг изоҳли лугати, 2006: 5 ж. 359].

Берилган изоҳда кетмоқ феъли субъектнинг маълум мўлжал ёки объект томон ҳаракатлинишини ифодалайди.

Акционал жиҳатдан кетмоқ феъли иккала ҳолатда ҳам чегараланган аспектual маънога эга.

Демак, немис тилидаги икки акционал хусусиятли юриш-ҳаракат феъли *gehen*га ўзбек тилидаги икки акционал хусусиятли (лимитатив нейтрал) юрмоқ, бормоқ ҳамда чегараланган акционал хусусиятли кетмоқ феъллари синоним сифатида қўлланилиши мумкин.

Аспект жиҳатидан қараганда, немис тилидаги *gehen* феъли қарама-қарши бўлган процессуаллик (чегарага етмаганлик) ва терминативлик (чегарага етганлик) маъноларини ифодалаши мумкин. Бу биринчидан, жумла таркибида қўлланилган замон шаклига ва контекст муҳитига боғлиқ. Чегарага етганлик/етмаганлик аспект маънолари немис тилида одатда гап таркибида, яъни аспектual вазиятларда ифодаланган.

Қуйида *gehen* феъли иштирок этган гаплардаги аспектual вазиятларни таҳлил қиламиз. Бунда, *gehen* феъли орқали ифодаланган аспектual вазиятларни ўзбек тилига берилиши ва ҳар иккала тилдаги аспектual ўхшаш ва фарқли томонларни аниқлаймиз. Лимитатив нейтрал бўлган *gehen* феъли матнда баъзан чегараланган, баъзан чегараланмаган маънони ифодалаши мумкин. Биз ушбу мақолада чегараланган хусусиятли *gehen* феъли орқали ифодаланган аспектual вазиятларни кўриб чиқамиз.

(1), (2), (3), (4) мисолларда *gehen* феъли ўзбек тилига кетмоқ феъли орқали берилган:

1) Ich habe, sagte sie, meinem Philipps das Kleine zu halten gegeben, und bin mit meinem ?ltesten in die Stadt gegangen, um Weissbrot zu holen und Zucker und einerden Brei?fnchen [J.W.Goethe, 24].

(1a) Мен Филиппга кенжабойимизга қараб ўтиришни тайинлаб, ўзим шавла сузиладиган сопол косача, қанд ва оқ нон келтиргани катта ўғлим билан шаҳарга кетган эдим [Я.Эгамова, 16].

2) Sie ging gestern abend mit Mariannen und dem kleinen Malchen spazieren, ich wusste es und traf sie an, und wir gingen zusammen (J.W.Goethe, 43).

(2a) Кеча кечкурун унинг Марианна ва кичик Малхен билан сайрга чиқишидан хабар топгач, у билан учрашдим, сайрга бирга кетдик. [Я.Эгамова, 36].

(1), (2) мисолларда *gehen* феъли терминативлик маъносини ифодалайди. Чунки, иккала мисолда ҳам *gehen* феъли субъектнинг муайян мақсад ёки сабаб билан бирор жойга, томонга йўл олиш маъносини ифодаламоқда. (1) мисолдаги ўхшаш жиҳати, иккала тилда ҳам бир хил замон формаси қўлланилиб, немис тилида *Perfekt bin gegangen* ўзбек тилида кетган эдим (узқ ўтган замон) аналитик шакли орқали берилган. Ўзбек тилида кетмоқ етакчи ва эди тўлиқсиз феъл сифатида қўлланилган.

(2) мисолда *gehen* феъли иккала тилда ҳам қўшма гап таркибида келиб, икки марта қўлланилган. Ўхшаш томони, немис тилида *gingen Imperfekt*, ўзбек тилида кетдик (яқин ўтган замон) шаклида берилган.

(3), (4) мисоллардаги терминативлик маъноси субъектнинг ўз турган жойини тарк этиши, ўз турган жойидан бошқа томонга йўл олиши билан ифодаланган:

3) Was aber sollte er jetzt tun? Der n?chste Zug ging um sieben Uhr... [F.Kafka, 3].

(3a) Хўш, энди нима қилиш керак? Навбатдаги поезд соат етиди кетади... [Ф.Кафка, 57].

Ушбу мисолда феъл замонларидаги фарқли жиҳатларни кузатиш мумкин, немис тилида *Imperfekt*, ўзбек тилида келаси замон шакллари қўлланилган. Немис тилида *gehen* феъли *Imperfekt* шаклида қўлланилишига қарамасдан, жумла таркибида келаси замонда содир бўладиган иш-ҳаракатни ифодаламоқда, чунки немис

тилида *nchste* ўзбек тилида навбатдаги сўзлари келаси замон шакли ишлатилишига сабаб бўлмоқда.

4) *Macht nun daraus, was ihr wollt, und kombiniert die m?glichen F?lle, unter denen ich h?tte bleiben k?nnen und sollen; genug ich gehe; damit ihr wisst, wo ich hinkomme, so ist hier der F?rst, der vielen Geschmack an meiner Gesellschaft findet;... [J.W.Goethe, 79].*

(4а) Нима ўйласаларинг ўйлайверинглар, мени қолдириш мақсадида истаган шарт-шароитларингни рўқач қилаверинглар, мен барибир кетаман. Қаёққа жўнаб кетаётганимни билишни истасаларинг, айтишим мумкин; бу ерда мени ўта қадрлайдиган княз бор; [Я.Эгамова, 75].

Ушбу мисолда ҳам феъл замонларидаги фарқли жиҳатларни кузатиш мумкин, яъни немис тилида *gehe* (Presens келаси замон маъносига), ўзбек тилида кетаман (келаси замон давом феъли) шаклида берилган.

(5), (6), (7) мисолларда *gehen* феъли ўзбек тилига жўнамоқ феъли орқали берилган. (5) мисолдаги терминативлик - субъектнинг муайян мақсад ёки сабаб билан бирор жойга, томонга йўл олиши маъноси орқали ифодаланмоқда:

5) *Oder sie gibt mir einen Auftrag, und ich finde schicklich, ihr selbst die Antwort zu bringen, oder der Tag ist gar zu sch?n, ich gehe nach Wahlheim, und wenn ich nun da bin, ist's nur noch eine halbe Stunde zu ihr! [J.W.Goethe, 49].*

(5а) Ёки бўлмаса, у менга бирор топшириқ беради, жавобини эса ўзим етказишни маъқул кўраман. Ёки ҳаво жуда яхши бўлади-да, мен Валхеймга жўнайман, бу ердан унинг ёнигача ярим соатлик йўл, холос [Я.Эгамова, 43].

Ушбу мисолда немис тилида *gehe* Pr?sens (келаси замон маъноси), ўзбек тилида жўнайман (келаси замон давом феъли) шакллари қўлланилган.

6) *Da war Schneewittchen ihm gut und ging mit ihm, und ihre Hochzeit war mit grosser Pracht und Herrlichkeit angeordnet [A.Kocialek, 184].*

(6а) Оппогой рози бўлиб, у билан бирга саройга жўнабди. Катта тўй-у, томоша қилишибди [А.Акбар, 191].

(6) мисолдаги *gehen* феъли ифодалаган терминативлик маъноси - субъектнинг объекти кўрсатилмаган нуқта томон ҳаракатланиши, ўзбек тилида эса субъектнинг муайян объект томон ҳаракатланиш маъноси орқали берилган. Немис тилида Imperfekt, ўзбек тилида ўтган замон ҳикоя феъли шакллари қўлланилган.

(7), (8), (9) мисолларда аспектuali жиҳатдан (такрорий) терминативлик маъноси ифодаланмоқда, чунки ушбу мисоллар таркибидаги *gehen* феъли субъектнинг такрорий юриш-ҳаракатини кўрсатмоқда. (7) мисолдаги *morgens, abends* пайт равишлари ёрдамида такрорий процессуаллик маъноси ифодаланган:

7) *Morgens gingen sie in die Berge und suchten Erz und Gold, abends kamen sie wieder, und da musste ihr Essen bereit sein [A.Kocialek, 179].*

(7а) Митти одамлар эрталаб тоғга олтин ва рўда қовлаш учун жўнашиб, кечкурун ортага қайтишар экан. Оппогой уларнинг келишига овқат пишириб қўяркан [А.Акбар, 182].

Берилган мисол таркибидаги *gehen* феъли ўзбек тилига жўнамоқ феъли ёрдамида ифодаланган. Таржимон қўшма гап охиридаги экан тўлиқсиз феълени икки марта такрорламаслик учун жўнамоқ ва қайтмоқ феълларини тўлиқ шаклланмаган номуस्ताқил кесим шаклларида фойдаланган. (7) да Imperfekt, (7а) да ўтган замон давом феъли қўлланилган.

(8, 9) мисолларда -auf, -ab олд қўшимчалари ёрдамида такрорий процессуаллик маъноси ифодаланган:

8) *So oft hatte ich hiergestanden mit ihr und ebendem herrlichen Schauspiele zugesehen, und nun - Ich ging in der Allee auf und ab, die mir so lieb war;.... [J.W.Goethe, 63].*

9) *Ich speise bei dem Grafen, und nach Tische gehen wir in dem grossen Saal auf und ab, ich rede mit ihm, mit dem Obristen B..... [J.W.Goethe, 76].*

(8), (9) мисоллардаги *gehen* феъли юра бошлади тарзида ифодаланган бўлиб, немис тилида Imperfekt, ўзбек тилида яқин ўтган замон шакллари қўлланилган. Ўзбек тилидаги жумла таркибида берилган юрмоқ + бошламоқ феъли субъект бажарган

юриш-ҳаракатнинг бошланиш фазасини ифодаламоқда. Бунда, юрмоқ асосий, бошламоқ қўмакчи феъл ҳисобланади. (8а) Ана шу гўзал манзарани томоша қилиб, неча маргалаб у билан турганман, энди эса... ўзим учун азиз бўлиб қолган бу хиёбон бўйлаб у ёқдан -буёққа юра бошладим [Я.Эгамова, 58].

(9а) Шундай қилиб, биз графниқиди тушлик овқатни егач, столдан туриб, катта залга ўтдик ва ўзаро сўхбатлашиб у ёқдан - бу ёққа юра бошладик, кейин бизга полковник Б. ҳам қўшилди...[Я.Эгамова, 71].

Gehen феъли ифодалаган терминативлик маъноси (10) мисолда субъектнинг бир жойдан маълум мўлжал томон ҳаракатланиши орқали изоҳланади:

10) Auf dieser Wiese ging es (das M?dchen - Muminova A.) fort und kam zu einem Backofen, der war voller Brot [A.Kocialek, 78].

Берилган мисолда gehen феъли -fort- ажраладиган олд қўшимчаси билан биргаликда қўлланилган. fortgehen субъект юриш-ҳаракатини давом эттириши маъносини ифодалайди. Мисол ўзбек тилига куйидагича берилган:

(10а) Қиз ўрнидан туриб, сайхонлик бўйлаб юриб кетибди. Бир маҳал олдидан тандир чиқиб қолибди, унинг ичида пўрсилдоқ нонлар пишиб ётганмиш [А.Акбар, 109].

Ўзбек тилидаги жумла таркибида берилган юрмоқ + кетмоқ феъли субъект бажарган юриш-ҳаракатнинг давом этиш фазасини ифодаламоқда. Мисолдаги gehen феъли ўзбек тилига юриб кетибди - юриб - равишдош вазифасидаги етакчи, кетибди - қўмакчи феъллари орқали берилган. Немис тилида Imperfekt, ўзбек тилида ўтган замон ҳикоя феъли шакли қўлланилган.

Gehen қўлланилган вазиятларда процесс + терминативлик ифодаланиши мумкин. Масалан:

11) Aber dann ging natürlich wie immer das Diensmedchen festen Schrittes zur Tur und öffnete [F.Kafka, 5].

Ушбу мисолдаги wie immer - доимий ҳаракат, festen Schrittes - юриш-ҳаракатнинг бажарилиш усулини кўрсатмоқда, жумла таркибидаги gehen аслида процессуаллиқни билдирса-да, лекин бу мисолда субъектнинг

объектга (zur Tur) етганлиги ва кейинги ҳаракат (offnen) таъсирида чегарага етганлик ифодаланган, бу ҳодиса чегараланган ҳаракатнинг кетма-кет содир бўлишини билдирмоқда.

(11а) Лекин кейин оқсоч аёл, одатдагидек ўша томон қарс-қурс қилиб бориб эшикни очди, албатта [Ф.Кafka, 65].

Ўхшаш жиҳати немис тилида Imperfekt, ўзбек тилида яқин ўтган замон шакллари қўлланилган.

(12, 13) мисолларда ҳам шундай вазиятни яъни, бир ҳаракат тугаб, иккинчи ҳаракатнинг бошланишини кузатиш мумкин:

12) Sie ging geradeswegs nach der Kirche, zu dem Fettupchen, fing an zu lecken und leckte die fette Haut ab [A.Kocialek, 10].

(12а) Аслида у тўғри черковга йўл олибди, етиб бориб мой тўлғазилган кўзачага яқинлашибди ва мойни ялай бошлабди, шу тариқа мойнинг юза қисмини еб қўйибди [А.Акбар, 169].

(12) мисолда (gehen nach der Kirche) субъектнинг маълум объектга етганлиги, (anfangen) бир ҳаракат тугаб иккинчи ҳаракатнинг бошланиши ҳамда (ablecken) шу ҳаракатнинг тугалланганлигини билдирмоқда. Ўзбек тилида етиб бормоқ, яқинлашмоқ, ялай бошламоқ сўзлари воситасида ҳаракатнинг бошланиши, давом этиши, тугалланиши каби аспектиал маънолар ифодаланган. Ўхшаш томони иккала тилда ҳам бир хил замон яъни, немис тилида Imperfekt, ўзбек тилида яқин ўтган замон шакллари қўлланилган.

(13) мисолдаги gehen феъли субъектнинг муайян объектни босиб ўтганлигини, (klopfen) субъектнинг муайян нуқтага етиб бориб, кейинги ҳаракатни бошланишини кўрсатмоқда. Мисолдаги (klopfen) аслида юриш-ҳаракат феъли бўлмаса-да, лекин ўзбек тилида келмоқ шаклида берилган.

13) In dieser Gestalt ging sie über sieben Berge zu den sieben Zwergen, klopfte an die Türe und rief: "Schöne Ware feil, feil!" [A.Kocialek, 180].

(13а) Еттига тоғни ошиб ўтиб, етти митти одам яшайдиган уйча олдида келиб, унинг эшигини тақиллатиб дебди: - эшикни очинг! Яхши маҳсулотлар сотаман! [А.Акбар, 183].

Жумла таркибидаги gehen феъли ўзбек тилида ошиб ўтмоқ - ошиб - равишдош вазифасидаги етакчи ва ўтиб - равишдош вазифасидаги кўмакчи феъллари орқали ифодаланган. Ўхшаш томони иккала тилда ҳам бир хил замон, немис тилида Imperfekt, ўзбек тилида яқин ўтган замон шакллари қўлланилган.

Демак, немис тилидаги икки акционал хусусиятга эга бўлган gehen юриш-ҳаракат феъли ўзбек тилида фақат кетмоқ (1), (2), (3), (4), жўнамоқ (5), (6), (7), юрмоқ (8), (9), (10) шаклида эмас, балки бормоқ (11), тарзида, баъзан йўл олмоқ (12), ошиб ўтмоқ, келмоқ (13) шаклларида берилиб, жумлалар бир тилдан иккинчи тилга ўтирилганда,

феълнинг замон шаклларида ўзаро фарқлар (3), (4), (5), (6), (7), (10) кузатилмоқда, ҳамда немис тилида gehen битта асосий феъл орқали ифодаланса, ўзбек тилидаги (8), (9), (10), (13) мисолларда етакчи ва кўмакчи феъллар, ҳамда баъзан қўшма феъл (12) орқали ҳам ифодаланиши мумкин.

Аспектуал жиҳатдан чегараланган gehen феъли терминативлик ва процессуаликни ифодалайди. Бу маъноларга қўшимча тарзда ҳаракатнинг бошланиши (8), (9); давом этиши (10); такрорийлиги (7), (8), (9); ҳаракатнинг бажарилиш тарзи (11); ҳаракатнинг кетма-кет содир бўлиши (11), (12), (13) ни билдирувчи қўшимча маъноларни ҳам ифодалаши мумкин.

Манба ва адабиётлар:

1. Акбар А., О.Азимова., Т.Алимов. Қадимий қутичадаги эртаклар. - Т.: Давр, 2014.- 192 б. (Akbar A., O.Azimova, T.Alimov. Fairy tales in the old box. - T.: Period, 2014.- 192 b.)
2. Бондарко А.В. Лимитативность как функционально -семантическое поле // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. - Л., 1987. - с. 46-47. (Bondarko A.V. Limitativeness as a functional-semantic field // Theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis. - L., 1987. - p. 46-47.)
3. Бутаев З., Исмоилов Ю., Каримов Ш. Немисча-ўзбекча лугат. - Тошкент.: Фан, 2007.- 224 б. (Butaev Z., Ismoilov Yu., Karimov Sh. German-Uzbek dictionary. - Tashkent: Fan, 2007.- 224 b.)
4. Гёте И.В. Ёш Вертернинг изтироблари. (Эгамова Я. таржимаси) - Т.: Янги аср авлоди, 2006.- 132 б. (Goethe I.V. The suffering of the young Veritor. (Translation of Y. Egamova) - T.: A New Generation, 2006. - p.)
5. Кафка Ф. Ота ҳукми. - Т.: Давр пресс, 2015. - 288 б. (Kafka F. Parental rule. - T.: Davr Press, 2015. - 288 b.)
6. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Изд-во Ленинградского ун-та, Л., 1984. - 262 с. (Maslov Yu.S. Essays on aspectology. Publishing house of the Leningrad University, Leningrad, 1984. - 262 p.)
7. Маслов Ю.С. Аспектология общее языкознание. Изд-во Языки славянской культуры, М., 2004. -416 с. (Maslov Yu.S. Aspectology general linguistics. Publishing house. Languages of Slavic Culture, Moscow, 2004. -416 p.)
8. Мирсанов Ф.Қ. Инглиз ва ўзбек тилларида юриш-ҳаракат феълларининг акционал ва аспектуал хусусиятлари: Филол. фан. номз. дисс. - Самарқанд., 2009.- 155 б. (Mirsanov G.G. Actual and aspectual features of the verbs of action-movement in English and Uzbek: Filol. Candidate of science. diss - Samarkand, 2009. - 155 p.)
9. Рахманкулова Э.С. К вопросу о теории аспектуальности // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 2004. - № 1. - С. 3-28. (Rakhmankulova E.S. To the question of the theory of aspectuality // Questions of linguistics. - Moscow: Science, 2004. - No. 1. - С. 3-28.)
10. Ризаев Б.Х. Проблема аспектной семантики временных форм немецкого глагола. Аспектная семантика претерита. - Т: "Фан". 1999.- 121 с. (Rizaev B.KH. The problem of aspectual semantics of the temporal forms of the German verb. Aspectual semantics of preterite. - T: "Science". 1999. - 121 p.)
11. Ризаев Б.Х. Проблемы немецкой аспектологии. - Т: "Ўқитувчи". 1988. - 96 с. (Rizaev B.KH. Problems of German Aspectology. - T: "Teacher", 1988. - 96 p.)

12. Ризаев Б.Х. Функционально-семантическое поле лимитативности в современном немецком языке.- Самарканд: СамГИИЯ.-2013.-162 с.
(Rizaev B.KH. Functional-semantic field of limitation in modern German. Samarkand: SamSIFL. - 2013.-162 p.)
13. Ярцева. В. Н. - М.: Лингвистический энциклопедический словарь Сов. энциклопедия, 1990. - 683 с.
(Yartseva. V.N. - M: Linguistic Encyclopaedic Dictionary Cont. Encyclopedia, 1990. - 683 p.)
14. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 - жилд - Т: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2008.- 592 б.
(An explanatory dictionary of the Uzbek language. Volume 5 - T: Public scientific publishing house "National Encyclopedia of Uzbekistan", 2008. - 592 b.)
15. Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werthers. - Ленинград.: Просвещение, 1975.- 160 С.
16. Kafka F. Das Urteil//Geschichte. Kurt Wolf Verlag.: Leipzig., 1916.
17. Kocialek A. Die Kinder - und Hausm?rchen der Br?der Grimm. - Berlin.: Der Kinderbuchverlag, 304 S.
18. Langenscheidt. Grossw?rterbuch. // Deutsch als Fremdsprache. Berlin/ M?nchen/ Wien/ Z?rich/ Nyu - York. Auflage 5. Berlin und. M?nchen., 2009. - 1122 S.

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

СИНДХИЙ ТИЛИ ФИЛОЛОГИЯСИ ТАРИХИДАН

Камола Рахматжонова,

Тошкент Давлат Шарқшунослик институти таянч докторанти. Kamolarahmatjonova@gmail.com

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Kamola Rakhmatjonova. The history of the Sindhi philology. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 40-44

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-6>

Келиб тушган сана 15 сентябрь, 2018

Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Мақолада синдхий тилининг тарихи, фонетик, морфологик, синтактик хусусиятлари ва адабиёти ўзбек ҳиндшунослиги тарихида илк бора таҳлил қилинади. Талқиқда рус, инглиз ва ҳинд манбаларига асосланилди. Жумладан, С.К.Чаттержий, Г.А.Зограф, Р.П.Егороваларнинг илмий-назарий қарашлари ўрганилди, танқидий хулосалар келтирилди. Ҳақиқатдан ҳам синдхий тилида янги ҳинд-орий тилларининг шимоли-ғарбий гуруҳига хос фарқланувчи хусусиятлар мавжуд. Синдхий тилида жуда кўп тарихий асорат сифатида қолган қўшимчалар мавжуд. Бу тилда ёзилган энг қадимги адабиётлар мил.авв. 100 мингинчи йилга бориб тақалади. Синдх халқи бошқа қўшни халқлардан фарқли ўлароқ жуда йирик бўлмаса-да, адабиёти, тарихи, маданияти, айниқса, тил тарихига жуда бойлиги билан ажралиб туради. У ҳинд-орий тиллари гуруҳига мансуб, ҳанузгача батафсил ўрганилмаган, дунёнинг етакчи тилларидан бири сифатида тан олиншига ҳақли синдхий тилини кенг миқёсда таҳлил қилиш, айниқса, морфологиясини ўрганиш, дунё тилшунослиги соҳаси ривожига катта ҳисса қўшади.

Таянч сўзлар: социолингвистик, инъектив, импловиз, ретрофлекс, паолатал, веляр, предикатив, энклитик, этнолингвистик, каузатив.

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИИ СИНДХИ

Камола Рахматжонова,

докторант, Ташкентского государственного института востоковедения.

АННОТАЦИЯ

В статье содержится анализ языковых (фонетика, морфология и синтаксис) особенностей, а также дается описание основных моментов исторического и литературного развития языка Синдхи представляющего языка Южной Азии. Статья написана на базе материалов на русском, английском и индийском языках. Например, изучены С.К. Чаттержи, Г.А.Зограф, Р.П.Егорова сделаны критические выводы. На самом деле, в языке синдхи есть отличительная черта, присущая северо-западной группе новых индо-арийских языков. Язык синдхи - это язык, который в результате исторических последствий имеет много дополнений. Хотя народ Синдхи не такие большой, как

его соседи, его литература, история, культура и особенно язык имеют богатую историю. Язык синдхи, принадлежащий к индоязычной группе языков еще не изучен полностью, имеет право быть признанным одним из ведущих мировых языков, изучение его морфологии внесет большой вклад в развитие лингвистики.

Ключевые слова: социолингвистический, инъективный, импловивный, ретрофлексный, палатальный, веларный, предикативный, этнолингвистический, каузативный.

THE HISTORY OF THE SINDHI PHILOLOGY

Kamola Rakhmatjonova,

Doctoral student of Tashkent State Institute of Oriental Studies.

ABSTRACT

The paper is dedicated to analysis of linguistic, including phonetics, morphology and syntax features as well as certain aspects of historic and literary development of Sindhi as one of the South Asian languages. The one is carried on the basis of Russian, English and Indian sources for the first time in Uzbek Indology. For example, S.K.Chatterji, G.A.Zograf, R.P. Egorova are thoroughly studied and critical conclusions are made. In fact, there is a distinctive feature of the North-West of the new Hindu-speaking languages in the Sindhi language. The Sindhi language is a language that has many additions to history. The oldest of these languages are mil.avv. it dates back to 100,000 years. Although the Sindhi people are not as big as the other neighbors, their literature, history, culture, and especially the rich history of language, a comprehensive interpretation of the synagogic language, belonging to the Indian-speaking group, which has not yet been fully studied, is acknowledged as one of the world's leading languages, and particularly, morphologically studying the world, contributes to the development of linguistics.

Key words: sociolinguistic, injective, implosive, retroflex, palatal, velar, predicative, ethno linguistic, causative.

Тилшунослик олимларнинг фикрича, синдхий тилида янги ҳинд-орий тилларининг шимоли-ғарбий гуруҳига хос жиҳатлар мавжуд. Синдхий тилида ўтмиш асорати бўлмиш қўшимчалар кўпдир. С.К.Чаттержий "синдхий тили ҳинд-орий тилларининг энг муҳим тилларидан бири ва унинг бошқа тиллардан фарқланувчи қирралари мавжуд" /9-8/, деб таъкидлаган. Бу тил ҳинд-орий тилларининг қадимий удеча шеваси тараққий этиб, кейинчалик апабхранша шевасидан келиб чиққан бўлиб, унинг 5 та шеваси мавжуд: вичоли, сирайки, лари, тхарели ва каччи. Синдхий тилининг анча шакланган шеваси вичолидир, адабий тил мазкур шевага асосланган. Аниқланишича, мазкур тил фонологияси ҳам ўзига хос хусусиятларга эга. Жумладан, ўзлашма сўзлар фонологияси ҳиндий тили билан ўхшаш бўлса, туб сўзлар асосан араб тилига хос шаклда талаффуз этилади. Бунинг асосий сабабларидан бири синдхий тили алифбоси даставвал деванагариди бўлиб, VIII асрдан бошлаб Синдх водийсига араблар истилоси билан бирга араб алифбосининг кириб

келганидир /4-9/. Рус тилшунос олими Г.А.Зограф синдхий ва ҳиндий тиллар морфологияси ҳамда синтаксиси бир бирига жуда яқин деган фикрга эга. Айтиш мумкинки, Г.А.Зограф фикрларидан келиб чиққан ҳолда бошқа қардош тиллардан синдхий тилининг асосий фарқлари қуйидагича:

а) фонетикада - инъектив ёки импловиз (портловчи) жанрли ундошларнинг мавжудлиги: буларга b,d,j,g лар кириди; унлилар гуруҳи ҳиндий тилидаги унлилар гуруҳига тўғри келади; унлилар тизимида сўзнинг охирида келувчи қисқа ва енгил талаффуз қилинадиган унлиларнинг сақланиши; ушбу унлилар шакл ясалишида қатнашган ҳолда маъно фарқловчи вазифасини сақлаб қолиб, ёзувда ҳам акс этирилади. Бундай унлилар талаффуздан чиқиб кетиши n ва s ундошларидан кейин кузатилади. Боз устига сўз охирида портловчи ундош келиши мумкин эмас. Инглиз олими Р.Л. Тернер фикрича, "лаблар ёки тил ва танглай туташганда товуш тешиги ёпилади. Бўғиз пастга туширилади ва сезиларли даражада мускуллар

таранглашади. Товуш пайчалари жипслашиб, мазкур туташув тугамагунча огиз бўшлигига ҳаво кирмайди, сўнгра товуш тешиги очилиб, овоз пайдо бўлади." Бундай ундошлар бошлангич ва интервокал позицияларда сақланади. Ретрофлекс (церебрал) п дан ташқари полотал п ва веляр (танглайли) п бурун-димог товушлар бошлангич позицияда келмай, барчаси фонема даражасига эга. Бошқа тиллардан ўзлашган ундошлар ҳиндий тилдагидек талаффуз этилади.

б) морфологияда - отга хос парадигмаларда омонимлик шакллар қаторида эски синтетик шаклларнинг қўлланилишига қарамасдан омонимиянинг чекланганлиги, от тизимида музаккарда уч хил турланиш кузатилади. Булардан иккитаси тематик табиатга эга. Булардан чўзиқ о билан тугайдиган отлар кучли позицияда ҳисобланади ва қисқа и билан тугайдиган отлар кучсиз позицияда ҳисобланади. Муаннаса эса чўзиқ і билан тугаган отлар кучли позицияда ва қисқа а билан тугаган отлар эса кучсиз позицияда ҳисобланади. Қолган синтетик келишик шакллари мунтазам табиатга эга эмас. Уларнинг кучсиз тематик музаккар типли отлар билан бирикиб келади аффикслар ёрдамида ясалади. Масалан, чиқиш келишиги ясалишида ап аффикси қўлланилса, кўпликда воситали келишик охирида келувчи қўшимча билан бирикади: - ап - а. Орт қўмакчиларга келганда жўналиш ва тушум келишиклариди ке, ўрин-пайт келишигида те, асбоб-ускуна келишигида са ҳамда қаратқич келишигида ja,ji,jo,ju; сифат сўз туркумида бирликлар аниқловчи билан жинс, сон ва келишикда мослашади; синдхй тилининг асосий хусусиятларидан бири ўзига хос олмошли энклитикаларнинг мавжудлигидир. Бу феълнинг предикатив шакли билан бирикиб субъектли, воситасиз ва воситали вазифаларда келади. Эгалик вазифасида эса отлар, орт қўмакчилар ва ёрдамчи сўз sando бирикиб келади; феъллар тизимида сифатдошдан ясалган шаклларда иккиламчи флекциянинг мавжудлиги, олмошлар тизимида субъектли, объектли ва атрибутив вазифаларда энклитикаларнинг қўлланилиши кузатилади. Феъл

тизимида икки хил тусланиш шакли кузатилади: биринчисида, чўзиқ -а (ўтимсиз ва мажхул феъллар), иккинчисида қисқа - і (ўтимли ва каузатив) феълларда юз беради. Тусланишсиз шаклларга келганда инфинитив қўшимчалар -anu, -inu дан фойдаланилади.

в) синтактик жиҳатдан синдхй тили асосан ҳиндий тил билан яқинлашади. Аммо, қуйидагилар жидий фарқлар ҳисобланади: 1) жинс ва келишикда қисман мослашувдан ташқари ҳаттоки тўлиқ мослашув сифатида аниқловчи аниқланмиш билан сонда ҳам мослашув мавжуд. Бундай ҳодиса воситали ёки муружаат келишикларининг кўплик шаклида кўпроқ кўринади; 2) эргатив конструкцияда бажарувчидан кейин орт қўмакчининг қўлланмаслиги кўза кўринади, бажарувчи шакли воситали бўлади; 3) меъёрий, предикатив ва посессив конструкциялар ўрнига эркин равишда олмош энклитикали конструкция берилади.

Синдх тилида ёзилган энг қадимги адабиётлар мил.авв. 100 мингинчи йилга бориб тақалади. Бу даврда бошқа ҳинд-орй тилларда адабиёт эндигина яратила бошлаган эди. Синдхй адабиёти қадимий оғзаки ижод аъналарига эга. Жумладан, бу тилдаги кўплаб қаҳрамонлик-романтик эпослар, шунингдек, эртақлар сақланиб қолган. "Канисар ва Додо", "Момал ва Рано", "Омар ва Маравий" шулар жумласидандир.

Этнолингвистик жиҳатдан ёндашганда, шуниси муҳимки, синдхй тили қадимдан ҳинд ва муслмонларни бир-бирига боғлаб турувчи тил бўлган. Синдх водийси чегара ҳудуд бўлгани учун бу ерда ҳар хил қабила ва элатлар истиқомат қилган. Бу ҳудуд VIII асрда араблар томонидан истило қилинади. Синдх маданиятига муслмон маданиятининг таъсири катта бўлади. Араблар синдхларнинг афсоналари ва адабиёти билан танишиши натижасида "Маҳабхарата" араб тилига таржима қилинади. Турли тахминларга кўра, бу асар санскрит тилидан эмас, Синдх водийсида мавжуд бўлган, синдхй тилининг қадимий шакли апабхрәнша шеваидан таржима қилинган. Олимларнинг

таъкидлашчи, синдхй тилининг қадимий шаклидан араб тилига таржима қилинган "Маҳабхарата" дostonида Синд водийсига мансуб урф-одатлар, давлат бошқарувлари ҳамда кўпгина тарихий маълумотлар ҳақида батафсил сўз юритилади /8-314/.

XV аср Синдх адабиётида асосий ўринни ислом гоёлари эгаллайди. Шеърият ривожланиши мобайнида ҳинду-мусулмон маданияти қўшилиши кузатилиб, бу гоёлар кўпроқ Шоҳ Абдул Карим Буларий, Маҳмуд Ноҳа Халакунди, Маҳдум Пир Муҳаммад Лахилар ижодида яққол кўзга ташланади.

Р.П.Егорованинг таъкидлашчи, 1600 йилда Муҳаммад Масум томонидан синдх тарихи ёзилган. Моҳенжодаро шаҳрида олиб борилган қазилма ишлари шуни исботлайдики, Синдх аҳолисининг ажодлари Ҳинд водийсининг қадимий маданиятининг асосчилари дравидлар бўлганлар. Кейинчалик Синдх водийсига келган орий қабилалари аҳолининг бу тилига ўз таъсирини ўтказган /2-8/.

Манбаларда қайд этилишича, XVIII аср охири XIX аср бошларида Шоҳ Абдул Латиф (1680-1752), Сачал (1739-1828), Сами (1743-1850) ва бошқаларнинг асарлари асосан тасаввуф гоёлари асосида ёзилган. Бу даврда асосан насрий ижод ривожланган.

1843 йилда Синдх водийси инглизлар томонидан босиб олинган, табиийки, инглизлар синдхй тили ва адабиётига ўз таъсирини ўтказганлар. Ёзувчилар реалистик йўналишда ижод қила бошлайдилар. Тасаввуф гоёлари ўринни миллий озодлик ҳаракати гоёлари эгаллар экан, шеърият, ҳикоя жанри ривожланади.

XIX аср ўртаси XX аср биринчи ярми йирк намoндаларидан Мирза Қилич Бег (1859-1929) бўлган. У 300 га яқин китоб муаллифидир. Унинг асарлари асосида "Миллат ул-ҳикмат" номли синдхй тили луғати тузилган. Мирза Қилич Бег таржимонлик билан ҳам шуғулланган. Куромал Чандамал ҳам мумтоз санскрит адабиёти бўйича иқтидорли таржимон бўлган.

XX асрнинг биринчи ярмида синдхй тилида ижод қилувчи шоир ва ёзувчилар ижтимоий муаммолар, оддий халқ ҳаёти, аёлларнинг жамиятдаги ўрни ҳақида ёза бошлайдилар. Замонавий шоирлар орасида

Танвир Аббаси, Ниёз Хумаюн, Гулам Муҳаммад Гарамӣ, Хундраж Дукхаялалар кенг танилади. Бу даврга келиб синдх адабиётида қисқа ҳикоя жанри кенг ривожлана бошлади. Қолаверса, адабий танқид ривожланади.

1896 йилда Лиларам Ватанмал Лалвани томонидан "Рамайна" гоёлари асосида ёзилган пьесаси саҳналаштирилди. Шундан сўнг синдх адабиётида драматургия ҳам кенг ривожлана бошлади.

Манбаларда қайд этилишича, синдхй тилида "Багавадгита", "Упанишад"лар каби диний асарлар, Тулсидас, Кабир каби йирк ёзувчилар асарлари таржимаси ҳам мавжуд. Бундан ташқари Р.Тагор, Б.Чоттападхай, Премчанд, Кришан Чандар, Аҳмад Аббос, С.Манто асарлари, рус адиблари М.Горький, Л.Толстой, Пушкин, Чехов, европалик ижодкорлар О.Генъри, Мопассаннинг асарлари синдхй тилига таржима қилинган.

Шуни алоҳида айтиб ўтиш керакки, синдхй тилидаги биринчи газета 1875 йилда Карачида чоп этилган. Покистондаги энг йирк илмий адабий жамиятлардан бири "Sindhi adabi bord" ("Синдх адабиёти бўлими") ҳисобланади.

Ҳозирги вақтда Покистондаги айрим бошланғич ва ўрта мактабларда таълим синдхй тилида олиб бoрилади. Худудий давлат идораларида иш синдхй тилида юритилади. Давлат тарихида биринчи марта 1962 йил 29 июнда Ҳиндистон Миллий мажлисида синдхй тилида маъруза қилинган. Айрим радио эшиттиришлар синдхй тилида бeрилади.

1957 йилнинг охирида Деҳлида синдхй тилини "Асосий Ҳиндистон тиллари" таркибига киритилиши талаб қилинган биринчи бутун синдхй тилида сўзлашувчилар конференцияси бўлиб ўтди. Ҳиндистоннинг собиқ бош вазири Ж.Неру "Синдхй бошқа тиллар эга бўлган ҳуқуқларга эга бўлиши кераклиги ҳақида"ги дастурга имзо чекди /10-4/. Бу дастур натижасида синдхй тилининг университетларда, таълим ва илмий изланишлар вазириликда, ўрта таълим бошқармасида, почта ва телеграф департаментида ва шу каби жойларда ишлатишга рўхсат берилди.

Маълумотларга кўра, XX асрнинг ўрталарида синдҳий тили грамматикаси ишлаб чиқилди. 1836 йилда В.Х.Утен, кейинроқ Ж.Стек, Р.Трумп, Ж.Грирсонларнинг грамматик асарлари чоп этилди. Синдҳий тилининг грамматик тизими муаммоларига Ж.Бимз, Г.Моргенстерни каби ҳиндшунос олимлар ҳам мурожаат қилганлар /2-13/.

Демак, синдҳ халқи бошқа қўшни халқлардан фарқли ўлароқ жуда йирик

бўлмаса-да, адабиёти, тарихи, маданияти, айниқса, тил тарихи бойлиги билан аралиб туради.

Юқоридаги фикрлардан кўринадики, ҳинд-орий тиллари гуруҳига мансуб, ҳанузгача батафсил ўрганилмаган, дунёнинг қадимий тилларидан бири сифатида тан олинишга ҳақли синдҳий тилини кенг тадқиқ этиш, айниқса, морфологик жиҳатдан ўрганиб, дунёга танитиш тилшунослик ривожига катта ҳисса қўшади.

Манба ва дабиётлар:

1. Шоматов О.Н. Жанубий Осиё тилларига кириш, Т., 2003, 1-қисм (Shomатов O.N. Introduction to South Asian languages Т., 2003, I)
2. Егорова Р.П. Язык синдхи, М., 1966 (Yegorova R.P. Sindhi Language, М., 1966)
3. Зограф Г.А. Морфологический строй новых индоарийских языков, М., 1976. (Zograf G.A. Morphological structure of new Indo-Aryan languages, М., 1976)
4. Зограф Г.А. Языки Южной Азии М., 1990. (Zograf G.A. Languages of South Asia, М., 1990)
5. "Санскритско-русский словарь" под редакцией В.И.Кальянова М., 2005 (Sanskrit-Russian dictionary, М., 2005)
6. "Лингвистический энциклопедический словарь" главный редактор В.Н.Ярцева, М., 2002. (Linguistic Encyclopedic Dictionary, М., 2002)
7. Bulletin of the school of Oriental and African Studies III с.
8. Chatterji S.K. Select papers New Delhi. 1972.
9. Chatterji S.K. The origin and development of the Bengali language Culcutta 1975.
10. Nayat, Delhi, April 12, 1964.

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СХОДСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАБЫГА БАЛХИ И
МИХРИ ХАТИН

Гузучиева Гурбангуль Тойлыевна,

Старший научный сотрудник Национального института рукописей АН Туркменистана, кандидат филологических наук

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Guzuchiyeva Gurbangul. Common spiritual and aesthetic palette in the works of prominent poets of the past: Rabi'a Balkhi and Mihri Hatun. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 45-52

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-7>

Келиб тушган сана 7 августь, 2018

Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Если присмотреться к истории средневековой туркменской литературы, то можно убедиться в том, что в ту пору были женщины-поэты, внесшие большой вклад в туркменскую и мировую литературу. Одними из таких были женщина, жившая в X веке в Балхе Рабыга бинт Кагаб Куздари, и Михри Хатин, женщина, жившая в XV веке в городе Амасия, Турция. И Рабыга, и Михри росли в обеспеченной семье и они получили хорошие знания своего времени. А также у них был природный и божественный дар. Поэтому стихи Рабыги и Михри удивляли многих тонкостью мыслей и сладостью слов. Близость Рабыги и Михри не только в стихах, но и в их жизненном пути. Поэтому, несмотря на то, что между этими женщинами лежат века, в их образе жизни и в литературном творчестве имела близость и схожесть. Это не случайность, а является свидетельством их органической связи. В стихах Рабыги и Михри рассказывается не только о любви к земле, но и о божественной любви, нраве, эстетики, порядочности, чистоте, верность очагу и тому подобные. Поэтому во время наших Великих реформ литературная и духовная ценность стихов Рабыги и Михри не уменьшается. В связи с этим их изучение и доведение до внимания читателей является одним из основных задач.

Ключевые слова: туркменская литература, фундаментальные труды, источники, мыслителей, художественный, поэтическое сравнение, литературные изыскания, тематика.

COMMON SPIRITUAL AND AESTHETIC PALETTE IN THE WORKS OF
PROMINENT POETS OF THE PAST: RABI'A BALKHI AND MIHRI HATUN

Guzuchiyeva Gurbangul,

PhD master, Candidate of Philological Sciences, Senior researcher of the National institute of Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan

If you look at the history of medieval Turkmen literature, we can see that at this time there were women poets, who wore a large contribution to the Turkmen and world literature. One of these was woman, who lived in the 10th century in Balkh Rabiga bint Kagab Kuzdari, and the other is the female who lived in the 15th century in the city of Amasya in Turkey Mihri Hatyn. Rabiga and Mihri grew up in a wealthy family and they are well mastered the knowledge of their time. Therefore, poetry of Rabiga and Mihri surprised many subtleties of thought and sweet words. The proximity of Rabiga and Mihri not only in verse, but there is relationship in their life path, as in the Middle Ages advanced literary process of life issue and the response to this question did not have much of a difference. Therefore, despite the fact that these women are between the age in their lifestyle and literary works had a closeness and similarity. It is no accident, but is a testimony to their symbiotic relationship. Second, it brings them together subtlety and sensitivity of a woman's heart. In verses Rabiga and Mihri describes not only the love of the land, but also of divine love, morals, aesthetics, honesty, purity, faithfulness to the hearth and the like.

Key words: Turkmen literature, fundamental works, poetess, creation, sources, artistic interpretation, poetic comparisons, literary studies, subject.

Бесценная сокровищница духовно-культурного наследия туркменского народа вбирает в себя богатейшие напластования самобытного творчества, подлинные шедевры, навеянные кропотливым трудом, искренним вдохновением создавших данные творения мастеров. В современном, динамично развивающемся по пути Нового Возрождения и коренных реформ Туркменистане глубокое изучение и популяризация национальной духовной сокровищницы выделено в качестве одного из основных приоритетов государственного развития. Выдающиеся события героического прошлого туркменского народа навсегда запечатлены в фундаментальных, совершенных по своему художественному восприятию, произведениях великих мастеров литературного слова, ученых и мыслителей. Мудрое высказывание уважаемого Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова о том, что "Наше богатейшее культурное наследие, вобравшее в себя многовековые корни исторического развития цивилизации, созданных человечеством духовно-литературных ценностей, вышестоянные на протяжении многих веков подлинные шедевры художественного творчества служит надежной основой духовного прогресса эпохи нового Возрождения" [1] определяет глубинную суть и огромную значимость иницируемых в данном направлении мер.

Во все времена, при любых поворотах истории, на всех этапах своего развития туркменский народ всегда трепетно относился к своим духовным истокам, стремился сохранить и донести до грядущих поколений самобытную культуру предков во всем её богатстве и многообразии. Творчество выдающихся поэтов средневековья - Рабыги Балхи и Михри Хатын по праву занимает достойное место в изучении истории туркменского литературоведения. Необходимо признать, что до сегодняшнего дня в области изучения туркменской литературы фундаментальных трудов, посвященных творчеству как Рабыги Балхи, так и Михри Хатын, несмотря на все богатство использованных ими средств художественного выражения и творческой интерпретации, создано не было. Именно поэтому мы задались целью подробнее остановиться на творческом наследии двух выдающихся представительниц средневекового национального поэтического творчества и выявить некоторые черты сходства использованных ими художественных методов.

Доподлинно известно, что жила и творила Рабыга в X веке в городе Балхе. Полное имя поэтессы Рабыга бинт Кагб Куздары. Указывающий на происхождение поэтессы топоним "Куздары" был избран ею в качестве литературного псевдонима. Рабыга происходила из состоятельной семьи, способной обеспечить все необходимые условия для достойного

воспитания и наиболее полного раскрытия творческих дарований будущей поэтессы. Отец Рабыги являлся эмиром - управителем одного из удельных предместий города Балха. Об этом факте, в частности, упоминает доктор Мухаммет Муин в своем словаре исторических событий и имен: "Рабыга бинт Кагб Куздари была одной из выдающихся поэтесс эпохи владычества Саманидов, а её отец Кагб управлял одной из провинций близ Балха". [3. 1458]

Если представители одной группы ученых могли только предполагать, то другие доподлинно знали, что Рабыга жила и творила в эпоху Саманидов. Аллагулы хан Валех Дахистани, к примеру, датировал жизнь и творчество поэтессы периодом заката могущества Саманидов и началом становления династии Али Буйе (достаточно известная в исторических анналах династия Бувейх в период 932-1050 гг. основала удельное правление в Южном Иране и Ираке. По-другому данное престолонаследие называли династией Дейлеми). [3, 51s] Ученые, позднее занимавшиеся изучением фактов биографии и художественного творчества Рабыги, очень часто ссылались на оставленные Аллагулы ханом Валехом Дахистани исторические сведения. [2. 257-256]

В источниках, созданных на фарси, упоминается, что поэтесса подписывала свои творения несколькими псевдонимами - то Рабыга Балхи, иногда же - Рабыга Куздари. Следует также упомянуть, что Фериддин Аттар в своем произведении "Ылхамнама" ("Сад вдохновения") приводит сведения о том, что Рабыга творила также под псевдонимом Зейнеларап [6.3], что в переводе с арабского означает "краса Аравии", "Гордость Аравии". Данное обстоятельство позволяет предположить, что свои поэтические описания Рабыга творила не только на фарси, но и на арабском языке. Следует заметить, что множественные псевдонимы одного и того же лица - будь то более или менее известная личность или поэт - явление в средневековой литературе отнюдь не случайное.

Михри Хатын являлась столь же популярной поэтессой и выдающейся женщиной своей эпохи, как и Рабыга Балхи. Михри Хатын жила в XV веке (1460-1506 гг.) в городе Амасии, находившемся на территории могущественной Османской империи. Она также происходила из состоятельной семьи и получила блестящее для своего времени воспитание и образование. Михри являлась дочерью кази - верховного судьи, который помимо отправления судебных тяжб обладал также поэтическим дарованием и занимался художественным творчеством.

Таким образом, налицо схожесть не только основных линий поэтического наследия Рабыги Куздари и Михри Хатын, удивительным образом одинаково сложились их судьбы. Стоило бы, наверное, вспомнить, что вся история является непрерывающейся цепочкой случайностей и совпадений, обуславливающих непреложную закономерность всего хода исторического развития человечества.

Таким образом, можно с большой долей вероятности предположить, что черты выявляемой общности являются продуктом естественного хода происходивших в то время литературных процессов, выдвинувших на передний план основные вопросы бытия и способы их художественной интерпретации. Потому и неслучайна схожесть чувств, мыслей, внутренних переживаний обеих поэтесс. Обе они жили в гуще события своей эпохи, искренне сопереживали происходившим в общественном развитии судьбоносным процессам. Их творчество является продуктом личного восприятия исторической реальности сквозь призму собственных чувств и эмоций, и в то же время чувствуется высокое чувство долга и ответственности творческой личности перед лицом исторической реальности. Вместе с тем, эта общность может в определенной степени выступать показателем силы художественного слова и достигнутого мастером литературного слога творческой интерпретации, служащей источником вдохновения на создание новых шедевров поэтического творения.

Еще одним важным моментом духовного сближения двух поэтесс была схожесть их взаимных интересов и творческих поисков. Тонкое восприятие, полет фантазии, богатство палитры чувств и переживаний сродни и знакомы каждой женщине. Они озаряют неповторимый и загадочный мир женского сердца, придают ей черты истинной добродетели и сближают родственные души. Именно эти качества во все времена привлекали и чаруют до сих пор истинных знатоков и любителей поэтического наследия Рабьги и Михри.

Рабьга творила большую часть своих прозаических и поэтических опусов на фарси и арабском языках. Лирика прославленного мастера пера полна душевной теплоты и отзывчивости. Стихотворения выгодно отличаются высокий художественный стиль, стремление к возвышенному и прекрасному. Эти ценные качества снискали поэтессе подлинную любовь и признание народных масс. Об этом свидетельствует и историческая запись, оставленная Мухамметом Авфы в своем произведении "Лубабыл-элбаб": "Она - верная посланница поэтического вдохновения и настоящая повелительница двух художественных стихий (здесь: прозы и поэзии)" [4. 294]. Аллагулы хан Валех Дагестани же в своей книге "Руязуш-шугара" (Райский сад поэзии), в частности, пишет: "Рабьга силой своего художественного слова без веревки надежным узлом связывает руки мужчин за их спинами" [2. 257-258].

Газели Михри Хатын по совершенству художественной интерпретации и изяществу слога нисколько не уступали лирике Рабьги Балхи и пользовались не меньшей популярностью среди читателей поэзии. Это подтверждается оценками, оставленными в разное время многими учеными, изучавшими поэтическое наследие Михри Хатын. Одним из наиболее маститых в данной области по праву признан Латифи Кастамуни. В своей своеобразной антологии, составленной в 953-ем году хиджры (1546 году по христианскому летоисчислению) ученый приводит краткие сведения о биографии и творчестве Михри Хатын, подкрепляя их

поэтическими вкраплениями. Среди прочих ценных воспоминаний ученый, в частности, пишет: "Богатейший внутренний мир её (Михри) был лучезарен, подобно Солнцу. Её строки певучи, чувства живы. Она, воистину, достигла вершин поэтического слога. В искусстве стихосложения авторитет её был непрекаем. В совершенстве она не уступала лучшим образцам мироздания, мироздание стало средоточием её чувств и творческого восприятия. Поэтическое видение обладало созданные ею строки в неповторимые по своей художественной силе метафоры. Эти строки обьяты розовой дымкой вдохновения, словно луноликая восточная красавица. Каждое слово, каждый оборот подобраны предельно искусно. Каждая мысль, поэтическое сравнение полны свежести и новизны. И хотя эти строки полны женственности и грации, они способны обжигать сердца, словно пламень любви. Своей силой, мужеством, решимостью и устремленностью они способны покорить самые стойкие мужские сердца". [5.18]

Следует отметить существенное сходство и в биографиях Михри Хатын и Рабьги Балхи. Обе они несли в своих сердцах печать неразделенной любви, что нашло непосредственное выражение в любовной лирике поэтесс. Обе они покинули бренный мир, так и не обретя земного женского счастья, не создав собственной семьи. Причиной тому указывают особенности общественного уклада и принятого в то время свода морально-этических воззрений, несовершенство, ограниченность и коренное противоречие взглядов и суждений. Возможно, здесь имели место и причины личного свойства, но что бы там ни было, сам факт отрицания земного счастья обеими поэтессами во имя высоких целей уже сам по себе является своеобразным выражением протеста. Чтобы не отклоняться от основной своей темы, мы сочли необходимым до поры воздержаться от более подробных в данном направлении литературных изысканий.

Временной отрезок, отдаляющий литературное творчество Рабьги от творческого наследия Михри, растянулся

почти на пять веков. Однако время не способно стусевать остроту чувственного восприятия овеянных вдохновением женских душ, одинаково мыслящих и лелеющих такие сходные, такие понятные всем нам мечты и чаяния. Однозначен и сам факт смелости суждений и способов выражения обеими поэтессами своих взглядов и воззрений, не взирая ни на какие временные и прочие разграничения.

Наиболее ранние и яркие по своей палитре черты схожести обнаруживаются в любовной лирике поэтесс. Стихотворениям данной тематики присущи тонкий лиризм и проникновенность чувств и переживаний героинь. Обратимся за примером к строкам Рабыги:

*Без тебя мне не нужно рай,
с тобой я в ад идти готова,
Горек мед без тебя, и сладок яд,
когда рядом любимый со мною.
У Михри те же самые чувства
звучат несколько иначе:
Пустота и безбрежье в мире,
где нет тебя со мной рядом,
Тело душу отвергнет в порыве
отчаянья, верь мне!*

Нетрудно заметить, что и Михри, и Рабыга в своих поэтических излияниях превозносили нежность, преданность, взаимное доверие, скромность и изящество ощущений в ранг подлинных человеческих добродетелей, почти в философское осмысления главных атрибутов человеческого бытия и счастья. Отнюдь не случайна схожесть воззрений обеих женщин-поэтесс в данном вопросе. Высокие нравственные устои, незапятнанная честь и моральное совершенство воспевают в своих стихотворениях и Михри, и Рабыга. Они поют вдохновенную песнь этим высшим духовным категориям, формируя своеобразный духовный кодекс нравственно совершенного человека, его зрелое мировоззрение. Искренняя любовь, беззаветная преданность - вот высшие духовные ценности, бесценные дары

любви, и ради них не жаль и жизни, и ничто вечность в сравнении с ними, и рай - не в рай без любимого, и ад не страшен, когда рядом он - поистине, высока цена!

Подобная патетика лирических чувств обеих героинь, берет свои живительные истоки, вне всякого сомнения, в совершенстве исконных нравственных устоев нашего народа, всегда воспевавших чистоту помыслов и стремлений, искренность и глубину любви как высшей философской категории, верности избранному идеалам, стремления к совершенству как к высшим ценностям земной жизни - к подлинным святыням. С другой стороны, исполняемые поэтессами метафоры могут восприниматься как довольно проникновенные выразительные средства поэтического творчества. Однако разность этих двух довольно полярных умозаключения смягчает одно обстоятельство - лирике обеих женщин присуща именно женственность, не иссыхающая в веках, всегда близкая, всегда понятная, принимаемая и понимаемая без всякого перевода. Скромность и терпение, великодушие и способность на высокие поступки, добродетель в высшем её понимании не обесцениваются в веках, не теряют своей новизны. Эти творческие устои берут истоки в добродетели самих поэтесс, потому они живы, дышат, проникают в душу читателя, увлекают за собой в мир грез и первозданной чистоты. И схожесть в творчестве этих женщин превращается из элементарной идентичности в нечто философски осязаемое, общее и столь присущее миру тонких восприятий и загадочной женской души, в своеобразную закономерность духовного начала, душевного естества. Анализ поэтического творчества Михри Хатын, таким образом, позволяет сделать заключение, что поэтесса в совершенстве владела и использовала самые действенные средства художественного выражения, способные затронуть загадочные струны человеческой души.

Для полноты анализа рассмотрим еще по одному примеру из творчества поэтесс. Рабыга пишет:

*Я любви прошу у Создателя,
словно священного дара,
Пусть любовью одарит он
всех твердокаменных сердцем.
У Михри те же чувства
звучат следующим образом:
Не прошу я многого,
пусть лишь даст Создатель,
Доброты сердечной,
мягкости душевной.*

Особенно заметно творческое акцентирование внимания обеих поэтесс в вопросах верности как неизменного условия любви в высшем её понимании. И Рабыга, и Михри нелюбопытно отзываются о моментах малодушия и душевной трусости, раскрывая через их призму свойства силы и слабости характера главных героев. В средневековой литературе данный творческий прием, когда неверность возлюбленного трактовалась как форма раскрытия глубины человеческого мировосприятия, был довольно распространен. Однако и Рабыга, и Михри внесли свою некую новизну в художественный прием. В своей любовной лирике они ратовали за равновесие чувств и поступков - изменивший своей любви, по их представлениям, рано или поздно должен был обрести столь же неверного спутника жизни - высшая справедливость, "каждому да воздастся!". Следует отметить, что избранное поэтессами русло художественной интерпретации довольно удачно. Мера добра и мера зла - они неразлучны, и там, где есть любовь, всегда присутствует трусость и неверие. Одно оттеняет другое, глубина потери удваивает счастье душевного обретения. В творческой лирике данный прием способствует более рельефному изображению литературных персонажей, созидательной силы любви, понятий неприкосновенности и неизблемости духовных святынь. Только влюбленный постигнет муки отверженной любви - именно эту мысль положили в основу своей любовной лирики и Михри, и Рабыга.

Мы выяснили, таким образом, что обе поэтессы в художественном изображении

внутреннего мира и остроты переживаний влюбленного сердца в качестве инструмента творческой интерпретации обращаются к теме безответной любви и малодушия. Чтобы раскрыть глаза малодушного на всю глубину его духовного падения, по мнению поэтесс, необходимо самих этих героев поместить в столь же экстремальные в духовном понимании условия, наделять их столь же малодушными спутниками, друзьями, любимыми. Этот прием характерен для творчества и Михри, и Рабыги.

Еще одной широко распространенной в средневековой литературе темой было понятие бренности земной жизни. Категории вечного и преходящего земного бытия волновали умы многих выдающихся мыслителей и поэтов. Не обошла вниманием данную тематику и Рабыга, создав своеобразный цикл стихотворений философского толка. Рабыга, в частности, пишет:

*Не гордись красую скоротечной,
очень скоро
Сокроют Девы, свет звезды Кейван -
Забвенья вечной.*

Эти строки - крик души, сожаления о скоротечности человеческой жизни, дарующей и отнимающей все, что красит жизнь земную - здоровье, силу, красоту. Поэтесса ищет неисповедимые пути судьбы в бесконечно загадочном мироздании, где зажигается и гаснет, чтобы зажечься вновь, путеводная звезда каждой человеческой жизни. В качестве примера Рабыга указывает на наиболее отдаленную от Солнца планету - Сатурн. Невзирая на столь большое расстояние, сияние созвездья Девы (в средние века это скопление звезд называли также Азра) может затмить собою свет Сатурна. Отсюда вывод - ничто не вечно под Луной, все приходит, чтобы уйти. Это свойство двуединства присуще всем метафорам и аллегориям, используемым Рабыгой.

Скоротечность мгновений, бренность всего земного нашло отражение и в художественном творчестве Михри. Эти стихотворения затрагивают различные взгляды и суждения, динамично

меняющиеся и абстрагирующиеся от стихотворения к стихотворению, обретая, таким образом, целостность стройной философской гипотезы о смысле человеческого бытия, Михри пишет:

***Вот цветок прекрасный, взгляни,
как радует взор он,
Не отвергай мгновенья, ибо преходяще
оно - и не вернется вновь. [6.65]***

Михри в своем творчестве затрагивает более глубокие истоки философских категорий бытия. Именно этим несколько разнятся и занимаемые в данном вопросе позиции двух выдающихся поэтесс. Михри старается не просто подчеркнуть бренность земного бытия, она открыто и честно признается о высшей цели каждой человеческой жизни, великом предназначень человека - творить добро, созидать, утверждать на Земле красоту. Михри глядит на жизнь не с сожаленьем, но с верой. Оптимизм, вера в лучшее - доброе, светлое, вечное - в корне отличает философское творчество Михри от поэтического наследия не только Рабиги, но и множества других средневековых поэтов, воплотивших в своих строках бессилие и отчаяние перед высшим предначертаньем всего сущего - быть и уйти в небытие. Жизнь в понимании Михри - процесс творческий, созидательный. Жизнь скоротечна - кто же спорит, все преходяще. Однако это не значит, что нужно зарыться в свою раковину, стать отшельником, отрицать земные радости. Жизнь - это дар, и нужно ценить её как дар бесценный, неповторимый. Жизнь дана для того, чтобы жить - счастливо, радостно, достойно:

***Жизнь дарована нам, так
возрадуется же этому дару,
Пока цветет буйным цветом дар жизни,
будем любить её.
Цветы увянут, умолкнет голос соловья,
уйдет весна навеки,
Но ты пришла в мир, о Михри, так живи
достойно, мир любя, пока жива [5.98]***

В этом - жизненная позиция поэтессы, вот - высшая цель и предназначень в её

понимании. Михри развивает и углубляет их, придает им чувственность и живость личного восприятия и строит на их основе собственное, опозитизированное мировоззрение. Она любит и принимает мироздание, верит в вечную жизнь, постигает истинную красоту, без прикрас, она верит в святость любви. Поэтессе не пугает новизна подобной позиции, идущей в принципиальный разрез с бытовавшими в средневеково-феодалном обществе декадентскими воззрениями суфизма, отрицавшего все земное во имя жизни вечной на небесах. В своих стихах Михри открыто клеймит аскетизм суфиев:

***Для суфия грех - любить жизнь,
не люби и не греши, суфий,
Оставь мне огонь греховный -
я сгорю в огне земной любви [5. 134]***

Как видим, Михри в этих строках открыто выражает свое отношение к жизни земной как к дару свыше. Она не боится и кары небесной, она готова принять и пламень неугасимый, но созерцание подлинной красоты стоит всех мук земных и небесных - в этом вся её жизненная позиция. Поэтесса клеймит малодушие и крайний аскетизм суфиев, принесших в жертву лучшие годы и отрекшихся от тихих земных радостей. Один пламенный взгляд черноокой красавицы, пишет Михри, способен заменить долгие годы блдений и непонятных философских поисков, обрести смысл бытия, который находится тут, сейчас - и да возрадуется человек!

Стихотворения Михри предельно жизненны, конструктивны по своей сути. Они - о жизни, и нацелены на обретение простой и надежной жизненной опоры. Нетрудно понять, что предельно схоластические мироощущение средневеково-феодалного уклада общественного обустройства принимал столь эти глубоко светские воззрения чуть ли не крамоллой. На это отваживались далеко не все поэты, а тем более поэтессы. Женщинам столь крамольные воззрения возбранялись по своей сути. Однако Михри нашла в себе силы открыто высказать свою гражданскую позицию. Она смело изложила

эти близкие всем нам понятия в своих прекрасных поэтических строках, увековечив тем самым свое имя и оставив всем нам пример мужества, смелости и зрелой гражданской позиции.

Подобная творческая смелость и верность избранным идеалам, стальная воля и целеустремленность составляют оригинальный художественный почерк поэтессы Михри, выгодно отличающий её поэтическое наследие от дошедшего до наших дней богатейшего литературного творчества не только поэтессы Рабыги Балхи, но и многих других выдающихся мастеров художественного слова средневековья и подчеркивает её выдающуюся творческую индивидуальность.

Необходимо подчеркнуть и малую степень сохранности поэтических творений Рабыги Балхи для простых читателей. До наших дней сохранилось крайне мало созданных ею произведений, что ограничивает наши возможности в проведении более детального анализа творчества поэтессы. Однако можно с уверенностью констатировать - Рабыга Балхи обладала мастерством не только поэтического слога, в свое время она заслужила глубокое признание и в качестве маститого прозаика. Сохранились также сведения, что писала Рабыга на арабском и фарси, за что у многих ученых-литературоведов снискала звание "посланища двух языков". В палитре

художественного наследия поэтессы числятся газели, рубаи, месневи, а также прозаические произведения, написанные как на фарси, так и на арабском языках.

В качестве основной схожести литературного творчества Михри и Рабыги следует отметить их активную жизненную позицию и смелость в выражении собственных взглядов. Обе поэтессы живо откликались на важнейшие события своего времени, открыто говорили о несовершенстве мироустройства и стремились нести людям добро и просвещение. Лирика Рабыги и Михри содержит не только стихотворения о земной любви и прелестях простых жизненных радостей. Они всерьез задумывались о вечном, философском, непреходящем - о любви вселенской, о правде, незапятнанности душевной, чести, совести, боге. Они искали, а ищущий - да обретет! Именно поэтому эти бессмертные творения особенно ярко, сочно, жизненно звучат в нынешнюю эпоху нового Возрождения и коренных преобразований - эру подлинного гуманизма. И потому в настоящее время перед туркменскими учеными стоит задача глубокого изучения творческого наследия двух выдающихся поэтесс средневековья - Михри и Рабыги, воссоздания этих творений в былом величии и грации для того, чтобы вернуть нашему народу его бессмертное и бесценное духовное наследие.

Библиография:

1. „Türkmenistan” gazetі. 14.03.2008.
2. 2001. والہ داغستانى علی قلی خان. ریاض الشعرا. دهلی،
3. دکتر محمد معین، فرهنگ فارسی، جلد6، تهران 1375 (1996)
4. عوفی محمد، لباب الالباب، تهران 1333 (1954).
5. Mihri – Hatun.Diwan. Kritischeskiý tekst i wstupitel'naya stat'ya Ýe.I. Maştakowóy. Moskwa, 1967.
6. Muhammet Awfy. Lubabyl-elbab. Táhran.1333 (1954).
7. Rabiayi Balhy. Dar'oyi karonanopadid. Duşanbe TÇB Istikbol, 2010.

СЎЗ САЊАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

**БИСОТИЙ САМАРҚАНДИЙ – СОҶИБҚИРОН АМИР ТЕМУР ДАВРИДА
ЯШАГАН ШОИР**

Фозилжон Шукуров,

Самарқанд Давлат университети, тожик тили ва адабиёти кафедраси ўқитувчиси.

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Foziljon Shukurov. Bisoty Samarqandy - the great poet of Sokhibkiron's (Amir Temur) era. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 53-57

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-8>

Келиб тушган сана 15 декабрь, 2018

Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Мақолада XIV аср иккинчи ярми - XV аср бошида яшаб ижод қилган шоир Бисотий Самарқандий девонларининг жаҳон кутубхоналарида бугунги кунгача сақланиб келган нусхалари, уларнинг таркиби ва шеърларининг мазмун-моҳияти ҳақида сўз юритилади. Шоирнинг ижоди кўп йиллар давомида машҳур адабиётшунос олимлар диққатини ўзига тортиб келган. Шоирнинг девонлари ҳақида чуқур илмий-тадқиқот ишлари олиб бориш бугунги кунда долзарб мавзулардан саналади.

Таянч сўзлар: Бисотий, девон, қўлёзмалар, қасида, газал, қитъа, мухаммас, рубоий.

**БИСОТИЙ САМАРҚАНДИЙ – ПОЭТ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ
САХИБКИРАНА АМИРА ТЕМУРА**

Фазилжон Шукуров,

преподаватель Самаркандского Государственного университета,

кафедры таджикского языка и литературы

АННОТАЦИЯ

В статье идёт речь о сохранившихся до наших дней в мировых библиотеках копии рукописей сборника стихов поэта Бисотий Самаркандий жившего во второй половине XIV и начала XV веков, их содержании, теме и значении его стихов. Произведения поэта давно привлекают внимание известных учёных литературоведов. Проведение глубокой научно-исследовательской работы по данной теме на сегодняшний день является одним из актуальных вопросов литературоведения.

Ключевые слова: Бисотий, диван, рукописи, касыда, газель, китъа, мухаммас, рубаи.

BISOTIY SAMARQANDIY - THE GREAT POET OF SOKHIBKIRON'S (AMIR TEMUR) ERA

Foziljon Shukurov,

The teacher of Tajik language and literature chair of Samarkand State University

ABSTRACT

This article is about works which is kept in the world's libraries till today and their content, also poems' meaning of Bisotiy Samarkhandiy who has lived and worked in the second half of fourteenth century and beginning of the fifteenth century. His poetry has attracted the attention of prominent literary scholars for many years. An in-depth study of the poet's work is one of the most important issues today.

Key words: Bisotiy, works, manuscripts, qasida, gazelle, qit'a, mukhammas, rubai.

Бугунги кунда мустақил Ўзбекистонимизда давлатимиз раҳбарининг тўғри сиёсати остида барча соҳалар сингари илм-фан жабҳасида ҳам катта ўзгариш ва ислохотлар амалга оширилмоқда. Жумладан, улуг аждодларимизнинг қолдирган маънавий-маърифий бойликлари, қўлёзма сифатида бизгача етиб келган адабий меросларни сақлаш, ўрганиш, тадқиқ этиш ва оммага етказиш масаласига ҳам катта эътибор берилмоқда. Айтиш жоизки, хусусан, адабиёт соҳасига тааллуқли бўлган кўплаб қўлёзма шаклидаги асарлар ўз тадқиқотчиларини кутмоқда ва бу борада кўп ишларни бажариш, айниқса, матншунос ва адабиётшунос олимларимизга боғлиқдир. Шундай буюк шоирлардан бири, аммо бугунгача мероси тўлиқ ўрганилмаган шоирлардан бири Сирожиддин Бисотий Самарқандий ҳисобланади.

Шоир ҳақида илк маълумотлар шайх Жамолiddин Озарийнинг (1382-1462) "Жавоҳир ул-асрор", Давлатшоҳ Самарқандийнинг "Тазкират уш-шуаро" ва Ҳазрат Алишер Навоийнинг "Мажолис ун-нафоис" тазкираларида келтирилган. Чунончи, Ҳазрат Навоий ўз тазкираларида бу ҳақда шундай маълумот берадилар: "Мавлоно Бисотий Самарқандидур. Шўх табиъ бор эрмиш, аммо бағоят омиё эрмиш... Қабри Самарқанддалур". Кейинги муаллифлар асосан шу манбалардан фойдаланган ёки ундаги маълумотларни такрорлаганлар.

Давлатшоҳ ўз тазкирасида устозлари "Исомий" тахаллуси билан ижод этган машҳур шайхулислом Хожа Абдулмалик ва Исмаи Бухороийдан таълим олган, сўнгра

Султон Халил саройига даъват этилгани ва Халил Султон тахтан туширилгандан сўнг кўп ўтмай вафот этганини қайд этган. Маълумотларга суянган ҳолда айтиш мумкинки, шоир XIV асрнинг 80-йилларида туғилиб, тахминан 1412 йилда вафот этган. Қисқа умри мобайнида ўзидан шеърый девон қолдиришга улгурган.

Эронлик машҳур адабиётшунос Ҳасан Анўшийнинг таъкидлашича, шоир девонининг нусхалари дунёнинг кўплаб кутубхоналари, жумладан, Санкт-Петербург, Лондон, Париж, Техрон, Ташкент, Душанбе шаҳарларида сақланмоқда. Қўлимиздаги манба Техрон Миллий кутубхонасидаги девоннинг нусхаси саналади. Девонни таҳлил этиш натижасида маълум бўлдики, Соҳибқирон даврида яшаб ижод қилган, ҳатто Амир Темурга бағишлаб кўплаб қасидалар ёзган бу шоир ижодининг бугунгача илм аҳлига маълум бўлмаган қирралари мавжуд экан. Мазкур қўлёзма шоир девонининг нисбатан мукамалроқ нусхаси бўлиб, асосан, қасида, таржибанд, мухаммас, газал, рубоий, фард жанрларида ёзилган 2013 байтдан таркиб топган.

Шоир ижодининг таҳлили унинг сўз санъати бобидаги катта маҳоратидан гувоҳлик беради. Ҳазрат Алишер Навоий тазкираларида унга алоҳида эътибор бериб уни "малик ул-калом" деб атаганлар. Шоир девонини асосан: мадҳия, ҳажвия ва ишқий мавзулардаги шеърлар ташкил этади.

Бисотийнинг лирикаси, асосан, пок ишқ-муҳаббат, ҳижрон азоби, ҳасбу ҳол, эзгу ахлоқнинг васфи, айрим иллатларнинг танқиди ва ҳоказо масалаларга қаратилган. У қайси мавзуга мурожаат қилмасин, янги

бадий ифодалар қўллашга уринган. Шу жиҳатдан аънавий мумтоз образлар унинг талқинида турфа шаклларда жилоланади. Жумладан, шоир девонида "дил" сўзи 385 маротаба, "сарв" 95, "муҳр" 11, "ғам" 123, "ишқ" 18, "абру" (қош) 25, "зулф" 85 маротаба ҳар бир ҳолатда янгидан янги мазмун ва бўёқларда намоён бўлади.

Хусусан, шоир лирикасида янги образлар яратиш жараёнида ташбеҳ, истиора, мажоз, талмеҳ, тамсил, ташхис, муболага, киноя, ийҳом каби бадий воситалардан кенг фойдаланилган.

Шоир аксар ҳолатларда аънавий ташбеҳлар заминида янги образлар яратишга муваффақ бўлган. Чунончи, қуйидаги байтда маҳбуба сирғасининг ҳаракатидан важд (ҳаяжон)га келишини тасвишлашда ташхис санъатидан моҳирона фойдаланади:

در خیال حلقه گوش تو شدها تا سحر
چشم من گوهرفشانی کرد و رویم زرگری.

Таржимаси: кеча-ю кундуз сенинг қулоғингдаги сирғалар хаёлида менинг кўзларим гавҳар сочиш ва юзим заргарлик қилиш билан овора. Яъни, бу сирғалар маҳбубанинг висолидан баҳраманддир.

Бу байтда шоир хаёл, гавҳар, заргар каби оддий сўзлардан фойдаланиб гоят мазмундор ифодани вужудга келтира билган. Айтиш жоизки, шоир ўз шеърларида оддий ва оммабоп сўзларни танлаб, ўринли ишлатиб, бадий асарнинг гўзал намунасини яратади. Фикрнинг бу усулдаги баёни "саҳли мумтанеъ" (осон, аммо имконсиз) дейилади, мисралар гарчи зоҳиран оддий кўринса-да, теран мазмуни ва жозибаси билан ўқувчи қалбидан чуқур жой олади.

Ишқ-муҳаббат мавзуи шоир ижодида биринчи ўринда туради ва унинг тасвирлаган муҳаббати реал, ҳаётий ишқ бўлиб, унинг асосий қаҳрамонлари аънавий ошиқ, маҳбуба ва рақиб ҳисобланади. Шоир тасвиридаги муҳаббат зиддиятлардан иборат ва маҳбуба ўз ҳусн-жамолидан мағрур бўлиб, унинг ошиққа нисбатан мурувватсизлиги бўртиб кўринади. Ошиқ учун эса маҳбуба ҳусн жамолда тенгсиздир. Рақиб ошиқнинг азалий

душмани ва гоҳида маҳбубанинг унга нисбатан рағбат кўрсатиши ошиқнинг дард-азобини кучайтиради. Шу тариқа шоирнинг ижодида лирик қаҳрамоннинг руҳий ҳолатининг тасвири устун туради. Бу борда шоир сўз ўйини воситасида гоёсини жозибали ифодалайди ва "инсоният" ҳамда "ин сон ният" - "бундай ният" иборасини қўллаш орқали тажнис санъатини юзага келтиради. Шу ўринда қайд қилиш лозимки, шоир шеърлятида инсонпарварлик (гуманизм), халқсеварлик гоёлари ва шоирнинг халқ орасидан чиққани боис давр ҳукмдорларини адолат ва халқпарварликка даъват этиш ҳолати кузатилади:

هر کس از انسانیت دارند رای بندگیش
ما هم انسانیتی داریم و این سان نیتی.

Таржимаси: одамлар инсонлик юзасидан унга майл-рағбат кўрсатадилар ва бизда ҳам шундай инсонийлик мавжуд бўлиб, биз ҳам шу ниятдамыз.

Бундан ташқари, худди шу усулда шоир ўша вақтда ўз бут-санамлари билан машхур бўлган Чигил шаҳри ва "чи гила" - "не гила?" иборасини келтириб, уларнинг ёр ҳусн-жамоли олдида қадр-қийматсиз ҳисоблайди:

چگل که یافت ز بت زبنتی نمخواهم
مرا از این بت سیمین عدار خود چه گلست.

Ёрнинг меҳр-вафосизлиги ва жавр-жафоси ошиқни аксинча садоқат ва вафодорлик йўлига чорлайди. Шоир бир вафодор дўстни қўлга киритишни ганимат деб билиб, буни давлат ва бойликдан афзал ҳисоблайди. У бойликни сувга ўхшатиб, унинг сақланишини қўлга олинган сув каби қийин иш деб уқтиради. Буни эса дўстларнинг ўз аҳдига умр бўйи вафо қилиши қийинлиги билан қиёслади:

دامنش دیگر بساطی همچو آب از کف مده
گر به دست افد چو ثروت پایدرجا دوستی.

Таржимаси: Эй Бисотий, агар бойлик сенинг қўлингга тушса, ёрнинг этагини, сув каби осон қўлдан бой берма.

Ташбеҳ ва муболага санъатларидан ҳам шоир турли кўринишда фойдаланиб,

ўзининг буюк истъод соҳиби эканлигини кўрсатади. Чунончи, ошиқнинг беқарорлигини тасвирлашда, юрагини араб алифбосидаги "ميم" (م) ҳарфи ва ёр зулфини "دل" (د) ҳарфига ўхшатиб, ўз фикрини чиройли ифодалайди.

تنگ چون حلقه ميم است دلم پيدا نيست

زلفت امروز در اين واقعه دال است مرا.

Таржимаси: Менинг юрагим "ميم" ҳалқаси каби тор бўлиб, бу ҳолатда сенинг зулфинг "دل"га ўхшашдир.

"Ҳашв" сўзи араб тилидан олинган бўлиб, одатда, бирон нарсани бошқаси билан тўлдириш, масалан, кўрпа ёки ёстиқни пахта билан тўлдириш маъносини, кўчма маънода эса, ортиқча гапни билдиради. Юқоридаги байтда ҳам "ҳашв"нинг мавжудлиги сезилади, чунки "пайдо нест" ибораси юракнинг "ميم" кабидир деб ташбеҳ беришини такрори ҳисобланади, лекин юқоридаги ҳолатда бу "ҳашв" фикрни таъкидлаш, кучайтириш учун хизмат қилган.

Шоир ижодида панд-насиҳат мавзудидаги шеърлар ҳам алоҳида ўрин тутади. Бу йўналишда шоир ўз ҳаётини тажрибасидан келиб чиқиб, фалсафий ғояларини баён этади ва ахлоқий йўл-йўриқлар кўрсатиб ўтади. Чунончи, у дунёнинг ўткинчи эканлиги ҳақида сўз юритиб, инсонларни ўздан яхши ном қолдиришга, софдиллик ва ҳалолликка ундайди, охир-оқибат одамларнинг боши кўза ясовчилар қўлидаги лойга айланишини таъкидлайди:

چون شيشه می پاکدرون بلش که در دور

بیس کاسه سره ا که گل کوز گران شد.

Таржимаси: Май шишаси каби қалбингни пок тут, чунки бу даврда кўп бошлар кўза ясовчилар қўлидаги лойга айланган.

Бу борада шоирнинг Умар Хайём, Ҳофиз Шерозий, Паҳлавон Маҳмуд каби улғу шоир ва мутафаккирларга эргашиб, мулоҳаза юритганини кўрсатади.

Шоир ўзининг панд-насиҳатга бағишланган шеърларида одамларни

ҳақиқатни афзал кўриш, покиза қалб билан яшаш, разил кимсалардан узоқ бўлиш, нокас ва ёмон шахсларнинг суҳбатидан парҳез қилишга даъват этади. Бу мавзуда у парвона образидан фойдаланиб, покиза ва ҳалол яшашда ундан ибрат олишни тавсия этади:

پروانه صفت پاکدلی جوی که چشمم

پر خون دل از همدلی بدگهران شد.

Таржимаси: Парвона каби покиза қалб эгаси бўл, чунки менинг юрагим ҳам разил кимсаларнинг яқинлигидан қонга тўлгандир.

Бу ҳолат шоир яшаган муҳитга ҳам тааллуқлидир. Чунки унинг ўзи ҳам сарой муҳити билан таниш эди, пасткаш кимсаларнинг суҳбатини ёқтирмасди. Ҳақиқатдан ҳам, Бисотий катта истъод соҳиби бўлиб, саройда обрў-эътиборга эга эди ва табиийки, уни ёқтирмайдиган тоифалар ҳам йўқ эмасди. Шундай разиллар ўз ёмонлиги оқибатида Халил Султон каби ҳукмдорни тахтдан кетказишга, ҳатто Мирзо Улуғбек каби донишманд ҳукмдорнинг қатл этилишига сабаб бўлган.

Бисотий Ҳофиз Шерозий каби ҳаётни ардоқлаш, унинг ҳар лаҳзасини ғанимат билиш, ундан унумли фойдаланишга ундайди, зеро умр ўткинчидир:

بی گل و مل نتوان بود که در گردش دهر

حاصل عمر گرانمای همین یک دودم است.

Таржимаси: Гул ва шаробсиз ўтирмаслик керак, чунки бу ўткинчи дунёда умрнинг маҳсули шу бир-икки лаҳзадир.

Шоир тазод санъатидан ҳам унумли фойдаланиб, ўз ахлоқий ва фалсафий фикрларини тарғиб этган. Жумладан, вафодорлик ва дўстликни жафокорлик ва дилозорликдан афзал деб билади:

تو جفا کردی و من باز وفا می آرم

که حق صحبت دیرینه بجا میآرم.

Таржимаси: Сен жафо қилсанг ҳам, мен яна вафодорлик йўлида қатъийман, чунки узоқ дўстлигимиз ҳақини бажо келтиришим лозим.

Айнан шу мавзуда Заҳрирдин Муҳаммад Бобурнинг машҳур рубойиси эсга келади:

*Ҳар кимки вафо қилса, вафо топқусидур,
Ҳар кимки жафо қилса,
жафо топқусидур...*

Бисотий қайси мавзуга мурожаат қилмасин, янги образлар яратишга ҳаракат қилган ва бунга муваффақ бўлган. Фазалларининг мазмун-мундарижаси кенг бўлиб инсоннинг ҳаёт моҳиятини тўғри

англашга чорлаб, бу борада чуқур ахлоқий ва фалсафий хулосалар чиқарган. Бу таҳлиллар Бисотий Самарқандий девони тадқиқидаги илқ уриниш ҳисобланади. Шоирнинг сўз маҳоратини намоён этиш Амир Темур даврининг адабий муҳитини тадқиқ қилишга кўмак беради.

Манба ва адабиётлар:

1. Аҳмедов Б. Тарихдан сабоилар. – Т.: Ҷиитувчи, 1994. – 430 б.
(Ahmedov B. Lessons from history. - T.: Teacher, 1994. - 430 p.)
2. Бартольд В.В. Халиль-Султан // Бартольд В. В. Сочинения. — М.: Наука, 1964. – Т. ИИ, Ч. 2: Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. - 656 стр. (Bartold V.V. Khalil-Sultan // Bartold V.V. Works. - M.: Nauka, 1964. - T. II, Ch. 2: Works on selected problems of the history of Central Asia. - 656 pp.)
3. Валихжаев Б. Доир ба як шарҳи ашъори Камоли Хуҷандӣ ва Бисотии Самарқандӣ // Масъалаҳои робитаи адабӣ. – Самарқанд: Нашри ДДС, 1981.-106 б. (Valixujayev B. A review of a citation of Kamoli Khujand and Bisoty Samarqandi // The issues of literary relations. - Samarqand: Publication of the CDS, 1981.-106 p.)
4. Зедний Т. Саъдиев С. Суханварони саййали рғи замин. - Душанбе: Ирфон, 1970. Саҳ.72.
5. Саъдиев С. Маркази адабии Самарқанд дар шӯроҳои таърих // Тошкент, “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”, 2012.-398 б. (Sadiev S. Samarkand Literature Center in Historical Path // Tashkent, "National Encyclopedia of Uzbekistan", 2012.-398)
6. سحيفه ۷۹۰ - ۱۳۰۳ دستنويين، كتابخانه مليى شهر تهران. // مجموعه اشعار يازده نفر شعرا و معروف

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

PROBLEMS OF UNTRANSLATABILITY OF GLUTTONY DISCOURSE
(IN THE EXAMPLE OF UZBEK NOVELS)

Gulnoza Odilova,

Head of department PhD in philological sciences, Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoiy, Tashkent, Uzbekistan

gulnozaodilova@gmail.com

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Gulnoza Odilova. Problems of untranslatability of gluttony discourse (in the example of Uzbek novels). International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 58-63

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-9>

Келиб тушган сана 10 декабрь, 2018

Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

ABSTRACT

Eating process, and cooking scenes, descriptions of food, what and how protagonist eats can enlighten source readers with writer's implications because, usually they carry national pragmatic associations. But the difference between kitchen and cooking habits and specific features of dishes of the source and target languages makes the main idea of the text to be lost. This issue assumed serious dimension in translation studies. The article analyses novels from Uzbek literature which are popular with narrative descriptions of food and eating habits. General findings of study there are complex of factors of untranslatability and connotations while translating gluttony discourse in fiction. Given recommendations can be used as a solution of several problems at intercultural communication and crossing cultural barriers in translation of fiction.

Keywords: gluttony discourse, pragmatic associations, fiction, spirituality, protagonist, cultural diversity

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ГЛЮТТОНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В УЗБЕКСКОМ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Гульноза Одилова,

доцент Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

АННОТАЦИЯ

Процесс еды и сцены приготовления пищи, описания еды, как главный герой себя ведет во время приема пищи, имеет особую функцию в художественном тексте. Но, различие между кухонными и кулинарными привычками и особенностями блюд языка оригинала и языка перевода делает основную идею текста утраченной. Этот вопрос приобрел серьезное значение в переводческих исследованиях. В статье анализируются популярные романы из узбекской литературы 20-века, которые имеются повествовательных описаний пищи и привычек питания. Общими

выводами исследования являются комплекс факторов непереводаемости и коннотации при переводе глоттонического дискурса в художественной литературе. Данная статья имеет рекомендации о решении ряда проблем при межкультурном коммуникации и преодолении культурных барьеров при переводе художественной литературы.

Ключевые слова: глоттонический дискурс, художественная литература, духовность, главный герой, культурное разнообразие.

ЎЗБЕК РОМАНЛАРИДАГИ ГЛЮТТОНИК ДИСКУРС ТАРЖИМАСИ МУАММОЛАРИ

Гулноза Одилова,

Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети дотсенти

ABSTRACT

Таомланиш жараёни, таомларнинг тавсифи, қахрамоннинг қандай ва қай ҳолатда таом истеъмол қилиши баёни орқали ёзувчи имплицит ифода этган маънолардан китобхонни хабардор қилиши мумкин. Бинобарин бу каби тасвирларда прагматик асоциациялар, ифода топган бўлади. Бироқ, аслият ва таржима тилларидаги таом ва таомланиш билан боғлиқ одатларнинг бир-биридан фарқланиши, мазкур асоциатив тушунчаларнинг таржима жараёнида тушиб қолишига сабаб бўлиши мумкин. Таржимашунослик соҳасида бу масала жиддий муаммоларни келтириб чиқариши талқил этилмоқда. Мақолада таом ва таомланиш тасвири мавжуд бўлган ўзбек бадиий адабиёти намуналари таҳлил қилинди, глоттоник дискурсга оид матнлар таржимасини мураккаблаштирувчи бир қатор омиллар кўрсатиб берилди.

Таянч сўзлар: глоттоник дискурс, прагматик асоциация, бадиий адабиёт, асар руҳияти, бош қахрамон, маданиятлар аро хилма-хиллик.

Introduction

Food is an inseparable part of culture and society. Moreover, peculiarities of the national cuisine reflect the ancient history of a nation. So, whenever a person consumes food or drinks of a certain nation, they interact with the culture of that nation [Marushkina].

It is not difficult to imagine how many various situations related to food and food consumption a text may contain if we consider any narrative to be a history of the fate of one or many people's lives. If the images of the process of cooking or consuming food can be conceptually analyzed, one can develop a clear view of the culture, life style, traditions, views on the material and spiritual worlds of the representatives of a certain nation. Nevertheless, there are drawbacks in understanding the concept of food that one can come across with while reading a book. As American scholar in folk studies Jonathan David states, food and culinary traditions, or anything related to them, form different associations in the minds of different writers. Food can be experienced not only via taste and smell, but also through other senses. Imaginations about food can be

shown in literature as the endless source for associations lying deep in the root of the nation's memory [Jonathan David]. Indeed, the associations peculiar to the nation of the writer can be formed by a mere mentioning of the smell and peculiarities of the food, or even by the name of the food only. However, a literature studies specialist or a translator has to have background knowledge in a given culture in order to understand these sensory associations. Background knowledge which is the complex of meaningful knowledge covering the culture, history, and traditions of the nation [Sh.S.Sirojiddinov, G.K.Odilova]. For example, "Ошқовоқ сомса!" "Ошқовоқ сомса" Камбағаллик курсин илоҳим. (from Uzb.: "Pumpkin samusa! Pumpkin samosa! Damned poverty.") (Cho'lpon. Night and day). If we translate this phrase into English, we will need to somehow convey extralinguistic information regarding the importance of meat in Uzbek culture and the fact that meat is given to guests as a sign of respect, etc. In addition, the translator will have to convey that if a family had no meat, they often cooked somsa with potato or pumpkin fillings, which indicate the

poverty of the family. For English speakers, meat does not have the same connotations; it does not necessary indicate wealth or means. For example in "Harry Potter: Philosophy stone", the main hero of the book Harry Potter takes an express train to Hogwarts. He buys what the narrative calls the traditional food of magicians-delicious pumpkin pies-to eat on the way. He shares the pies with his new friend Ron. Ron's family could not afford these pumpkin pies because they were poor [Herbert Grebes]. The word "сомса" is translated into English in Uzbek-English dictionaries as follows: pie - сомса (1.a dough of flour, water, shortening and sometimes other ingredients; 2. baked foods, such as tarts, made with this dough; 3.an individual cake or pastry pie [Shavkat Butayev]. But the expression "Pumpkin pie" in English is understood completely differently and cannot be an equivalent to "somsa". The English word "pastry" was borrowed from Middle French and can be considered as the equivalent to the word "pie". The pastry food made with meat, vegetable or cheese fillings and baked in an oven without a mold can be something similar to Uzbek somsa. English cooks inspired by this book created the recipe of "Hogwarts express pies" [<http://www.instructables.com/id/Hogwarts-Express-Pumpkin-Pasties>] or "Harry Potter pies" [<https://whereismyspoon.co/harry-potters-pumpkin-pasties/>].

Analysis

It has become a tradition in European literature to describe food and food consumption process as a genre, and to express people's emotions, happiness and joy by demonstrating the image of the feeling of food enjoyment. Many books by prominent writers including the followings can be examples for this: Harris, Joanne. *Chocolat*, Gilbertнинг *Eat Pray Love: One Woman's Search for Everything Across Italy, India and Indonesia*, "The Edible Woman"Margarit Artwood, and others. Even though the gluttonic discourse has not reached the level of genre in Uzbek literature, understanding and translating contexts related to food and food consumption in literature does require a certain level of cultural knowledge.

Gluttony discourse was presented in American and Russian scholars researches and

stated that the the root of the word "gluttony" was taken from the French word "glutonic" and Latin and gula middle English "gluttire", which means throat or swallow Gluttutony discourse includes all verbal and nonverbal processes from getting food to delivering" [Derjavitskaya.I.A.]. Below, we introduce some examples of scenes in Uzbek 20th-century literature demonstrating food and food consumption: "Буви, нон, - дедим яна ўша оҳангда. Девордаги нонни кўрсатдим. - Буви, noon! Қизиқ, Ҳабиба буви бу сафар саҳийлик қилмади. - Бу нонга тегиб бўлмайдди, кўпайгур, - деди бошимни силаб. Бу нон Олтмишвой акангники, кўрдингми, бир четини тишлаб кетган" (Granny, look - bread, - I said in the same tone. I showed the bread hanging on the wall and said: Granny, bread! It was strange that granny Habiba did not show her generosity this time: You can't eat this bread, may you have many children, - she said patting me on the head. This bread is your uncle Oltmishvoy's. Do you see, he bit one side of it before leaving?") (Ўткир Ҳошимов. *Дунёнинг ишлари* (Worldly affairs)). In this example, a generally understood gluttonym "bread" is used in a particular way - as a gluttonym creating such associations peculiar to Uzbek as "the second world war", "the start of a long journey", "a cherished sacred food": the mother perceived the bread bitten by her child, the narrator's uncle, as an object to be cherished and kept as an amulet guaranteeing her son's safe return home. Understanding this context requires awareness of the national cultural environment, history, and traditions. Because the word-for-word translation of this text does not deliver to a foreign reader such a concept known to an Uzbek reader, the translator must convey this through other means.

Methodology

Many contexts abundant in food description can be found in the literature of Uzbek and other Turkic nations. In particular, many stories devoted to the war contain such scenes: "Бирпасдан кейин опам, акаларим дастурхон атрофида йигилишди. Ҳар биттасига ярим қошиқдан талқон ё теғди, ё теғмади. Кейин дадам келди, ойим ошхонадан бир буғи чиқиб турган бир лаган лавлаги олиб чиқди. Лавлаги ширин нарса-

ю, ҳар куни егандан кейин жонга тегади. Барибир нон эмас". (Дунёнинг ишлари (Worldly affairs). Ўткир Ҳошимов.).

Translation: "After a moment my sister and brothers sat gathering at the table. There was a half-spoon of grind bread hardly enough for each of them or not. Then came my father, mother came out of kitchen with a plate of steaming beets. The beet is a sweet thing, but if you eat it every day, you'll be sick and tired of it. Nothing can replace bread" ("Toils of the World" by Utkir Hoshimov).

'Талқон' is powdered dry bread. During the war, due to the lack of bread, even average families were accustomed to eating this food. Beet was considered a main dish. Translating this story without any comments could lead to omitting important extralinguistic information about the fact that the economic situation of the family described was deteriorating because of wartime conditions, and this could be a reason for misunderstanding.

Uzbek writers tend to be reserved in their use of food descriptions, following Avicenna's "Some people live to eat, but I eat to live." The desire to eat food and enjoy it is often described negatively in Uzbek 20th-century literature. There are many cases when a food is used as a tool to describe the impracticable dream of the poor and the excessive pleasure of the rich, so the consumption of food by the rich is observed in Uzbek literature strengthen their negative qualities. "Мирёқуб эса мингбошининг хурсандлик ва кайф билан маст бўлган юзларига тикилган бир пайтда ичкаридан бир товоқ тўла манти чиқиб, дастурхоннинг ўртасидан жой олди. Мирёқуб бу даргоҳда тез-тез кўриниб турадиган серқатиқ, семиз ва ёғлиқ мантиларга қадрдон дўстини кўргандай ширин бир кайф билан тикилди, сўнгра кўзларини товоқдан кўтариб, мингбошининг юзларига қарагач, шу топда товоқдаги манти билан товоққа томон эгилган юз ўртасида ҳеч қандай фарқ кўрмади: иккаласи ҳам шу қадар ёғлиқ эди!" (Кеча ва Кундуз (Days and nights) Chulpon). In this extract we see that Miryoqub's disgust towards mingboshi is so strong that even the delicious food- manti seemed to him as disgusting and fat as mingboshi. Here Chulpon did not only express Miryoqub's disgust to mingboshi with one word, but he also described

the degree of the negative emotion for mingboshi by illustrating the food Miryoqub loved so much as disgusting and fat in the presence of mingboshi.

Translation: "At a time when Miryoqub stared at mingboshi's face who takes pleasure from drunkenness, a full plate of manti (meat rolled in dough) came from inside court and put in the middle of the table. As if he saw his dear friend Miryoqub looked drunkenly at fatty manti often served with much yoghurt, then raising his eyes from the plate he looked at mingboshi's face, at that time he could not see any difference between the plateful manti and the face bending towards the plate: both were so fatty!" ("Night and Day" by Chulpon).

In our next examples, the scene where the negative hero is eating tandir kabob in novel Yulduzli tunlar (Starry night) P. Qodirov (a whole lamb roasted in a special clay-made oven)-the food affordable only by the rich-and drinking wine after it is described using the word with a negative connotation - "сипқормоқ" (drink). "Аҳмад Танбал миннатдорона бош ирғаб, майни сипқардию, кейин дастурхондаги тандиркабобга қўл чўзди" (Ahmad Tanbal nodded thankfully, gulped down his wine, and stretched out his hand for tandirkabob on the table)(Юлдузли тунлар (Starry night) П. Қодиров)

Раис товуш қаёқдан келганини билмай аланглади, сўнгра кўрқиб, ранги учди-да, мўйловида қолган қатиқ юқини энги билан артиб, секин ўрнидан турди. (The chief looked around not understanding where the noise was coming from. Then he wiped the remains of the qatiq (sour clotted milk) on his moustache with his sleeve) (Dahshat(Terror). A collection of stories by A. Qahhor).

Тўрабой лаганнинг кўп бузилмаган четини ўзига қаратиб, иштаҳа билан ея бошлади. Егандаям чапиллатиб еди. Боя гап устида кўп сезилмаган экан, ҳозир эшитиб, Ибодулло Махсумнинг гаши келди.

-Чапилламанг, Тўрабой!-деди у тоқати тоқ бўлиб.

Тўрабой бунисини кутмаганди - оғзидаги оғзига, бугзидаги - бугзида қолди. Қайтариб ташлай деса - олдида дастурхон, чайнаб ютай деса, бунисиям оғир. Бечора бир муддат бақрайиб қолди. Ўзигаям кўп таъсир

қилди. Ниҳоят, оғзидаги луқмани чайнамай-нетмай, бир амаллаб ютди. Устидан бир паёла яхна чойни кўтариб, Ибодулло Махсумга санчиброқ тикилди. Лекин Ибодулло Махсум Гуччи чолга ўхшаган бечидам эмасди, Тўрабойнинг кўзларига кулиб қаради.

Translation: Having turned the untouched side of the lagan (the flat dish used for serving pilaf) Turaboy started eating heartily and loudly. A few minutes ago, the sound was inaudible because of the conversation, but now, Ibodullo Maxsum got irritated at his slurping. "Don't slurp, To'raboy!" - he burst out. To'raboy did not expect this. He stopped eating and could neither swallow nor spit out what was in his mouth - he was at the table. He wanted to chew and swallow the food in his mouth but could not. For a while, the poor thing could not look at anyone. Finally, he managed to swallow the food in his mouth without even chewing it. He threw down cold tea on top of it and looked fiercely at Ibodullo Maxsum. But Ibodullo Maxsum was not as weak as the old G'uchichi, he looked back to To'raboy with a smile on his face.) (Дашту далаларда. Мурод Мухаммад дўст). The negative attitude of Ibodullo Maxsum to Toraboy was expressed by gluttony onomatopea "chalpillamoq" loudly chewing. It's very rude in Uzbek culture and a sign of ill-mannered. Used onomatopoeia by author and description of To'raboy's eating expresses disgusting in readers even. Because, description of this bad manner of eating by using "chalpillamoq" effects more negative emotional than phrases and words.

Findings

Scenes describing food consumption processes by negative heroes irritate readers so much, that they sometimes include the scene of Solih Mahmud's slurping while eating food in "Меҳробдан чаён" (A scorpion from the altar) by Abdulla Qodiriy, and the scene of Kesak's eating food in "Шайтанат" by Tohir Malik.

In some novels there are non-verbal gluttony communication which awakes aggression of heroes due to serving and eating habits of the East. A prominent Uzbek writer Pirimqul Qodirov describes the morning meal in the Shah's family during the month of Ramadan in his book *Starry Nights*. Knowing that the

oldest and most ambitious among his wives is Fatima Sultan, Umarshaykh invites her to the table first. Fatima Sultan's eyes brighten up from joy. When she tries to occupy the seat on the right side of Umarshaykh Mirzo, he shows her to his left side. He invites Qutlug' Nigor khanum to his right-hand side which is reserved for the most respected people. All younger wives think it fair that the seat to the Shah's right is for Qutlug' Khanum as she gave birth to the heir. It is only Fatima Sultan who is against this and angry about it. Further, we would like to present the scene where the family are eating food:

"Дастурхонга тортиладиган кийик кабоби, каклик гўшлари ҳазратдан сўнг Қутлуг Нигор хонимга қўйилар, ундан кейин Фотима Султонга навбат келар эди. Шу сабабли оғзида эрийдиган энг аяло гўшлар ҳам Фотима Султонга илитма овқатдек мазасиз туюларди." (Roasted veniso, and the meat of the wildfowl were served to Qutlug' Nigor khanum after the sultan; and only after that Fatima Sultan's turn came. Therefore, even the finest meat melting in her mouth seemed to Fatima Sultan like yesterday's food, reheated and served again.) (Юлдузли тунлар (Starry nights), П. Қодиров). If this context is merely translated into a foreign language without explanation, a foreign reader may not understand the hint and implicit meaning created by the gastronomic symbols of the author. If the names of the dishes served for the morning meals during Ramadan are translated into a foreign language, for example English, readers will not understand that this kind of food is served only for the rich because it was so rare in Central Asia and now as well. Thus, they will not understand the inner emotions of Fatima Sultan. However, the meat of animals such as deer and wild fowl were served only at meals offered by rich hosts. In other words, this food was only associated with the rich. Another important aspect of this context is that the gastronomic communication between the sultan's wives i.e. for the ambitious Fatima Sultan the fact that she is seated to the left side of the sultan, and that the food for her is served after Qutlug' Nigor khanum made even this prestigious food seem as tasteless as yesterday's food. This important context can be misunderstood by the reader unless comments

on the tradition of serving food and esteem are provided.

Conclusion

As a result of our observations and analysis of samples of Uzbek national literature we have come to the conclusion that the description of food and process of consuming food is described above mentioned novels in the following cases:

1. Food is one of the methods of marking social status of characters in Uzbek literature;

2. onomatopoeia and gestures of heroes in the process of food consumption are considered a tool in empathizing personages' positive, negative, and comic features.

3. Certain types of food have semiotic character and may create different associations for representatives of two different nations.

4. in order to be understandable for a foreign reader, contexts related to traditions and customs of food consumption must contain comments and explanations.

List of used literature:

1. Derjavitskaya I.A. Uchoniye zapiski natsionalnogo universiteta im. Vernadskogo Seriya "Filologiya Sotsialniye kommunikatsii" Tom 26 (65). № 1/Gluttonicheskiye leksika I problema yeyo perevoda. - P. 466-470.
2. Marushkina N.S. Pisha lyudey: kulturologicheskiy aspekt //Mir nauki, kulturi, obrazovaniya.. - 2013. - №3(40). - P.327-328.
3. Jonathan David C. "Food in Literature." Gale Encyclopedia of Food&Culture. 2003. Accessed 3 January 2012. <<http://www.answers.com/topic/food-in-literature>>
4. Sh.S.Sirojiddinov, G.K.Odilova. Badiiy tarjima asoslari. Monografiya. -Toshkent, Mumtoz so'z. 2011. -B.2 (Sh.Sirojiddinov, GK Odilova. Fundamentals of literary translation. Monograph. -Tashkent, Mumtoz so'z. 2011. -2p.)
5. Herbert Grebes. Literature, literary history and cultural memory. Guttengen. Germany. 2005. - P.6.
6. English - Uzbek dictionary. Shavkat Butayev. Toshkent: O'qituvchi, 2015. - B.775.
7. <http://www.instructables.com/id/Hogwarts-Express-Pumpkin-Pasties/>
8. <https://whereismyspoon.co/harry-potters-pumpkin-pasties/>

СЎЗ САЊАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ЎЗБЕК ФОЛЬКЛОРИДА БОЙ ОБРАЗИНИНГ ЎЗИГА ХОС ТАЛҚИНИ

Дармоной Ўраева,

Бухоро давлат университети Ўзбек адабиёти кафедраси профессори.

darmon.uraeva@mail.ru

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Darmonoy Uraeva. The specific interpretation of the rich man image in Uzbek folklore. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp. 64-69

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-10>

Келиб тушган сана 24 ноябрь, 2018

Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Ўзбек фольклорида, айниқса, афсона, ривоят, эртақ, достон, қўшиқ, мақолларда бой образи кўп учрайди. Турли жанрлардаги унинг талқинида айрим муштаракликлар билан бирга ўзига хосликлар ҳам кузатилади. Бой образи давр воқеалари билан боғлиқ ҳолда баъзан ижобий, баъзан салбий маънода талқин этилади. Мазкур образдан ҳар бир даврда замон воқелигини реал акс эттиришда, сюжет воқеаларини янада бойитишда хронотоп шакли сифатида ўзига хос усул ва кўринишларда фойдаланилган. Халқ оғзаки ижодида бой образининг вазифа жиҳатидан турли типлари яратилган. Бой сўзи худо тушунчасида ҳам қўлланган. Кўпинча иқтисодий жиҳатдан мавқеи мустаҳкам, ҳеч нарсадан камчилиги ва муҳтожлиги йўқ бойлар образи қашшоқ, йўқсил, муҳтожликда кун кечирувчи камбағалларга зид қўйиб тасвирланади.

Маълумки, инсоннинг маънавий қиёфаси унинг қайси табақага мансублиги, бой ёки камбағаллиги билан белгиланмайди. Бунга, аввало, ўша инсон мансуб бўлган халқнинг маънавий қарашлари, у тугилиб ўсган оила муҳити, ота-она тарбияси етарли таъсир кўрсатади. Бу ҳаётий ҳақиқатнинг бадий далили бойлар образи мисолида ёрқин тасвирланади.

Бой асосий образлардан бири сифатида акс эттирилган ёзма асарлар ҳам мавжуд. Хусусан, XX асрнинг 20-40-йилларида яратилган аксарият бадий асарларда бойлар меҳнатқаш, камбағал деҳқон тимсолидаги бош ижобий қахрамонлар зидди қилиб олинган. Улар андишасиз, бузуқхулқли, очкўз қиёфада гавдалантирилиши билан фольклордагидан бир оз фарқланиб туради.

Таянч сўзлар: бой, образ, ўзбек фольклори, афсона, ривоят, эртақ, достон, қўшиқ, мақол, жанр, эпик, лирик, адабиёт, асар.

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА
БОГАЧА В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Дармоной Ураева,

профессор кафедры узбекской литературы Бухарского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Образ богача один из распространенных образов в узбекском фольклоре. Этот образ чаще встречается особенно в фольклорных жанров такие как легенды, придания, сказки, дастаны, песни, пословицы. Прослеживаются сходства, а также специфические особенности в интерпретации образа богача эпических и лирических жанров. В литературе образ богача изображается иногда положительным, а иногда отрицательным. Изображение образа богача взаимосвязана с событиями эпохи.

Образ богача использован для реального изображения событий времени, обогатить сюжет особенностями как хронотоп в каждой эпохе. В узбекском фольклоре созданы разные функциональные типы образа богача. Слова "бой" (богатый) был использован и в смысле "бог". Во множественных случаях образ богача, то есть человек с высшем уровни жизни противопоставляется бедному, низшему, нуждающему человеку, которому тяжело жить.

Видно что, нравственное поведение человека не определяется с точки зрения его происхождения, то есть богатый он или же бедный. Изначально, на это достаточно влияют духовные взгляды народа, воспитание родителей, семья, где он родился и вырос. Этот жизненный и художественный факт ярко изображается на примере образа богача.

Встречаются и письменные произведения, где образ богача изображен как один из главных героев. Особенно, во многих произведениях 20-40-х годов XX века богатые противопоставляются главному, положительному, трудолюбящему герою, бедному дехканину. Образ богача, изображенный как неблагоприятный, безразличный, морально испорченный, в письменных произведениях отличается от его изображения в фольклоре.

Ключевые слова: богач, образ, узбекский фольклор, легенда, придания, сказка, дастан, песня, пословица, жанр, эпический, лирический, литература, произведения.

THE SPECIFIC INTERPRETATION OF THE RICH MAN IMAGE IN UZBEK FOLKLORE**Darmonoy Uraeva,**

Professor of the Department of Uzbek Literature at Bukhara State University.

ABSTRACT

Image of rich man is one of the most popular images of Uzbek folklore. This image is often observed in folklore genres as tales, legends, fairy tales, dastans, songs, proverbs and etc. Interpretation of this image in epic and lyric genres, along with some common features indicates its peculiarities as well. The interpretation of the rich man's image in literature is sometimes positive and negative at times. The characteristics of the rich man's image depend on the events taking place during the specified period of time.

This image has been used in various ways and styles to describe the real time situation and to enrich the scenes of the narrated events in chronological order. According to its function several types of rich man image are created in Uzbek folklore. The term "rich man" was even used to reflect the concept of "God". Mostly, financially stable and needless person's image is depicted as an antipode of the poor, needy people.

It is well known fact that the morality of a person is not determined by his social status, i.e. by his wealth or his poverty. It is primarily affected by the moral views of the nation, family environment, and nurture given by the parents. This real life fact can be vividly described by artistic use of rich man's image.

There are also written works that describe the rich man as one of the main characters. Particularly, the rich man's image described in works created in 20-40th of the XX century slightly differs from the folklore by depicting a rich man as an obscene, spoiled, womanizer, as an opposite of a hardworking poor.

Key words: rich, image, Uzbek folklore, legend, narration, fairy tale, poem, song, proverb, genre, epic, lyric, literature, written work.

Ўзбек халқ оғзаки ижоди намуналарида пошло, чўпон, деҳқон, кампир, чол, боғбон, савдогар, хизматкор, бахши, бола ва бошқа образлар қаторида бой образи ҳам алоҳида ўрин тутлади. Жуда кўп афсона, ривоят, эртақ, дostonлар сюжетида бу образни учратиши мумкин. Шу маънода айтиш мумкинки, бой образи фольклордаги анъанавий образлардан биридир.

Кўпинча бой ўз манфаати йўлида камбағалнинг жисмоний кучидан фойдаланиб, давлатини орттирадиган инсон сифатида талқин этилгани кузатилади. "Ўзбек тилининг изоҳли луғати"да "бой" сўзига "моддий жиҳатдан яхши таъминланган, ер-сувга, ҳашаматли уй-жойларга, қатор-қатор хизматкорларга эга, молу дунёси, пули кўп, давлатманд, иқтисодий жиҳатдан мавқеи мустақкам, ҳеч нарсдан камчилиги ва муҳтожлиги йўқ, тўқис кун кечирадиган киши" дея изоҳ берилган [4.300-301].

"Бой" сўзига, одатда, "камбағал" сўзи антоним - зид бўлиб келади. Қашшоқ, йўқсил, муҳтожликда кун кечирувчи, тирикчилик учун керакли нарсаси етарли бўлмаган, бечора, турмуш шароити оғир кишилар камбағал деб юритилади [4.306].

Халқ "бой" тушунчасида худони ҳам англайди. Чунки моддий нарсалари кўп бўлганга бой атамаси қўлланиши сабаб халқ бу дунёдаги ҳамма нарсанинг яратувчиси ва бутун борлиқнинг эгаси бўлган Аллоҳнигина бой деб билади. Оддий одам эса унинг қули сифатида қаралади. Бой - Худо хоҳласа, ўз қулига нимадир беради, ё йўқ. Ана шундай тушунчалар асосида инсонларга нисбатан "аллоҳ қули", "банда", "бандаи ожиз" иборалари ҳам қўллана бошланган.

Айрим фольклор матнларида "бой" сўзи орқали Аллоҳга ишора қилишни далилловчи мисоллар мавжуд. Жумладан:

Ёмғир ёғалоқ,

Эчки соғалоқ,

Бой бобомнинг қизининг

Қорни думалоқ.

Ҳозиргача ўзбек болалар фольклорининг репертуарида ўйин-қўшиқ ижро қилиниб келинаётган ушбу поэтик айтим мазмунан қадимги аграр маросимлар билан боғлиқ деҳқончилик ритуллари ва тушунчаларини

ёдга солади. Бинобарин, ундаги "ёмғир ёғалоқ" ифодаси баҳор айёмига хос ёмғирлар мавсуми, кўкламда ёгингарчиликнинг кўп бўлиши, натижада ҳаммаёқ ям-яшил ўтга бурканиши, бундан мол-ҳоллар, қўй-эчкилар яйраб, қиру адирларга ёйилиб кетиши, уларнинг болалаша, соғиладиган жониворларнинг сути кўпайиши, айниқса, "эчкиларнинг соғалоқ" бўлиши тасвири беради. Шу ўринда келтирилган "бой бобом" образи худони, "бой бобомнинг қизи" образи эса худо томонидан яратилган ерни, яъни она заминни, қизнинг "қорни думалоқ"лиги ернинг экиш учун этилганини, экинга тайёр бўлганини билдиради. Қолаверса, деҳқонлар орасида ҳам кўкламги экиш учун этилган ер тушунчаси "ер бўғоз бўлибди" ибораси билан аталиши маълум. Демак, қўшиқда баҳор келгани ва деҳқончилик ишларини бошлаш пайти етгани таъкидланмоқда. Негаки, барча халқнинг тасаввурича, ер ва осмонни Аллоҳ яратган. Шунинг учун рамзий маънода осмон (само) унинг ўғли, ер (замин) эса унинг қизи деб қаралади. Ер ва осмон кўкламда момоқалдироқ ва камалак, ёмғир каби воситалар орқали ўзаро бирлашадилар. Самодан ерга уруғ тушади. Бу уруғдан дастлаб замбуруғ унади. Кейин деҳқонлар ерга бошқа уруғларни қадаб, ўзлари учун зарур нарсаларни экадилар ва ҳосил этиштирадилар. Шу тариқа замин инсонларни она каби ўз бағрида унган меҳриғилари билан боқади. Мана шу маънода у "она ер" дея алқанади. Қорни думалоқ ер - она замин тимсолини ўзида акс эттиради.

Бой тушунчасининг худо тушунчаси билан тенг қўлланиши ибораларда ҳам кузатилади. Масалан, вафот этган, бандаликни бажо келтирган, Оллоҳ берган омонатни топширган кишиларга нисбатан яқинлари ".....ни бой бериб қўйдик" дейиши одат тусини олган. Бунда "Бой бериб қўйдик" деганда, аслида "-га" жўналиш келишиги қисқарган шаклда келганини, "бойга бериб қўйдик", яъни "худога топширдик" деганини англаш мумкин. Чунки халқ жонни худо бандасига омонат беради ва уни хоҳлаган вақтда олиб қўяди, деб қарайди.

Ўзбек фольклорда кенг тарқалган "Бойчечак" қўшиғи номи ёки "Алпомиш"

достоинидаги "Бойбўри", "Бойсари", Бойчибор каби антропоним ва зоонимлардан иборат эпик номларда ҳам "бой" сўзи орқали худо тушунчасига ишорани англаш мумкин. Жумладан, "Бойчечак" - қадимги туркча қўшма сўз бўлиб, ундаги бой - худо, кутлуг; чечак - гул маъноларини ўзида ифода этади. Бойчечак баҳордан дарак берувчи илк гул сифатида халқ томонидан худонинг гули, кутлуг чечак номини олган.

Атоқли отлар, антропонимлар даражасига кўтарилган Бойбўри ва Бойсари образлари ўзбек халқининг машҳур қахрамонлик эпоси "Алпомиш" достони сюжети орқали маълум ва машҳурдир. Уларнинг исмига қўшилиб келган "бой" сўзи, аввало, бу қахрамонларнинг худо назарига тушганлигини англатиб келади.

Фольклор асарларида бой образи реал шахс тимсолида ҳам учрайди, албатта. Бой сўзининг реал шахсларга нисбатан ишлатилиши нисбатан кейин юз берган, дейиш мумкин. Бой образи халқнинг ўтмишда яратилган афсона, ривоят, эртак, дoston, латифа, қўшиқ сингари оғзаки жанр намуналарида кўп учрайди. Жумладан, халқ афсоналарида ҳам бой образини турли талқинларда учратиш мумкин. Масалан, "Нурли тош тушган жой" номли топонимик афсонада моддий жиҳатдан ҳар қанча бой бўлмасин, аммо бефарзандлик тууфайли қаттиқ изтироб чеккан бой образи гавдалантирилган [2.56]. Бу билан инсонларга ҳамма нарса пулга, олтинга сотиб олиб бўлмаслиги, хусусан, фарзанд инсонга фақат Аллоҳ томонидан берилиши англатилади. Мана шунинг учун фольклорда аксарият эртак ва дostonлар фарзандсизликдан озор чеккан оталарнинг руҳий азоблари тасвиридан бошлангани кузатилади. Фарзанд ота-она учун энг катта бойлик, иноят экани билдрилиди. Зеро, "Алпомиш" достони бошланишида Бойбўри шоҳ, Бойсари эса сон-саноксиз молу дунёга эга жуда бой бўлишига қарамай, биргина фарзандга зорлиги туфайли улар тилидан: "Тортиб олиб бўлмаса, ўғирлаб олиб бўлмаса, сотиб олиб бўлмаса, худо бизга бермаса, қасддан қиламиз тарадди?!" [1.15], деб айтилган сўзлар ҳақиқатга йўғрилган.

Достонда Бойсари бошлиқ уруғ "элибойлар" деб таништирилади. Ўн минг

уйли экин экишни билмайдиган бу элибой - чорвадорлар ҳатто мол-ҳолининг ҳисобини билмасди: "Булар ҳаммаси бой, қўйли, туяли, молининг сони йўқ эди; буларнинг ичидан моли йўқ деган камбағалнинг қирқ минг туяси бор, қўйининг сони аладсиз, ўзлари ҳам билмас эди. Ҳа-ҳа, бир кўра, икки кўра, ўн кўра қўй, деб санагани шул эди. Йилқи, молларини бир уюр фалон тўқайда юрибди, икки уюр фалон тўқай ерда юрибди, дер эди. Сонини санамоқни ҳеч қайсиси билмас эди. Булар қишдан ёзга экин экмай, мол бойлик қилар эди. Шунинг билан овқатларини ўтказар эди. Бойсарибойнинг йилқисининг сони шул эди: тўқсон тўқай йилқиси бор эди. Тўқсон тўқай дегани йилқиси ҳар ерларда, тўқайларда, тоғларнинг дарасида, тўқайли ерларда ёйилаб юрар эди. Тўқайларда йилқиси ёйилиб юргани учун Бойсарибойнинг тўқсон тўқай йилқиси бор, дер эди. Лекин йилқисининг, молининг сонини ҳеч билмас эди. Шу ўн минг уйли Бойсин-Кўнгирот элининг ҳаммаси ҳам бой эди. Моли кўп эди" [1.26]. Бойсарини кашалликлар "Келганбой" деб атай бошлашди.

Бой образи эртак ва дostonларда кент тарқалган образлардан саналади. Масалан, "Очкўз бой" эртагида ғаламислиги ва зиқналиги, худбинлиги оқибатида ҳаёти фожиали якун топган бой фoш этилади. "Олтин тарвуз" номли ўзбек халқ эртагида ҳам бой ғаламислиги, тошбағир ва очкўзлиги оқибатида бевақт ўлим топади [5.92-93].

Бойнинг ўғли - бойвачча деб юритилади. Ўзбек халқ эртакларидан бири "Нуриллабойвачча" номи билан юритилади. Унда ҳикоя қилинишича, Нурилла исмли бойвачча бир бойнинг якка-ю ёлғиз ўғли бўлган экан. Бир куни отаси уни ёнига қақриб, қўлига минг танга пул бериб, шунга мол олиб келиб сотгин деб буюрибди. Аммо Нурилла бойвачча отаси берган пулга мол эмас, кўчадаги бир дарвишнинг насихат гапини, уч ҳикматли сўзини сотиб олибди. Бу ҳол уч бор такрорланади. Уч марта ҳам бойвачча отаси берган минг танга пулларга фақат мана шу дарвишнинг насихатларини сотиб олаверади. Эртак мазмунидан шу нарса англашиладики, илм-

у ҳикмат ўрганиш йўлида сарф этилган бойлик ҳеч қачон беиз кетмайди. У, албатта, инсонни соҳиби қадр ва соҳиби давлатга айлантиради [6. 81-86].

"Хасис бой ва унинг ўғиллари" эртагида [6. 182], аксинча, бир хасис бойнинг уч ўғли бўлгани, улар ҳам отаси сингари қурумсоқ экани, мол-дунё топиш йўлида ҳар қандай разилликдан қайтмаслиги, борган сари бойишни исташлари ҳикоя қилинади.

Ўзбек халқ меҳнат қўшиқларида кишиларни зolimларча аямай ишлатиб, ёлчитиб ҳақ тўламайдиган, фақат ўз чўнтагини ўйлайдиган ёлгончи, хасис бойлар образи алоҳида кўзга ташланиб туради. Масалан:

**Отанинг оти Очилбой,
Соқоли йўқ - ёлгончи бой.**

**Уч кунига бир коша чой,
Зинҳор борманг чўли Малик.**

Яна:

**Хасис бойлар йитирибди ишини,
Ташламакка жой топмайди тошини,
Қаёнларга олиб кетар бошини,
Шунинг учун бугдой юқори бўлди.**

Ўтмишда маҳаллий бойлар уй бекаларини, қиз-жувонларини, чўриларни кашта тикишга ёллаб ишлатганлар ва улар меҳнати эвазига арзимас ҳақ тўлаганлар. Шу сабабли баъзи каштачилик қўшиқларида каштагўз аёлларнинг раҳмсиз бойлардан шикоятни янграйди:

Кашта тиктиради бой,

Кашта гулига гадой.

Кеча-кундуз тик дейди,

Нега юрибди ўлмай?

Қуйидаги қўшиқда камбағал бўзчини лақиллатувчи бойлар образи фoш этилган:

Чарх йигирсам ўн бармоғим ўйнайди,

Сутпурушлар¹ дам олмага қўймайди.

**Бизнинг бойлар минг-минглардан сўрайди,
Жон холажон, бўзим арзон кетибди.**

Умуман айтганда, меҳнат қўшиқларида хасис ва зolim, ёлгончи бойнинг ўз хизматкорларига нисбатан адолатсизлиги, уларнинг ҳақиға хиёнат қилиши, текинхўрлиги фoш этилса, лирик ва сатирик қўшиқларда кўпинча бойнинг олифта, дангаса, ишёқмас ва тантиқ қизлари устидан кулиш мотиви устуворлик қилади. Айниқса, уйда доим хизматкори бўлгани сабабли меҳнатга уквусиз, танбал, ётиб ейишга одатланган бой болалари

кескин фoш этилади. Қуйидаги қўшиқда шундай униб-ўсган бой қизини турмушга узатиш осон бўлмагани ифода этилмоқда:

Сувга бординг, қўлингга челагинг йўқ,

Суянарга орқандаг терагинг йўқ.

Олар ёрим мол бериб олиб қўйдим,

Бойнинг қизи бўлсанг ҳам керагинг йўқ.

Баъзи қўшиқлар мазмунидан аламзада хизматкорнинг танбал ва эрка-тантиқ, дангаса бой қизига уйланиб, уни роса ишлатиб, аламини ёйишга иштиёқ-мандлиги англашилиб туради:

Юқоридан мен келаман эшак ҳайдаб,

Эшагининг ёнига теша бойлаб,

Бойнинг қизин оларман алчанглабт,

Кели туяр қиларман талтанглабт.

Бойнинг қизларини, баъзан бойнинг хотинларини танқид қилувчи қўшиқлар ҳам учрайди:

Майда ўзи ҳўптирган,

Уйда хамир қўптирган.

Бойни бозор жўнатиб,

Новчасига ўптирган.

Ўтмишда бойларга қишлоқ хўжалиги ишларини бажариш учун тўққиз ой муддатга ёлланадиган хизмат қилувчи киши - новча деб юритилган. Улар эрта баҳордан кеч кузгача бойнинг қўлида хизматда бўлиб, ҳатто узоқдан келган бўлса, шу муддатда уйига бормай, фақат бойнинг эшигида кун кечирган, меҳнат қилган. "Бой билан новча" номли ўзбек халқ эртагида бир бойнинг ўз новчаси, яъни хизматкорининг меҳнат ҳақини бермай, номардлик қилгани ҳақида ҳикоя қилинади. Бу адолатсизликка чидалмаган новча қозига мурожаат қилади. Лекин айёр бой қозини ҳам лақиллатади.

Юқоридаги қўшиқ мазмунидан англашилишича, фольклоршунос А.Мусакулов таъкидлаганидек, новчалар дала ишлари билангина эмас, шу билан бир қаторда, уй юмушларини ҳам бажара-верган, бу эса баъзан бойнинг энгилтак хотинига жуда қўл келган [3. 54-55].

Ўзбек тўйлари ҳеч вақт тайёргарликсиз бошланмайди. Оилада фарзанд дунёга келиши биланоқ унинг тўйига тайёргарлик бошлаб юборилади. Ота мол-ҳол қилиб қўяди. Она эса топганини атаб, сандиққа сола боради. Бобо билан бувилар ҳам бу эзгу ишдан четда турмайдилар. Шунинг учун ўзбекларда тўй соҳиблари ҳаммаша ҳамма нарсаси бор бўлган бой ва бойваччаларга

1. Сўхўрлар

тенглаштирилади. Ҳатто асосий мақсади инсонга эзгуликлар тилаш бўлган олқишларда инсонга кўпинча "бой бўлсин" деган тилак ихфоз этилиши кузатилади:

**Кувёбегим бой бўлсин,
Минган оти той бўлсин.
Отни минсин ошириб,
Сагрисини тошириб.**

Ёр-ёр, ўлан каби никоҳ тўйи билан боғлиқ маросим кўшиқларида бойлик эвазига ўз қизини ёши катта бойга турмушга узатган жоҳил оталардан норозилик ҳам янграйди:

**Ошпоқ-ошпоқ юмурта
Ой бўларми, ёр-ёр?
Жоним отам мени сотиб,
Бой бўларми, ёр-ёр?**

Баъзан совчилар кувёв томонни "бой" деб мақташга тушади. Аслида эса бу ёлгон бўлиб чиқади. Шунинг учун совчиларнинг гапига ишонмай кувёв томонни обдан суриштирадилар. Шундан қуйидаги мазмунда кўшиқлар ҳам яратилган:

**Кувёв болани бой дейдилар,
Бойлиги қани, ёр-ёр?
Якка миҳга боғланган
Оти қани, ёр-ёр?**

Халқ золим ва текинхўр бойлардан нафратини пинҳон тутмаган. Бойларни "аямай ютувчи наҳанг балиқларга қиёслаган. Бойни ўзи учун душман деб билган:

**Узун-узун, узун толлар,
Кишнайдн қулун тойлар.
Катта-катта наҳанг бойлар,
Мол устига молни жойлар.**

Халқ бойларнинг миннатли нонидан қочган. Ҳамиша меҳнат билан топилган нон ҳалол ҳисобланган:

Манба ва адабиётлар:

1. Алпомиш. Ўзбек халқ қаҳрамонлик достони. - Тошкент: Шарқ, 1998. -400 б. (Alpomish. The Uzbek people's heroic epic poem. - Tashkent: Sharq, 1998. -400p.)
2. Илак йўли афсоналари (Жой номлари билан бо-лиы афсоналар). - Тошкент: Фан, 1993. - 128 б. (Legends of the Silk Road (Legends of the Earth's Names). - Tashkent: Fan, 1993. - 128 p.)
3. Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси. - Т.: Фан, 2010. - 308 б. (Musakulov A. Uzbek folk lyric. - T. Fan, 2010. - 308 p.)
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5-жилдлик. 1-жилд. А-Д. - Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2006. - 300-306 б. (English Dictionary. 5-vol. Volume 1. A-D. - T.: National Scientific Encyclopedia of Uzbekistan, 2006. - 300-306 p.)
5. Ўзбек халқ эртақлари. 3 жилдлик. 1-жилд. - Т.: Ўқитувчи, 2007. - 384 б. (Uzbek Folk tales. 3 volumes. Volume 1. - T.: Teacher, 2007. - 384p.)
6. Ўзбек халқ эртақлари. 3-жилдлик. 3-жилд. - Т.: Ўқитувчи, 2007. - 384 б. (Uzbek Folk tales. 3 volumes. Volume 3. - T.: Teacher, 2007. - 384p.)

**Каклигим амиркони,
Қочоқ амир аркони.
Бойнинг нонидан яхши -
Ўз меҳнатимнинг нони.**

Халқ кўшиқларидан баъзан ким, қандай бой бўлиши мумкин деган саволларга жавоб топса бўлади. Масалан, қуйидаги кўшиқ мазмунидан топганини банг деган оғуға сарфлаб, чекиб юрадиган киши ҳеч қачон бой бўлолмаслиги, унинг сира қут-баракаси бўлмаслиги англашилади:

**Эй банги, банги, банги,
Ўлмасдан, мурда ранги.
Банги сира бойимас,
Қорни ҳеч нонга тўймас.**

Кўпгина ўзбек аёллари эрига яхши ният билан "бегим" ёки "бойим" деб мурожаат қилишлари маълум. Шундан келиб чиқиб, қуйидаги кўшиқда "уй турида ўтирган ой, яъни келинчак ёнидаги беқасам тўнли бой - кувёв, унинг бўлажак умр йўллоши, эри эканлиги билдирилмоқда:

**Уйга кирсам, тўрда бир ой ўлтирар,
Ёнида беқасам тўнли бир бой ўлтирар.
Беқасам тўн Самарқанд сайқалдир,
Сизга тақдим этдик**

очилмаган гул гунчасин.

Хуллас, бой образи ўзбек фольклори намуналарида кенг учрайди. Уларнинг эпик ва лирик талқинида муштараклик баробарида ўзига хослик ҳам кузатилади. У орқали замон воқеликлари реал акс этирилган. Бой образидан ҳар бир даврда замон воқелигини реал акс эттиришда хронотоп шакли сифатида ўзига хос усул ва кўринишларда фойдаланиб келинган.

СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ЗАЛИЛИЙ: БИОГРАФИЯ ВА БАДИИЙ ИЖОД

Файрат Муродов,

Бухоро Давлат университети ўзбек адабиёти кафедраси доценти, филология фанлари доктори.

murodov-56@mail.ru

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297>

For citation: Gayrat Murodov. Zalily: biography and artistic creativity. International Journal of Word Art. 2018, vol. 4, issue 4, pp.70-77

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-4-11>

Келиб тушган сана 4 декабрь, 2018
Эълон қилинган сана 30 декабрь, 2018

АННОТАЦИЯ

Мақолада туркман мумтоз адабиётининг истеъдодли вакиллари билан бири бўлган Гурбандурди Залилий таржимаи ҳолининг айрим қирралари, адабий-бадиий меросининг ўзига хос хусусиятлари ёритилган.

Ишда шоир яшаб ўтган тарихий-маданий шарт-шароит ҳақида фикр юритилган, бадиий ижоди ўзи яшаган давр, туркман мумтоз адабиёти, халқ оғзаки ижоди намуналари билан алоқадорлиги кўрсатилган.

Адабиётшуносликда Залилий ҳаёти ва ижоди етарли даражада ўрганилмаган. Унинг биографиясининг айрим босқичлари ҳалигача номаълумлигича қолаётир. Бунга асосий сабаб ижодкор шахси, ҳаёт йўлига оид ёзма манбалар етарли эмаслигидир. Мақолада шоирнинг лирик асарлари таҳлили жараёнида таржимаи ҳолидаги айрим жиҳатларни ойдинлаштиришга ҳаракат этилган. Шу асосда ижодкорнинг таржимаи ҳоли ва бадиий мероси орасидаги алоқадорлик, муштаракликлар хусусида муайян хулосага келинган.

Шоирлар таҳаллуси улар яратган асарлар моҳиятини очишда муҳим аҳамиятга эга. Шу сабабдан мақолада ижодкор таҳаллусининг унинг ҳаёти, адабий мероси билан боғлиқлиги масаласи ёритилган.

Тадаққотда адабий таъсир, бадиий-поэтик муштараклик масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Жумладан, туркман шеърятининг атоқли намояндаси Махтумқули ва Залилий лирик асарлари орасидаги боғлиқликлар ҳақида фикр юритилиб, шоир ижодидаги анъанавийлик ва ўзига хосликлар кўрсатилган.

Туркман мумтоз адабиёти намояндаси мусулмон Шарқи адабиётларида кўп асрлар давомида шакланган адабий-эстетик мезон ва метёрларга риоя этганлар. Шу билан бирга, улар ижодида анъаналар доирасидан чиқиш, муайян шакл ва тажрибаларга эркин-ижодий ёндашиш ҳаракати мавжуд. Бу, айниқса, Залилий лирик меросида аниқ кўринади.

Таянч сўзлар: туркман мумтоз адабиёти, таҳаллус, адабий-бадиий анъана, тасаввуф таълимоти, лирик қаҳрамон бадиий структураси, фольклорнинг лирик жанрлари, поэтик пафос, мухаммас, тўртлик.

ЗАЛИЛИЙ: БИОГРАФИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

Гайрат Муродов,

Бухарский государственный университет, доктор филологических наук.

АННОТАЦИЯ

В статье освещены некоторые черты биографии и основные особенности литературно-художественного наследия талантливого представителя туркменской классической литературы - Гурбандурди Залили.

В работе исследованы биография и творческое наследие поэта в ракурсе с исторической эпохи, туркменской классической литературы и устного народного творчества. В литературоведении еще не исследована на должном уровне жизнь и творчество Залили. До сих пор неизвестны некоторые периоды его биографии. Основная причина этого явления в том, что недостаточны письменные источники о личности и биографии данного поэта. В исследовании в процессе анализа лирических произведений поэта автор статьи стремится освещать некоторые черты биографии Залили. На этой основе доказаны взаимосвязи биографии художника слова с его художественным наследием.

Псевдоним поэтов имеет важное значение в раскрытии сущности их произведений, поэтому в статье уделяется особое внимание взаимосвязи псевдонима поэта с его биографией и творчеством.

А также, в данной работе освещаются проблемы литературного влияния, художественно-поэтической общности. В частности, исследованы взаимосвязи творчеств известных представителей туркменской литературы Махтумкули и Залили, анализированы литературно-художественные традиции и их своеобразие.

В работе показаны, что представители туркменской классической литературы по большей части соблюдали литературно-эстетические традиции мусульманского Востока. Но, вместе с этим, в их творчестве иногда встречаются случаи отклонения от установленных литературно-поэтических норм и творческо-новаторское обращение к этим правилам. Это новаторство чаще встречается в лирических произведениях Залили, что выявлен в процессе анализа стихотворений поэта.

Ключевые слова: туркменская классическая литература, псевдоним, литературно-художественная традиция, учение суфизма, художественная структура лирического героя, устное народное творчество, лирические жанры фольклора, поэтический пафос, мухаммас, четверостишие.

ZALILI: BIOGRAPHY AND ARTISTIC CREATIVITY

Gayrat Murodov,

Associate Professor, Department of Uzbek Literature, Bukhara State University, Doctor of Philology.

ABSTRACT

The article highlights some features of the biography and the main features of the literary and artistic heritage of a talented representative of the Turkmen classical literature - Gurbandurdi Zalili.

The work explores the biography and creative heritage of the poet from the perspective of the historical era, the Turkmen classical literature and oral folk art. In literary criticism, the life and work of Zalili have not yet been investigated at the proper level. Some periods of his biography are still unknown. The main reason for this phenomenon is that there are not enough written sources about the personality and biography of this poet. In a study in the process of analyzing the lyrical works of the poet, the author of the article seeks to highlight some features of the biography of Zalili. On this basis, the interchange of the artist's biography of the word with his artistic heritage has been proven.

The pseudonym of poets is important in revealing the essence of their works, so the article pays special attention to the relationship of the pseudonym of the poet with his biography and creativity.

And also, this work highlights the problems of literary influence, artistic and poetic community. In particular, the interrelations of the works of famous representatives of Turkmen literature Makhtumkuli and Zalili were investigated, literary and artistic traditions and their originality were analyzed.

The article shows that representatives of the Turkmen classical literature for the most part observed the literary and aesthetic traditions of the Muslim East. But, at the same time, in their work sometimes there are cases of deviation from the established literary and poetic norms and creative and innovative appeal to these rules. This innovation is more often found in the lyric works of Zalili, which is revealed in the process of analyzing the poems of the poet.

Keywords: Turkmen classical literature, a pseudonym, literary and artistic tradition, the teachings of Sufism, the artistic structure of the lyrical hero, oral folk art, lyrical genres of folklore, poetic pathos, Muhammas, quatrain.

*Эй, одам фарзанди гофил ётмагил,
Тур, тез уйгон, умринг ўтиб борадур.
Бунда боқий қоларман деб айтмагил,
Ким ажал ёқангдан тугиб борадур.*

Инсонни ҳушёр бўлиш, азиз ва бебаҳо умрни доимо яратувчанлик, меҳнат ва қизгин фаолиятга даъват этувчи мазкур жўшқин мисралар муалифи туркман халқининг сеvimли шоирларидан бири бўлган Гурбандурди Залийдир.

Залилий - тахминан 1779/1780 - 1846/1848 йилларда яшаб ўтган, туркман ёзма шеърятини янги босқичга олиб чиқишга хизмат қилган оловнафас ижодкор.

Туркий халқлар адабиёти тарихида ном қолдирган яна бир "Залилий" тахаллусли шоир бўлиб, унинг исми Муҳаммад Содиқ, тахминан 1674 йилда туғилган, уйғур мумтоз адабиёти намояндаси. Вафоти санаси номаълум. Битта шеърӣ тўплами сақланиб қолган. Туркий тилда ғазал, қасида, мухаммас, мустаҳзод ва рубойлар, "Сафарнома", "Тазкираи чистон", "Тазкираи Муҳаммад Шариф Бузургвор" асарларини ёзган. Форсий тилда ҳам ижод этган зуллисонайн шоир {3, 657}.

Туркий халқларнинг бир тахаллуслида қалам тебратган бу икки шоири бири-биридан замон (XVII ва XVIII аср), макон (Ёркент ва Гурган), миллий тил (уйғур ва туркман тиллари) ҳамда биография, ижодларининг ўзига хослиги билан ажралиб турадилар.

Туркман адабиётшуносларининг фикрича, туркман адабиётининг такомиллашган ва гуллаб-яшнаган

даври XVII - XIX асрларга тўғри келади. Нафақат туркман, балки барча туркий халқларнинг ардоқли ва буюк шоири Махтумқули бошлаб берган адабий-бадий анъаналар шу қадар кучли ва кўламдор эдики, ундан кейин ушбу даврда ижод этган бирорта ҳам туркман шоири бу анъаналарни четлаб ўтган эмас.

Махтумқули шеърятдаги мавзу ва гоёлар, бадий пафос, банд тузилиши, қофия тизими, вазн тармоқлари, тасвир воситалари унинг туркман шеърятдаги издошлари томонидан давом эттирилган ва ривожлантирилган.

Мана шундай ижодий-ижобий таъсирни айниқса Махтумқулининг бевосита давомчиси - "вориси" бўлган жияни Залилий адабий-бадий мероси намуналарида яққолроқ ва аниқроқ кўриш мумкин.

1982 йилда "Туркманистон" нашриёти бу шоирнинг "Танланган асарлар" тўпламини чоп этган эди. Китобга туркман мумтоз адабиёти тадқиқотчиси Муҳамметжума Авезилдиев сўз боши ёзган. Унда маълумот берилишича, Залилий туркманларнинг "гўкланг" тоифасига мансуб бўлиб, "додурга" уругининг "гарказ" бўлагидаги "Назарқули" гуруҳининг "қамарлар" тармоғидан бўлган. Отасининг исми Маматдавлат эканлиги маълум {2,8}.

Туркман адабиётшунослари шоирнинг онаси Хурмо Махтумқулининг синглиси бўлган деган фикрга келганлар. Уларнинг фикрича, Залилийнинг қуйидаги байти ушбу фаразни исботлайди:

**Бу Залилий дарди-ҳолин
даргоҳингга арз этар,
Тинглагин, чашми-қарогим,
эй абим(бобом) Озоди, ҳей { 1,19}.**

Озодий - туркман уруғларининг ҳурмат-эҳтиромга лойиқ донишманди ва шоири, Махтумқулининг отаси эди.

Бўлажак халқчил шоир болалик ва ўсмирлик пайтларида яхши ва чуқур таълим-тарбия олган. Дастлаб қишлоқ мактабида савод чиқаради. Туркман халқ ривоятлари ва ижодидаги айрим шеърларда баён этилган маълумотларга кўра, у тоғаси Махтумқулидан ҳам сабоқ олган. Табиийки, илмга ташна, маърифатнинг юқори чўққиларига чиқишни орзу қилган ўспирин ўз таҳсилини яна давом эттиришни истар эди. Шу боисдан у Хивадаги Шерғозихон мадрасаси, кейин эса Кўҳна Урганчдаги гўклангларнинг мадрасасида билим олади. Туркий тиллардан ташқари араб ва форс тилларини ўрганади, Бу тиллардаги илмий ва бадиий асарларни тинмай мутолаа этади. Гарчи шеърият билан шуғуллана бошлаган вақти ҳақида аниқ маълумотлар бўлмаса-да, Махтумқули мактабида сабоқ олаётганида, шеърлар машқ этишни бошлаганини тахмин қилиш мумкин.

Залилий шоирнинг адабий тахаллусидир. "Залил" арабча сўз бўлиб, "хор, тубан" маъноларини англатади. Албатта, ўз даврининг ўқимишли ва маърифатли вакили бўлган шоирнинг бугун умри хор-зорликда ўтмаган. Аммо ҳаётининг оғир ва синоқли паллалари ҳам бўлган.

1816 йили Хива хони Муҳаммад Раҳимхон Қарриқалъа, Гурган ҳудудларида яшаётган туркманларга босқин уюштирган. Тенгсиз жангда хон қўшинининг қўли баланд келади. Жуда кўп йигит ва қизлар асир олиниб, Хивага олиб кетилади. Булар орасида

Гурбандурди Залилий ҳам бор эди. У элатдошлари билан ўн йиллик умрини тутқунликда ўтказган. Фақат Муҳаммад Раҳимхоннинг ўлимидан кейингина туркманлар ўз манзилларига қайтганлар. Шоирнинг адабий тахаллус танлашининг сабаби шу бўлиши мумкин.

Унинг мазкур адабий тахаллусини танлашига яна, бизнингча, қуйидаги икки жиҳат ҳам асос бўлган:

1) ўша даврларда Марказий Осиёда кенг тарқалган ва устувор фалсафий-ахлоқий таълимот бўлган тасаввуфнинг таъсири. Бу дунёқараш одамларни кибр-ҳаво, манманликдан бутунлай воз кечиш, камтар ва хоксор бўлишга чақирган, чунки бундай инсоний хусусиятлар ҳавойи нафсни жиловлашга хизмат қилади. Махтумқули каби Залилий ҳам ўз шеърий асарларида нафснинг ҳалокатли ружунини рад қилган, одамларни эзгу амалларни бажаришга даъват этган;

2) шеърият ер юзида бунёд бўлибдики, ижодкор, хусусан, шоир эзилган, жабрдийда, хору зор инсонлар тарафини олиб, уларнинг ҳақ-ҳуқуқларини ҳимоя қилиб, курашиб келади. Керак бўлса, улар учун жонини ҳам қурбон қилишга тайёр. Залилий яшаган даврда бутун Туркистон ҳудудида тарқоқлик, ижтимоий-иқтисодий қоқоқлик, жаҳолат кучайган эди. Бу фикр исботини Махтумқули ва Залилий ижодида яққол кўрса бўлади. Ана шундай тарихий шарт-шароитда шоир "Залилий" тахаллусини танлаб бечора, абгор халқ билан биртан эканлигини билдирган.

Залилий адабий-бадиий меросига мансуб ижод намуналарини ўқиб, ўрганиб, туркман, шу билан бирга, бутун Марказий Осиё халқларининг ўша пайтлардаги ҳаёти, дунёқароши, руҳий-маънавий олами, шунингдек, ижтимоий-иқтисодий тузум

манзаралари, ўзаро урушлар, аксар халқ вакилларининг оғир моддий-маиший турмуши ҳақида муайян хулосаларга келиш мумкин.

Гурбандурди Залилий лирикасининг гўзал, жўшқин, поэтик пафоси юксакдир.

Мумтоз туркман поэзияси Шарқ (туркий, араб, форс, тожик) сўз санъати таъсири, бадиий-эстетик мезон ва меъёрлари заминиди шаклланган ва тараққий этган. Мавзулар доираси, банд тузилиши, қофия тизими, вазн, ритм, лирик қаҳрамон бадиийлиги туркман ёзма шеъриятидаги мана шундай муштаракликдан яққол дарақ бериб туради. Аммо туркман миллий шоирлари ўша вақтлардаёқ мавжуд адабий-поэтик тажрибаларга бирмунча эркин-ижодий ёндашганлар. Улар халқ оғзаки ижоди, хусусан, дoston ва қўшиқлардаги оҳанг, банд ва қофия тизими, тасвир усулларини ёзма адабиётга олиб кирганлар. Аслида Махтумқулидан бошланган бундай тажриба адабий-бадиий жараённинг кейинги босқичларида ҳам давом эттирилган ва такомиллаштирилган. Бу ҳодисани Залилий шеърларида ҳам кўриш мумкин. Масалан,

*Эй, кўзимнинг равшани, кўнглим
қарори, дилбар,*

*Мен булбули шайдоман, сен гулузори,
дилбар,*

*Сен сотувда гавҳарсан, мен харидори,
дилбар,*

*Яширма жамолингни, кўрсат
дийдоринг, дилбар,*

*Зулм этма мен фақирга, берма
озоринг, дилбар.*

*Золим бўлма, эй, парим, ваҳм этгин
охиратдан,*

*Мен ошиқман хуснингга, май ичиб
ҳақиқатдан,*

Аввал ўтган ошиқлар ичмишидир бу

*шарбатдан,
Айро тутма кўнглингни мен шуи
толеъ бадбахтдан,
Хуб рўйингни ўзиргин бир мен
томона, дилбар. {1, 35}*

Шеърый парчадан кўриниб турибдики, дастлабки тўрт мисра одагидек ўзаро қофияланган, аммо охирги - бешинчи мисрада қофиядошлик йўқ. Ёки "Ҳолим паришон" деб номланган тўртлик шаклидаги шеърда фольклорнинг лирик жанрига хос ааба қофия тизими қўлланилган:

*Фироғингда сенинг, эй сарви равон,
Бўлибдур бу менинг ҳолим паришон.*

*Эй, бевафо ёр,
Кўп бердинг озор,
Менда не айб кўрдинг, эй
жонон? {1,28}*

Мумтоз поэтикада мавжуд адабий меърларга қатъий риоя этиш талаб қилинган, аммо шеърят - ўз табиати ва моҳиятига кўра ҳамшиша янгилик, эркинлик, ўзгариш-эврилишни хуш кўрувчи хилқат. Шунга кўра нафақат туркман, бошқа туркий халқлар мумтоз лирикасида рўй берган бу каби тажриба-экспериментлар ижобий аҳамиятга молик эди, деб ўйлаймиз.

Бу ўринда шуни қайд этиш керакки, Залилий ўз лирик ижодининг асосий қисмини ташкил этган мураббаъ ва газал шаклларида мумтоз поэтика талабларига имкон даражасида амал қилишга ҳаракат қилган. Унинг бундай жанрлардаги лирик асарлари турли ўзгаришлардан холидир.

Маълумки, мусулмон Шарқи поэзиясида севги-муҳаббат устувор мавзу ҳисобланган. Девон, баёзларнинг асосий қисми ёр васфи, ҳижрон алам-изтироблари, васл шавқию сурурига бағишланган. Бу бежиз эмас, албатта.

Чунки севги шеърятнинг мангуликка дахлдор мавзуи бўлиб келган, ҳозир ҳам шундай. Муҳаббат - инсонни маънавий-ахлоқий жиҳатдан поклайдиган, уни инсонийликнинг юксак чўққисига олиб чиқишга қодир илоҳий-маънавий ҳодиса. Ҳазрат Навоийнинг "Фарҳод ва Ширин" достонининг сўнггида ёзилишича, бир қанча одамлар бир хил туш кўрадилар. Фарҳоду Ширин жаннатда, бир-бирларининг васлига эришган, шодмон ва комрон эканлар. Улардан, қандай қилиб бундай саодатга эришдингиз, деб сўрашса, "Ишқ туфайли", деб жавоб беришган. Маълум бўляптики, ишқ-муҳаббат инсонни олий мақомларга олиб борадиган олий неъматдир.

Туркман халқи орасида ҳозиргача сақланиб қолган ривоятларда айтилишича, Гурбандурди ёшлик-навқиронлик палласида овулдоши Дўнди деган сулув, сарвқомат бир қизни қаттиқ севиб қолган. Бу севги унинг навниҳол ижодининг янада гуллаб-яшнаб кетишига сабаб бўлади. Ўз дилдорига бағишлаб ўндан ортиқ шеърлар ёзади. Тоғаси Махтумқули сингари қизнинг номини шеърларида тилга олади. Залилий тасвиридаги ёр мумтоз Шарқ лирикасида кўп бор тараннум этилган маҳбуба образига яқин ва муштарак. У санам "сарви равон", "юзи ой", "оҳу кўз", "бодомқовоқ", "киприклари тир", "зулфи паришон", "писта оғиз", "тиши садаф, дурдона"... Шунингдек, шоир ёр сувратини чизишда мумтоз лирикадаги анъаналардан фарқ қилувчи ташбеҳ ва истиораларни ҳам қўллаган. Жумладан, "қадди сурой (бамбук)" - анъанавий Шарқ шеърлятида одатда ёрнинг қомати сарв, шамшод кабиларга муқояса этилган; "зулфи зарафшон" - бу жуда ўринли ва ноёб ўхшатиш. Ўзбек халқ кўшиқлари ва ёзма шеърятда аёл сийнаси олма. анор кабиларга

ўхшатилса, Зилолий ижодида Мозандарон турунчи (лимони)га қиёс этилади.

Аммо шоирнинг ишқдан масрур ва сарафроз кунлари узоққа бормайди. Муҳаббатнинг азалий кушандалари ўз "тарихий вазифа"ларини адо этмоқ учун белларини маҳкам боғлаб майдонга чиқадиладар. Энди ошиқ шоирга ўз севгилисини кўриш амримаҳол бўлиб қолади. Шеърларида чуқур дард, ҳасрат, алам, айрилиқ туйғулари пайдо бўлади. Даставвал у яқинлари, ўтган-кетган таниш-билишларидан бирдан олислашиб қолган санамнинг ҳола-аҳволини суриштиради:

*Меҳрибоним, холам, кел, хабар бергин,
Менинг соҳибжамол ёрим омонми?
Лаблари бол, новот, юзлари гул-гул,
Лафзи шакар, хушгуфторим омонми?
{ 1,27}*

Ёрнинг узоқлашиб кетишининг асл сабабини билолмагани учун уни тошбағирлик, бевафоликда айблайди:

*Фироғингда сенинг, эй сарви равон,
Бўлибдур, бу менинг ҳолим паришон.
Эй, бевафо ёр,
Кўп бердинг озор,
Менда не айб кўрдинг, эй, жонон?
Олма занакдон,
Зулфи хиромон,
Ёндирдинг мани,
Кўйдирдинг мани,
Раҳмсиз дилдор,
Кўзлари хунхор. { 1,28}*

Ногаҳон кимдир шошиличч келиб, қўлига рўмолча тутқазди. Бу кўпдан кутилган мужда, Дўндихон унга атаб тиккан "севги рози" эди. Қиз ундан кечмаган, вафосизлик этмаган, балки жаҳолат асираси экан.

Шоир ижодида яна умид аломатлари зоҳир бўлади:

*Шукр, алҳамдуллоҳ, келди
ёримдан нишон,
Нозанин, зебожамол, гулузоримдан
нишон,*

*Фоний дунё қувончим, сирли
ганжим, гавҳарим,
Мол-мулким, хонумоним,
ҳарна боримдан нишон.*

*Бир ажойиб хушифат, ул қомати
шамшоддек,
Ол ёноқдан
тўкилган зулфи торимдан нишон. {
1,3}*

Аммо бу илинж, қувонч онлари узоққа чўзилмайди. Қизни мажбуран ўзи севмаган бошқа бир кишига узатиб юборадилар. Бу машғум хабар бечора ошиқ қалбини тилка-пора қилиб ташлайди. Унинг ўша кунги аҳволини саҳрода тиканларни оёқяланг босиб югуриб юрган Мажнун, Шириннинг "ўлими" хабарини эшитиб жону жаҳони ёнган Фарҳод ҳолатига менгзаш мумкин:

*Оҳу афғон чекмоғимдан бу алиф
қаддим букик,
Қуришибдур кўзда ёшим
ийгламоқдан хушк бўлиб,
Ул баланд тоғлар тумонидек
бошимдан сирғалиб,
Қолмади заррача ҳуш, кетди бу ақлим
тарқалиб,
Далли Мажнун, телбадек
мастона қилмишдур мани. { 1,31}*

Залилийнинг фақат лирик ижодигина эмас, балки, ишқ фожиаси ҳам Махтумқули қисматини эслатиб туради.

Шоир ижодида Ватан мавзуи ҳам алоҳида ўрин тутади. Унинг "Ватаним сани", "Салом, Сайидий", "Кучган

жойларни" каби шеърларини ўқиб бу фикрга амин бўлиш мумкин. Хусусан, "Ватаним сани" шеъри шоирнинг киндик қони тўкилган она заминга бўлган оташин меҳр-муҳаббатини ёрқин ифода этганлиги билан ажралиб туради:

*Юрак хуруж айлаб, тик бўлар сарим,
Кўнгил орзу айлар Ватаним сани.
Этрек, Гурган юртим, кезган ерларим,
Кўнгил орзу айлар, Ватаним сани!*

*Оҳули, кийикли, архорли тоғлар,
Баланддан пастликка оққан булоқлар,
Совуқ сувли, тар чаманли овлоқлар,
Кўнгил орзу айлар, Ватаним сани!*

*Меваси беҳисоб, ул боғу роғлар,
Ови зап барорли чексиз яйловлар,
Яна келар ажиб давронли чоғлар,
Кўнгил орзу айлар, Ватаним сани! {
1,3}*

Гарчи қўлимизда аниқ маълумотлар бўлмаса-да, ушбу лирик асар шоирнинг тутқунлик даврида - Хивада саргардонлик ва эркисизлик дамларида битилган, деб айта оламиз. Чунки юқорида келтирилган мисраларда кучли соғинч ҳисси, Ватанни қўмсаш туйғулари мужассам. Фикримизни Залилийнинг шоир дўстига ёзган шеърий мактуби - "Салом, Сайидий" шеъридаги қуйидаги мисралар ҳам тасдиқлайди:

*Урганжи халқимиз қайтсалар бери,
Ўнг-сўлга тарқалган йиғилса бари,
Жам бўлиб юрсак-да, қолмай ҳеч бири,
Кириб борсак Карриқалъа, Сайидий. {
1,13}*

Севги изтироблари ва айрилик, кўп муддат ватандан жудолик руҳий-маънавий босқичларини бирма-бир босиб ўтган шоир қишлоқ мактабида муаллимлик қилади, ёш болаларга дарс

бериб, уларнинг тафаккур ва маънавият кўзларини очишга интилади. Ёши ҳам элликларга яқинлашган, қалби сокинлик ва теран тафаккурга мойил эди. Шеърларида тасаввуфий руҳ, панд-насихат оҳанглари, ёвузлик, жаҳолат каби иллатларга муросасизлик, нафрат туйгулари кучайиб боради. Саҳийлик, мардлик, инсонийлик фазилатларини мадҳ этади, ёвузлик, бахиллик, мунофиқлик каби шайтоний одатларни кескин фош этишга киришади ва ниҳоят ўтган умрини сарҳисоб қилиб, ён-атрофидагиларнинг гуноҳларини ҳам ўзига олиб, тавба мақомига етиб боради:

*Во ҳасрато, умрим ўтди ғафлатда,
Тонгла нечук кечар ҳолим, дўстлар-ей.
Билмасдан ҳол-беҳол кездим ишратда,
Тонгла нечук кечар ҳолим, дўстлар-ей!*

*Дунё ҳавасида елдим-югурдим,
Нодон бўлиб, ёлгончига қўл кердим,
Яхшиман деб ёмон ишга йўл бердим,
Тонгла нечук кечар ҳолим, дўстлар-ей!
{ 1,100-101 }*

Залилий шеърларини бухоролик ижодкор ва мутаржим Жуманазар Қурбоний (Дўлиев) ўзбек тилига

ўғирган. У Туркман миллатига мансуб бўлгани учун ушбу халқнинг тилини, урф-одатларини, руҳий-маънавий оламидаги нозик жиҳатларни жуда яхши билади. Бу олижаноб инсоннинг хайрли ишларидан яна бири шуки, у туркман халқ мақолларини ўзбекчага таржима қилиб, шоир Исроил Субҳоний масъул муҳаррирлигида йирик бир китоб шаклида чоп эттирди (Тошкент: "Ўзбекистон" нашриёти, 2018 йил). Ўйлаймизки, бу китоблар янги тарихий даврда янада юқори бир босқичга кирган ўзбек-туркман маданий-адабий алоқа-муносабатларининг тараққиётида ўз ўрни ва аҳамиятига эга бўлади.

Умри давомида инсоний гурурини байроқ мисоли баланд кўтариб, қаддини тик тутиб юрган Гурбандурди Залилий олтмиш ёшга етар-етмай бу фоний дунёни тарк этган. Унинг кураш ва тўсиқларга тўла бўлган ҳаёти бугунги давр одамлари учун ибрат мактабидир. Шоирнинг ўзига хос мардона ижодий мероси жаҳонга жуда кўп истеъдод ва даҳоларни етказиб берган туркий халқларнинг буюк маънавий ганжинасидан яққол дарак бериб турибди.

Манба ва адабиётлар:

- 1.Залилий. Парвона қилмишдур мани. - "Бухоро" нашриёти, 2018. - 128 бет.
2. Овезилдиев М. Созбашы. // Зелили. Сейланди асерлар.- Ашгабат: Туркменистан, 1982. - 256 с. (Ovezildiev M. The introduction. // Zelili. Selected works.- Ashgabat: Turkmenistan, 1982. - 256 p.)
3. Ўзбек миллий энциклопедияси. 3-жилд. - Тошкент: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2002. - 704 бет.
(The Uzbek National Encyclopedia. Volume 3. - Tashkent: State Scientific Publishing House "National Encyclopedia of Uzbekistan", 2002. - 704 pages.)

СЎЗ САНЪАТИ

Халқаро Илмий-Танқидий Журнал

Журналда тилшунослик, адабиётшунослик, фольклоршунослик, журналистика ва таржимашунослик илмининг долзарб масалаларига бағишланган илмий мақолалар чоп этиб борилади. Журнал филолог олимлар: тил, адабиёт, фольклор, журналистика ва таржима назарияси билан шугулланувчиларга мўлжалланган. Шунингдек, журналда олий ўқув юрталарининг иқтидорли талабалари, магистрант ва докторантлари ҳам илмий мақолаларини чоп этишлари мумкин. Журналда эълон қилинган мақолалар илмий аҳамиятга эга бўлиб, замонавий филология илмининг долзарб муаммоларини ўзида акс эттиради.

Тақдим этилаётган мақолалар талаблари:

1. Мақолалар ўзбек, инглиз ва рус тилларида минимал 8 саҳифадан иборат, Microsoft Word ва Open Office Writer форматда Times New Roman, 14 кегль, сатрлар оралиги 1,15 см, саҳифалар барча томондан 2см қолдирилган ҳолда бўлиши шарт.

2. Сатр боши - 1,25 см, сатрларни энига тўғирлаш, сўзларни бошқа қаторга кўчириш-автоматик тарзда бўлиши лозим.

3. Биринчи қатор марказдан муаллифнинг фамилияси, исми ва отасининг исми, 2-чи қаторда муаллифнинг иш жойи, лавозими, илмий даражаси ва унвони, электрон почта манзили ва телефон рақами, 3-чи қаторда саҳифанинг ўртасида бош ва қалин ҳарфлар билан мақоланинг номи. Ушбу маълумотлар албатта ўзбек, инглиз ва рус тилларида киритилиши лозим.

4. Кейинги қатордан 200 сўздан иборат аннотация 3 тилда: ўзбек, инглиз, рус.

5. Кейинги қатордан калит сўзлар 3 тилда.

6. Кейинги қатордан асосий матн бошланади.

7. Мақолалар илмий аҳамиятга эга бўлиб, замонавий филология илмининг долзарб муаммоларини ўзида акс эттириши, улардаги факт ва фикрлар асосланган ҳамда мустақил маъно касб этиши, плагиатдан йироқ бўлиши лозим. Муаллиф ўз фикрларини билдиришда фойдаланилган адабиётларни аниқ кўрсатиши, олинган иқтибосларнинг аниқ манбаларини келтириши лозимдир.

8. Сноска яъни иқтибозлар "web of science" ҳамда "scopus" тизимидаги журналлардан бўлиши лозим. (таҳрир ҳайъати бу борада яқиндан ёрдам беради)

9. Адабиётларнинг тўлиқ рўйхати асосий матндан сўнг алифбо тартибда кўрсатилиши, ўзбек ва рус тилларидаги манбаларнинг қавс ичида инглиз тилидаги таржималари берилиши лозим.

10. Манба ва адабиётга ишора (сылка)лар асосий матн ичида [1.25] кўринишда бўлиши лозим.

11. Мақолаларни электрон нусхада қуйидаги манзилга тақдим қилишингизни сўраймиз.

E-mail: word@tadqiqot.uz
тел: +998919410113

ИСКУССТВО СЛОВА

Международный научно-критический журнал

В журнале публикуются научные статьи посвященные актуальным научным проблемам лингвистики, литературоведения, фольклора, журналистики и перевода. Журнал предназначен для ученых филологов которые занимаются языковедением, литературой, фольклором, журналистикой и теорией перевода. А также, в журнале могут опубликовать свои научные статьи одарённые студенты высших учебных заведений, магистры и докторанты. Опубликованные статьи журнала содержат актуальные проблемы современной филологической науки.

Требования к оформлению научной статьи:

1. Статьи должны содержать 8 страниц, в формате Times New Roman на Microsoft Word и Open Office Writer, 14 pt, между строками 1,5 см, со всех сторон страницы 2 см.
2. Начало абзаца - 1,25 см, выпрямить строки по ширине, перенос слов в другой ряд должен быть в автоматическом порядке.
3. В первой строке от центра Ф.И.О. автора, во второй строке место работы, должность, ученая степень и ученое звание, адрес электронной почты и номер телефона, в третьей строке по центру страницы прописными буквами жирным шрифтом название статьи.
4. В следующей строке аннотация из 200 слов на трех языках: узбекский, английский и русский.
5. Со следующей строки ключевые слова.
6. Далее начинается основной текст.
7. Статьи должны иметь научное значение, отразить актуальные проблемы современной филологической науки, факты и идеи должны быть обоснованными и избежать плагиатства. Автор должен точно указать использованную литературу и ссылку на источники, при помощи которых он выразил свое мнение.
8. Сноски или ссылки должны быть взяты из "web of science", а также системы журналов "scopus" (редакционная коллегия поможет по этому поводу)
9. Полный список литературы должен быть указан после основного текста в алфавитном порядке.
10. Сноска на источник и литературу должны быть внутри основного текста в виде [1].
11. Просим отправить статьи в электронной форме по данному адресу.

**E-mail: word@tadqiqot.uz
тел: +998919410113**

"WORD ART"

International Scientific-Critical Journal

In the journal scientific articles are published on issues of linguistics, literature, folklore, journalism, and translation science. The journal is for philologist scientists who research language, literature, folklore, journalism and theory of translation. In addition, in this international scientific journal doctoral student, masters, graduate students and students in researcher of higher educational institutions may also have published their scientific articles. The articles published in the journal have scientific significance and reflect actual problems of contemporary philology science.

Requirements of the articles submitted:

1. Articles should be at least 8 pages, in Times New Roman, Microsoft Word and Open Office Writer, 14 pt.

2. The line head should be 1.25 cm, line spacing, and the words should be automatically moved.

3. The first and last names of the author in the first line, and the title, position, academic degree and title of the author, e-mail address and telephone number in the second line, the name of the article in bold letters in the third line. This information certainly must be entered in Uzbek, English and Russian.

4. An annotation of 200 words in the next line in three languages.

5. Key words from the next row in three languages.

6. The next line begins with the main text.

7. Articles must be of scientific importance and reflect actual problems of modern philology, facts and opinions in the article should be well-grounded and have an independent meaning, and they must be free of plagiarism. The author must clearly demonstrate the literature used in his or her opinion, and provide the exact sources of the extracts.

8. Quotes should be from "Web of science" and "Scopus" journals.

9. A complete list of publications should be followed in alphabetical order after the main text. English translations of Uzbek and Russian sources should be provided.

10. Seals and references should be in the main text [1].

11. Articles are reviewed by the Organizing Committee and recommended for publication. We kindly ask you to submit the following articles to the following address.

word@tadqiqot.uz
tel: +998919410113

МУНДАРИЖА

Тилшунослик

1. Зоир Тохиров

ФУНКЦИОНАЛ - ИШ ЮРИТИШ УСЛУБИ

2. Азамат Акбаров

БИЗ СЎЗЛАШАДИГАН ТИЛНИНГ ТАФАККУРИМИЗГА ТАЪСИРИ ҲАҚИДА

3. Нурай Ядигар қизи Алиева

НАХЧИВОН ЛАҲЖАЛАРИ ЛУҒАТЛАРИГА РУС ТИЛИ ВА У ОРҚАЛИ ЕВРОПА
ТИЛЛАРИДАН ЎЗЛАШГАН СЎЗЛАР

4. Маъмурахон Отахонова

ЎЗБЕК ТИЛИДАГИ ФЕЪЛЛАРНИНГ МАВЖУДЛИК СЕМАСИГА КЎРА
ОППОЗИТИВ ТАҲЛИЛИ

5. Азиза Мўминова

НЕМИС ТИЛИДАГИ ГЕНЕН ЮРИШ-ҲАРАКАТ ФЕЪЛИ БИЛАН БОҒЛИҚ
БЎЛГАН АСПЕКТУАЛ МАЪНОЛАРНИ ЎЗБЕК ТИЛИДА ИФОДАЛАНИШИ

6. Камола Раҳматжонова

СИНДХИЙ ТИЛИ ФИЛОЛОГИЯСИ ТАРИХИДАН

Адабиётшунослик

Гузучиева Гурбангуль Тойлиевна

7. РОБИҒА БАЛҲИ ВА МЕХРИ ХОТУН АСАРЛАРИНИНГ БАДИИЙ
ЎХШАШЛИК ЖИҲАТЛАРИ

8. Фозилжон Шукуров

БИСОТИЙ САМАРҚАНДИЙ - СОҲИБҚИРОН АМИР ТЕМУР ДАВРИДА
ЯШАГАН ШОИР

Таржимашунослик

9. Гулноза Одилова

ЎЗБЕК РОМАНЛАРИДАГИ ГЛЮТТОНИК ДИСКУРС ТАРЖИМАСИ
МУАММОЛАРИ

Фольклоршунослик

10. Дармоной Ўраева

ЎЗБЕК ФОЛЬКЛОРИДА БОЙ ОБРАЗИНИНГ ЎЗИГА ХОС ТАЛҚИНИ

11. Файрат Муродов

ЗАЛИЛИЙ: БИОГРАФИЯ ВА БАДИИЙ ИЖОД

СОДЕРЖАНИЕ

Языкознание

1. Зоир Тохиров

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

2. Азамат Акбаров

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА, НА КОТОРОМ МЫ РАЗГОВАРИВАЕМ, НА НАШЕ МЫШЛЕНИЕ

3. Нурай Ядигар кизи Алиева

СЛОВА ПОЗАЙМСТВОВАННЫЕ С РУССКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ В ЛЕКСИКОН НАХЧЫВАНСКИХ ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

4. Маъмурахон Отахонова

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ ОППОЗИТИВНОМ АНАЛИЗЕ ГЛАГОЛОВ ПО ЗНАЧЕНИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

5. Азиза Муминова

ВЫРАЖЕНИЕ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГЛАГОЛОМ ДВИЖЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА GENEN В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

6. Камола Рахматжонова

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИИ СИНДХИ

Литературоведение

Гузучиева Гурбангуль Тойлыевна

7. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СХОДСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАБЫГА БАЛХИ И МИХРИ ХАТИН

8. Фазилжон Шукуров

БИСОТИЙ САМАРКАНДИЙ - ПОЭТ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ САХИБКИРАНА АМИРА ТЕМУРА

Переводоведение

9. Гульноза Одилова

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ГЛЮТТОНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В УЗБЕКСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Фольклористика

10. Дармоной Ураева

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА БОГАЧА В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

11. Гайрат Муродов

ЗАЛИЛИЙ: БИОГРАФИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

CONTENTS

Linguistics

1. Zoir Tokhirov

FUNCTIONAL OFFICE-WORK

2. Azamat Akbarov

THE INFLUENCE OF THE LANGUAGE WE SPEAK ON OUR THINKING

3. Nuray Yadigar gizi Aliyeva

THE WORDS ENTERING NAKHCHIVAN DIALECTS AND ACCENTS FROM THE RUSSIAN AND EUROPEAN LANGUAGES

4. Mamurakhon Otakhonova

SOME CONSIDERATION ABOUT OPPOSITE ANALYSIS TO THE VERBS THE SAME (MEANING) OF EXISTENCE IN UZBEK LANGUAGE

5. Aziza Muminova

THE EXPRESSION OF THE ASPECTUAL MEANINGS IN THE UZBEK LANGUAGE CONNECTED WITH THE ACTION-MOVEMENT VERB GEHEN IN THE GERMAN LANGUAGE

6. Kamola Rakhmatjonova

THE HISTORY OF THE SINDHI PHILOLOGY

Literature Study

7. Guzuchiyeva Gurbangul

COMMON SPIRITUAL AND AESTHETIC PALETTE IN THE WORKS OF PROMINENT POETS OF THE PAST: RABI'A BALKHI AND MIHRI HATUN

8. Foziljon Shukurov

BISOTIY SAMARQANDIY - THE GREAT POET OF SOKHIBKIRON'S (AMIR TEMUR) ERA

Translation Study

9. Gulnoza Odilova

PROBLEMS OF UNTRANSLATABILITY OF GLUTTONY DISCOURSE (IN THE EXAMPLE OF UZBEK NOVELS)

Study of Folklore

10. Darmonoy Uraeva

THE SPECIFIC INTERPRETATION OF THE RICH MAN IMAGE IN UZBEK FOLKLORE

11. Gayrat Murodov

ZALILI: BIOGRAPHY AND ARTISTIC CREATIVITY

СЎЗ САЊАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

№4 (2018)

**Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигидан
23.03.2018 йилда, № 1175-сонли гувоҳнома билан рўйхатдан ўтказилган.**

**Зарегистрировано свидетельством № 1175 от 23.03.2018г.
Агентством печати и информации Республики Узбекистан.**

**The journal was registered by the certificate № 1175 from 23.03.2018.
The Press and Information Agency of the Republic of Uzbekistan**

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Expert Lawyers город Ташкент, Сергели 6,
улица Мехригиё, 1-А.
www.tadqiqot.uz Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Expert Lawyers LLC The city of Tashkent, Sergeli 6,
Mehrigiyo Street, 1-A.
Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000